

ВЕСТНИК СВФУ
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

**№ 3 (39)
2025**

**СЕРИЯ
«ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ.
ФИЛОСОФИЯ»**

**SERIES
«PEDAGOGY. PSYCHOLOGY.
PHILOSOPHY»**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

А. Н. Николаев, главный редактор, д.б.н, ректор СВФУ

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бурякин, д. филол. н., Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *Санг-Ву Ким*, Ph.D., Пусанский национальный университет, Южная Корея; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., зам. директора Института народов Севера, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Д. Раднаева*, д. филол. н., БГУ, Улан-Удэ, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Д. К. Фишер*, проф., Мичиганский университет, США; *Ву Сок Хванг*, проф., Фонд биотехнологических исследований Soosat, Южная Корея; *Дж.-Хо Чо*, проф. Университет Мёнджи, Южная Корея; *В. И. Васильев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н.; *Ю. М. Григорьев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н.; *А. П. Исаев*, д. б. н.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., проф., академик РАН; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

А. Н. Николаев, д.б.н., главный редактор, ректор СВФУ, Якутск, РФ;

С. М. Петрова, д.пед.н., заместитель главного редактора, профессор СВФУ, Якутск, РФ;

Р. И. Платонова, д.пед.н., выпускающий редактор, профессор СВФУ, Якутск, РФ

Члены редакционной коллегии серии:

Ф. У. Баева, д.пед.н., профессор, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, РФ (по согласованию); *Г. Д. Баубекова*, д.пед.н., профессор, Университет «Туран-Астана», Астана, Республика Казахстан (по согласованию); *Е. П. Белинская*, д.психол.н., профессор, МГУ, Москва, РФ (по согласованию); *Т. Г. Бочина*, д.филол.н., профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, РФ (по согласованию); *А. И. Голиков*, д.пед.н., профессор, СВФУ, Якутск, РФ; *А. В. Готного*, д.филол.н., профессор, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия (по согласованию); *О. Е. Дроздова*, д.пед.н., доцент, МПГУ, Москва, РФ (по согласованию); *А. И. Егорова*, к.психол.н., доцент, СВФУ, Якутск, РФ; *К. Е. Егорова*, д.пед.н., профессор, СВФУ, Якутск, РФ; *Ж. О. Жилбаев*, к.пед.н., профессор, Павлодарский государственный педагогический университет, Павлодар, Казахстан (по согласованию); *Е. С. Заир-Бек*, д.пед.н., профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, РФ (по согласованию); *А. Д. Карнышев*, д.психол.н., профессор, Иркутский государственный университет, Иркутск, РФ (по согласованию); *Н. Н. Кожевников*, д.филол.н., профессор, СВФУ, Якутск, РФ; *Д. С. Корниенко*, д.психол.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, РФ (по согласованию); *К. С. Куракбаев*, PhD, Высшая школа образования, Назарбаев Университет, Астана, Казахстан (по согласованию); *С. А. Лебедев*, д.филол.н., профессор, МГУ, Москва, РФ (по согласованию); *Н. М. Мельникова*, к.психол.н., доцент, СВФУ, Якутск, РФ; *А. Д. Николаева*, д.пед.н., профессор, СВФУ, Якутск, РФ; *Т. Н. Петрова*, д.пед.н., профессор, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, РФ (по согласованию); *Н. С. Рыбаков*, д.филол.н., профессор, Псковский государственный университет, Псков, РФ (по согласованию); *А. С. Саввинов*, д.филол.н., профессор, СВФУ, Якутск, РФ; *Д. Г. Смирнов*, д.филол.н., доцент, Ивановский государственный университет, Иваново, РФ (по согласованию); *Е. Н. Тарасова*, д.пед.н., профессор, Институт Международного образования Российского технологического университета, Москва, РФ (по согласованию); *А. П. Усольцев*, д. пед. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Екатеринбург, РФ (по согласованию); *Л. Д. Унарова*, д.филол.н., профессор, ГБОУ ВО «Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия) (институт) им. В. А. Босикова», Якутск, РФ (по согласованию); *Е. А. Хамраева*, д.пед.н., профессор, МПГУ, Москва, РФ (по согласованию); *О. М. Чоросова*, д.пед.н., профессор, СВФУ, Якутск, РФ; *Н. В. Якса*, д.пед.н., профессор, Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования, Симферополь, РФ (по согласованию).

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677016, г. Якутск, ул. Кулаковского 42, каб. 203

Тел./факс: (4112) 49-68-53 E-mail: seriayappf@mail.ru

Северо-Восточный федеральный университет <http://www.ppfsvf.ru>

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
“PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY” SERIES

Electronic scientific periodical

Published since 2016

The frequency of publication is 4 times a year

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

«M.K. Ammosov North-Eastern Federal University»

3 (39) 2025

«NEFU VESTNIK» EDITORIAL BOARD

A. N. Nikolaev, Editor-in-Chief, Doctor of Biological Sciences, NEFU Rector

Members of the editorial board:

[A. A. Burykin] Dr. Sci. Philology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; *L. G. Goldfarb*, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *Sang-Woo Kim*, Dr. Sci. Philosophy, Pusan National University, Republic of Korea; *V. V. Krasnykh*, Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation; *A. A. Petrov*, Dr. Sci. Philology, Vice Director, Institute of the Peoples of the North, Saint Petersburg, Russian Federation; *L. D. Radnayeveva*, Dr. Sci. Philology, Buryat State University, Ulan Ude, Russian Federation; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *[J. Suzuki]* Prof., Sapporo University, Japan; *A. N. Tikhonov*, Cand. Sci. Biology, RAS Zoological Institute, Saint Petersburg, Russian Federation; *D. C. Fisher*, Prof., University of Michigan, USA; *Woo Suk Hwang*, Prof., SOOAM Biotech Research Foundation, South Korea; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea; *V. I. Vasiliev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Germogenov*, Dr. Sci. Biology; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Yefremov*, Dr. Sci. Philology; *A. P. Isayev*, Dr. Sci. Biology; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.

EDITORIAL TEAM OF THE ONLINE PUBLICATION PEDAGOGICS. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY

A. N. Nikolaev, Dr. Sci. (Biology), Editor-in-Chief, NEFU Rector, Yakutsk, Russia;

S. M. Petrova, Dr. Sci. (Pedagogy), Deputy Editor-in-Chief, NEFU Professor, Yakutsk, Russia;

R. I. Platonova, Dr. Sci. (Pedagogy), Commissioning Editor, NEFU Professor Yakutsk, Russia;

Members of the Editorial Team:

F. U. Bazaeva, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia (on agreement);

G. D. Baubekova, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Turan Astana University, Astana, Republic of Kazakhstan (on agreement);

E. P. Belinskaya, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Moscow State University, Moscow, Russia (on agreement);

T. G. Bochina, Dr. Sci. (Philology), Professor, Kazan Federal University, Kazan, Russia (on agreement);

A. I. Golikov, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *A. V. Gotnoga*, Dr. Sci. (Philosophy), Professor,

Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russia (on agreement); *O. E. Drozdova*,

Dr. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia (on agreement);

A. I. Egorova, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *K. E. Egorova*, Dr. Sci. (Pedagogy),

Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *Zh. O. Zhilbaev*, Cand. Sci. (Pedagogy), Professor, Pavlodar State Pedagogical

University, Pavlodar, Kazakhstan (on agreement); *E. S. Zair-Bek*, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Herzen University,

Russia (on agreement); *A. D. Karnyshev*, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

(on agreement); *N. N. Kozhevnikov*, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *D. S. Kornienko*, Dr.

Sci. (Philosophy), Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow,

Russia (on agreement); *K. S. Kurakbaev*, PhD, Higher School of Education, Nazarbaev University, Astana, Kazakhstan

(on agreement); *S. A. Lebedev*, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Moscow State University, Moscow, Russia (on

agreement); *N. M. Melnikova*, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *A. D. Nikolaeva*,

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *T. N. Petrova*, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Mari State

University, Yoshkar-Ola, Russia (on agreement); *N. S. Rybakov*, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Pskov State University,

Pskov, Russia (on agreement); *A. S. Savvinov*, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *D. G. Smirnov*,

Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia (on agreement); *E. N. Tarasova*,

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Institute of International Education, Russian Technological University, Moscow, Russia

(on agreement); *A. P. Usoltsev*, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian

Federation (on agreement); *L. D. Unarova*, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, High School of Music of the Sakha Republic

(Yakutia), Yakutsk, Russia (on agreement); *E. A. Khamraeva*, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Moscow Pedagogical

State University, Moscow, Russia (on agreement); *O. M. Chorosova*, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, NEFU, Yakutsk,

Russia; *N. V. Yaksa*, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Crimea Republic's Institute of Postgraduate Pedagogical Education,

Simferopol, Russia (on agreement).

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, ul. Belinskogo, 58, Yakutsk, 677000

The Editorial Board of the Series:

ul. Kulakovskogo, 27, Yakutsk, 677016 Tel./Fax: +7 (4112) 49-68-53

E-mail: seriyappf@mail.ru

North-East Federal University <http://www.ppfsvf.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Воронова Л.В., Петрова М.Н.</i> Формирование профессиональных навыков студентов-медиков на основе междисциплинарных связей	5
<i>Евдокарлова Т.В.</i> Психолого-педагогический класс как инструмент профессиональной ориентации обучающихся: региональный аспект	12
<i>Иванищева О.Н.</i> Изучение русских пословиц китайскими обучающимися (на примере использования нейросети DeepSeek)	21
<i>Корнилов Ю.В.</i> Организационно-педагогическое сопровождение и технологические аспекты онлайн-обучения	33
<i>Николаев Е.В., Горохова А.А.</i> Особенности профессиональной ориентации детей в условиях сельской малокомплектной школы	43
<i>Саввинов В.М.</i> Оценка вовлеченности молодежи в образовательные инициативы	54
<i>Шорина Т.А.</i> Технологии и методы обучения русскому языку как иностранному для использования на уроках русского языка как иностранного в системе школьного образования КНР	63
<i>Якса Н.В., Платонова Р.И.</i> Нравственная культура как основа педагогического мастерства учителя	73

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Васягина Н.И., Градинар Е.В.</i> Психологические особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих младших подростков	80
--	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Корякина А.А.</i> Межкультурный мировоззренческий подход как стратегия воспитания личности	90
<i>Яковлева Е.П.</i> Роль жизнестойкости в адаптации молодёжи к новым реалиям	98

ХРОНИКА

<i>Дишкант Е.В., Соловьева М.С.</i> К 80-летию доктора педагогических наук, профессора Светланы Максимовны Петровой	107
<i>Неустроева А.Н.</i> Профессор Августина Васильевна Иванова: учёный, педагог, созидатель	110
<i>Петрова С.М.</i> Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова проводит IV Международную научно-практическую конференцию «Русский мир Азии» в г. Харбин (КНР)	112

CONTENT

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Voronova L.V., Petrova M.N.</i> Developing professional skills of medical students based on interdisciplinary connections	5
<i>Evdokarova T.V.</i> Psychological and pedagogical class as a tool for professional orientation of students: regional aspect	12
<i>Ivanishcheva O.N.</i> Studying Russian proverbs by Chinese students: the case of using DeepSeek	21
<i>Kornilov Iu.V.</i> Organizational and pedagogical support and technological aspects of online learning	33
<i>Nikolaev E.V., Gorokhova A.A.</i> Features of professional orientation of children in rural small schools	43
<i>Savvinov V.M.</i> Evaluation of youth involvement in educational initiatives	54
<i>Shorina T.A.</i> Technologies and Methods of Teaching Russian as a Foreign Language for Use in Russian as a Foreign Language Lessons in the School Education System of the People's Republic of China	63
<i>Yaksa N.V., Platonova R.I.</i> Moral culture as the foundation of teacher pedagogical excellence	73

PSYCHOLOGY

<i>Vasyagina N.N., Gradinar E.V.</i> Psychological features of perception of parent-child relationships in families raising young adolescents	80
---	----

PHILOSOPHY

<i>Koriakina A.A.</i> Intercultural worldview approach as a strategy for personality development ...	90
<i>Yakovleva E.P.</i> The role of resilience in youth adaptation to new realities	98

CHRONICLE

<i>Dishkant E.V., Solovieva M.S.</i> On the 80th anniversary of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Svetlana Maksimovna Petrova	107
<i>Neustroeva A.N.</i> Professor Augustina Ivanova: scholar, teacher, creator	110
<i>Petrova S.M. M.K.</i> Ammosov North-Eastern Federal University is holding the IV International Conference "Russian World of Asia" in Harbin, China	112

– ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 372.8:37.026:811.161.1

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-3-5-11>

Оригинальная научная статья

Формирование профессиональных навыков студентов-медиков на основе междисциплинарных связей

*Л. В. Воронова¹, М. Н. Петрова²*¹Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация²Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация✉liliana70@inbox.ru¹, mn.petrova_svfu@mail.ru²

Аннотация

В статье дается анализ современного образования, представляющее собой непрерывный процесс, в котором органично переплетаются воспитание, обучение, самообучение. Такая динамика обусловлена тем, что в современном мире важно не только развивать необходимые компетенции, но и проявлять готовность адаптироваться в меняющихся реалиях жизни. Особенно ярко эти процессы прослеживаются в медицинском образовании. Обучение будущих врачей в медицинском вузе связано со многими специальными дисциплинами (химия, биология, физика, математика и др.), но главным предметом, который в наибольшей степени готовит будущего врача к его практике, является русский язык. Актуальность данной статьи состоит в том, что современным студентам, какую бы специальность они ни выбирали, должны быть свойственны такие качества, как нравственность, духовное богатство, чувство долга, как писал великий русский писатель конца XIX – начала XX вв. А. П. Чехов: «В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли...». В 2025 году исполняется 165 лет со дня рождения А. П. Чехова. Медик по образованию, он в своем художественном наследии оставил немало произведений, героями которых являются врачи. В рассказах А. П. Чехова даётся многосторонний анализ заболеваний его героев («Хирургия», «Ионыч», «Человек в футляре», «Волк», «Цветы запоздалые» и др.). В статье рассматриваются междисциплинарные связи между русским языком, русской литературой и медициной; исследуется роль произведений А. П. Чехова на медицинские темы в профессиональной подготовке будущих врачей. Указывается на актуальность творчества А.П. Чехова, особенно в профессиональном становлении будущих врачей. Различные виды занятий (лекции, семинары, кружковая работа, участие в студенческих конференциях и др.) обогащают современных студентов как профессионально, так и духовно. Самостоятельное чтение этих произведений воздействует не только на понимание молодыми людьми их выбора будущей специальности, но развивает их речевые навыки, обогащает словарный запас, развивает аналитическое мышление. Этот материал имеет огромное значение для духовного и гражданского воспитания молодого поколения медиков. Материал статьи показывает непреходящую ценность духовного наследия великого русского писателя, не теряющего своей актуальности и сегодня.

Ключевые слова: А. П. Чехов, русская литература, русский язык, русский язык как иностранный, общекультурные компетенции, студенты-медики, врач, пациент, иностранцы, междисциплинарные связи.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Воронова Л.В., Петрова М.Н. Формирование профессиональных навыков студентов-медиков на основе междисциплинарных связей. Вестник Северо-Восточного федерального университета М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия». 2025, Т. 39 (3): С. 5-11. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-5-11

Original article

Developing professional skills of medical students based on interdisciplinary connections

Liliana V. Voronova¹, Milana N. Petrova²

¹Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

²M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉liliana70@inbox.ru, mn.petrova_svf@mail.ru

Abstract

The article provides an analysis of modern education, which is a continuous process in which upbringing, training, and self-training are organically intertwined. Such dynamics are due to the fact that in the modern world it is important not only to develop the necessary competencies, but also to show a willingness to adapt to the changing realities of life. These processes are especially clearly seen in medical education. The training of future doctors at a medical university is associated with many disciplines (chemistry, biology, physics, mathematics, etc.); however, the main subject that best prepares a future doctor for their practice is the Russian language. The relevance of this article is expressed in the fact that modern students, no matter what specialty they choose, should be characterized by such qualities as morality, spiritual wealth, a sense of duty, as the great Russian writer of the late 19th – early 20th centuries Anton Chekhov: “Everything about a person should be beautiful: his face, his clothes, his soul, his thoughts...” 2025 marks the 165th anniversary of Chekhov’s birth. A physician by education, Chekhov left behind many works in his artistic legacy, the characters of which are doctors. Chekhov’s stories provide a comprehensive analysis of the illnesses of his characters (“Surgery”, “Ionych”, “The Man in a Case”, “The Wolf”, “Belated Flowers”, etc.). The article examines the interdisciplinary connections between the Russian language, Russian literature and medicine; the role of Chekhov’s works on medical topics in the professional training of future doctors is explored. The relevance of Chekhov’s work is pointed out, especially in the professional development of future doctors. Various types of classes (lectures, seminars, club work, participation in student conferences, etc.) enrich modern students both spiritually and professionally. Independent reading of these works not only influences young people’s understanding of their choice of future specialty, but also develops their speech skills, enriches their vocabulary, and develops analytical thinking. This material is of great importance for the spiritual and civic education of the young generation of doctors. The material of the article shows the enduring value of the spiritual heritage of the great Russian writer, which does not lose its relevance today.

Keywords: Anton Chekhov, Russian literature, Russian language, Russian as a foreign language, general cultural competencies, medical students, doctor, patient, foreigners, interdisciplinary connections

Funding: The study did not have financial support.

For citation: Voronova L.V., Petrova M.N. Developing professional skills of medical students based on interdisciplinary connections. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy*. 2025, Vol. 39, (3). Pp. 5-11. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-5-11

Введение

Особенностью современного образования является его трансформация, выражающаяся в том, что теперь это не просто обучение, а непрерывный процесс, в котором органично переплетаются воспитание, обучение, самообучение в течение всей жизни человека. Основной целью современного вузовского образования является создание оптимальных условий, помогающих адаптации будущего специалиста к выбранной профессии и способных заложить основу самоопределения личности профессионала.

В современном мире всё большую ценность приобретают такие качества, как честь, долг, нравственность, что является духовной основой современного человека. Особенно это касается медицинского образования, целью которого является спасение жизни человека. На новую высоту подняты важнейшие основы биоэтики российского медицинского образования. Величайшие гуманисты XIX – XX вв. (Я.-А. Коменский, К. Д. Ушинский,

Л. С. Выготский, В. А. Сухомлинский и др.) писали о важности погружения в вопросы медицинской деонтологии и биоэтики уже на раннем этапе довузовской подготовки.

В 2025 году все мировое сообщество отмечает 165-летний юбилей великого русского писателя рубежа эпох А. П. Чехова. Гуманитарии будут говорить о его произведениях, а медики – о том, насколько медик по образованию, писатель по призванию, А. П. Чехов повлиял на их профессиональное становление. В культурном пространстве современности произведения А. П. Чехова всегда будут актуальны, потому что своим творчеством и жизнью он претворял принцип *«выдавливает из себя раба»*, имеется в виду рабство духовное [1]. Многие поколения россиян говорят языком Чехова, сами того не подозревая, что они принадлежат великому русскому писателю А. П. Чехову. Часто можно услышать такие фразы, как *«на деревню дедушке»*, *«как бы чего не вышло»*, *«лошадиная фамилия»*. Одно только выражение: *«В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа и мысли»* вызывает чувство уважения к тому человеку, который это высказал. Эти слова принадлежат А. П. Чехову. Признание и распространение произведений Чехова во всем мире – «знак своего рода культурной глобализации» [2]. Прошло более полутора веков, а творчество А. П. Чехова продолжает быть актуальным, нужным нашему непростому времени как противостояние пошлости, душевной и духовной чёрствости.

Материалы и методы

Предмет исследования данной статьи – выявление важности междисциплинарных связей на занятиях студентов-медиков, в частности, духовно-нравственного воспитания будущих врачей средствами не только специальных дисциплин, но и дисциплин гуманитарного цикла на примере произведений великого русского писателя А. П. Чехова. При написании данной статьи были использованы такие методы, как:

- метод анализа художественных текстов А. П. Чехова по медицинской тематике;
- метод отбора текстов в соответствии с лекционным материалом у студентов-медиков.

Результаты и обсуждения

Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) и Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (СВФУ) являются крупными международными учебными и научно-исследовательскими центрами Российской Федерации. С каждым годом количество иностранцев, обучающихся в этих вузах, увеличивается. В настоящее время в ДВФУ обучается около 5000 студентов, магистрантов, аспирантов из 84 стран. Количество иностранцев в СВФУ, конечно, гораздо меньше, около 1000. Это молодые люди из Китая, Республики Корея, Вьетнама, Ближнего Востока, Африки, а также стран ближнего зарубежья (Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Туркмения). Как показала практика, наибольшее количество иностранцев – это студенты, обучающиеся в медицинских подразделениях вышеназванных вузов. Прежде чем стать студентами Медицинского института, они проходят обучение на Факультете довузовского образования и профориентации (ФДОП). Именно здесь они изучают азы русского языка. Как показала практика, наиболее эффективной формой работы с иностранцами на первом этапе обучения – это подбор практико-ориентированной лексики, в соответствии с выбранной ими специальностью.

Исследователи отмечают [3], что, исходя из цели медицинского образования, особую актуальность приобретает интеграция междисциплинарного подхода, особенно с русским языком, потому что это подготовит будущих специалистов к профессиональному общению с клиентами правильно реагировать на различные врачебные ситуации. В основе ФГОС по медицинским специальностям лежит компетентностный подход, активизирующий образовательный процесс, формирующий универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Сущность междисциплинарного подхода состоит в обучении

иностранных студентов русскому языку с целью формирования у них речевых навыков и умений, приобретения ими специальных знаний. Большую роль в освоении русского языка иностранцами играет лингвострановедческий компонент. Существующая литература для будущих медиков даёт необходимые знания в выборе их профессии [4]. Однако в таких специализированных учебных пособиях не всегда уделяется достаточно внимания профессиональному общению с больным, а также особенностям общекультурных компетенций. Методика работы с произведениями А. П. Чехова на занятиях по русскому языку со студентами медицинских вузов на этапе довузовской подготовки является предметом многих исследований [5]. Так, например, на материале рассказа А. П. Чехова «В аптеке» подробно описана поэтапная методика работы в плане обогащения лексического запаса обучающихся, показаны методические приёмы работы с текстом (чтение, перевод, описание лечебных препаратов, физического состояния больного, грамматические задания, тематические глаголы (болеть, страдать), общая медицинская лексика: доктор, больной, операция). Работа с художественным текстом на занятиях по русскому языку в медицинской аудитории в наибольшей степени развивает зрительную память, укрепляет речевые навыки, углубляет аналитическое мышление, совершенствует коммуникативные навыки в аспекте профессионального общения.

Трудности обучения иностранцев русскому языку на этапе довузовской, да и после-вузовской подготовки, как правило, связаны с тем, что они имеют низкий уровень языковой подготовки. В связи с этим возникает необходимость отбора языкового материала, его адаптация, создание системы профессионально-ориентированной лексики. Сложившаяся ситуация требует поиска путей оптимизации форм и методов преподавания и обучения. Эти поиски привели к тому, что, наравне с текстами из разных сфер научных знаний (биологии, анатомии и др.), преподаватель может использовать нестандартные подходы, формы и приёмы обучения. Образование – это не только обучение, но и воспитание.

Профессия врача – одна из самых востребованных, почитаемых, но и ответственных. Люди доверяют врачу самое дорогое – своё здоровье и свою жизнь. Поэтому среди отобранных текстов для изучения должны быть такие, которые способствовали бы воспитанию духовности и душевности. Самым благодатным материалом в этом плане являются тексты о жизни и творчестве писателей-медиков (В. И. Даль, В. В. Вересаев, М. А. Булгаков и др.). Что касается А. П. Чехова, то нельзя не вспомнить, что по первому образованию он был медиком. И всё его творчество пронизано медицинской тематикой. Такая практика использования специфических текстов имеет место быть как в ДВФУ, так и в СВФУ.

Будучи студентами, иностранцы слушают специальные дисциплины и пополняют свои знания в научных кружках, во время подготовки к докладу на студенческой научно-практической конференции. Так, студенты-стоматологи СВФУ слушают дисциплину «Внутренние болезни». Освоение общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций [6] помогает будущим врачам глубже понимать произведения Чехова («Ионыч»). Аналитическая беседа со студентами-медиками по рассказу А. П. Чехова «Ионыч» помогает им осмыслить правильность выбора своей профессии, понять причины духовного падения земского врача, некогда думающего, болеющего за своих больных и превратившегося в толстого грубого человека, для которого главное – это деньги. Особый интерес у студентов-стоматологов вызвало знакомство с рассказом А. П. Чехова «Хирургия» и разбор истории болезни героя произведения. Методическое решение проблемы самостоятельного прочтения рассказа Чехова «Хирургия» представлено в статье авторов, которые показали целую систему работы студентов-медиков, связанную с расширением словарного запаса обучающихся, работу над ударением, рассмотрение иллюстраций по этому рассказу

[7]. Студент-стоматолог проанализировал этот рассказ с точки зрения современного студента, став своего рода экспертом данного произведения. В своём выступлении он привёл свои рассуждения в соответствии с современными методиками удаления зубов.

В СВФУ закрепились практика междисциплинарных связей между кафедрой «Организация здравоохранения и профилактическая медицина» Медицинского института и кафедрой «Теория литературы и литературы XX века» Филологического факультета. Студенты-медики и филологи проводят совместные мероприятия, посвящённые творчеству писателей-медиков. Участвуют в различных номинациях: 1. Мой Чехов; 2. Перечитывая рассказы (пьесы) А. П. Чехова; 3. Сибирская тема в творчестве А. П. Чехова; 4. Чехов-врач; 5. Память о Чехове в моём городе. Для его участия были приглашены студенты Медицинского института. Студенты 4 курса отделения «Лечебное дело» выбрали для написания эссе темы «Перечитывая Чехова» и «Мой Чехов» по мотивам произведений «Палата №6», «О любви», «Хамелеон» и т.д. Студент 2 курса отделения «Стоматология» наиболее полно раскрыл личность Антона Павловича как врача, отметив, что в каждом рассказе Чехова «виден врач». Студент отметил, что Чехов очень достоверно описывает не только физическое, но и душевное состояние своих героев. Писатель часто использует сложные медицинские термины, что говорит о его тесной связи со своей первой профессией.

Дисциплина «Основы медицинских знаний» читается студентам-филологам. Будущие учителя русского языка и литературы должны не только знать особенности своей профессии, но и иметь представление об основах медицинских знаний. Преподаватель в качестве домашнего задания просит филологов найти произведения А. П. Чехова на медицинские темы. Такие задания не только обогащают знания студентами русской литературы, но и более близким знакомством с основами медицинских знаний, которые они черпают из произведений русского писателя. Этот материал они найдут в таких произведениях писателя, как «Палата № 6», «Чёрный монах». На занятиях по дисциплине «История медицины» будущие врачи сами выбирают темы, близкие им по разным причинам. Так, студентка из Китая подготовила для выступления тему «Чехов и медицина». Свой выбор она мотивировала тем, что ещё в школе познакомилась с рассказами этого русского писателя и что эти произведения ей очень понравились и запомнились. Но, уже будучи студенткой российского вуза, она решила обогатить свои знания о жизни русского писателя и подготовила коллаж «Чехов. Человек и врач», на котором собраны фотографии Чехова, иллюстрации к его произведениям, и на русском языке выступила на занятии перед однокурсниками. Студенты-медики подготовили свои выступления в молодежной секции 3 Всероссийской научно-практической конференции «Общественное здоровье, социология и организация здравоохранения: интеграция науки и практики».

Заключение

Главная цель привлечения на занятиях у студентов-медиков материалов по русской литературе – это расширение их кругозора, развитие навыков вдумчивого чтения и коммуникативных навыков, умение делать нужные выводы в практике своей профессии, что будет способствовать развитию профессиональных компетенций. В произведениях Чехова нередко героями являются сами врачи как самоотверженные (Дымов, Астров и др.), так и стяжатели (Рагин, Старцев и др.) [8]. Произведения Чехова дают богатый материал для размышлений о смысле жизни, о месте человека в обществе, о выборе профессии. Возможно, кто-то, читая произведения Чехова, девизом своей жизни выберет слова великого русского писателя, посвятившего всего себя служению людям: «В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа и мысли».

Литература

1. Жигалов А. В. Чехов в культурном пространстве современности: опыт и переживание. *Наука и культура России*. 2020: 1: 78-80.
2. Катаев В. Б. Чехов современный. *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. 2015: (5):76-85.
3. Закирьанова А. Х. Междисциплинарные связи как фактор оптимизации процесса преподавания медицинской терминологии на занятиях РКИ. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022: 71(8-1):90-94.
4. Дьякова В. Н. *Подготовка к клинической практике: пособие по развитию речи для иностранных студентов-медиков*. Санкт-Петербург: Златоуст; 2016: 308.
5. Галимова О. М. Методика работы с произведениями А. П. Чехова на занятиях по русскому языку как иностранному / неродному со студентами медицинских вузов на этапе довузовской подготовки. В сб.: *Гуманитарные основы инженерного образования: методические аспекты в преподавании речеведческих дисциплин и проблемы речевого воспитания в вузе*. Сб. материалов VIII Всероссийской научно-методической конференции. Ред. Т.В. Рябова, О.А. Кунникова. Санкт-Петербург: Петергоф. 2022:111-114
6. Глушкова О. В., Тумакаева Ф. А., Шерстникова С. В. Доктор Чехов на занятиях по русскому языку как иностранному в медицинском вузе. В сб. *Открытие русского мира: преподавание русского языка как иностранного и образовательных дисциплин*. Сб. науч. статей II международной научно-практической конференции. Курск, 2020:92-98.
7. Логунова О. Н., Алферова А. Н. К вопросу о самостоятельной работе студентов при изучении темы «Части тела» (А.П. Чехов. «Хирургия»). *Смоленский медицинский альманах*. 2023: (3):108-111.
8. Самойлова М. Б., Раннева Н. А., Чернухин А. Ю. Анализ тактического построения убеждающей речи в медицинском дискурсе как средство формирования вербальных суггестивных навыков при обучении русскому языку как иностранному в медицинском вузе. В сб.: *Актуальные вопросы образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан*. Сб. ст. VII Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2023: 145-149.

References

1. Zhigalov A.V. Chekhov in the cultural space of modernity: experience and experience. *Science and Culture of Russia*. 2020; 1:78–80 (in Russian).
2. Kataev V.B. Modern Chekhov. *Bulletin of Moscow University. Series 9: Philology*. 2015;5: 76–85 (in Russian).
3. Zakiryanova A.K. Interdisciplinary connections as a factor in optimizing the process of teaching medical terminology in Russian as a foreign language classes. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022;8–1(71):90–94 (in Russian).
4. Dyakova V.N. *Preparation for clinical practice: a manual on speech development for foreign medical students*. St. Petersburg: Zlatoust; 2016 (in Russian).
5. Galimova O.M. Methods of working with the works of A.P. Chekhov in classes on Russian as a foreign/non-native language with students of medical universities at the stage of pre-university training. In: Ryabova T.V., Kunnikova O.A. (eds). *Humanitarian foundations of engineering education: methodological aspects in teaching speech disciplines and problems of speech education at the university*. Proceedings of the VIII All-Russian scientific and methodological conference. St. Petersburg: Peterhof, 2022:111–114 (in Russian).
6. Glushkova O.V., Tumakaeva F.A., Sherstnikova S.V. Doctor Chekhov in classes on Russian as a foreign language at a medical university. In: *Discovery of the Russian world: teaching Russian as a foreign language and educational disciplines*. Proceedings of the II international scientific and practical conference. Kursk, 2020: 92-98 (in Russian).
7. Logunova O.N., Alferova A.N. On the issue of independent work of students in studying the topic «Parts of the body» (A.P. Chekhov. «Surgery»). *Smolensk Medical Almanac*. 2023:3:108–111(in Russian).
8. Samoilova M.B., Ranneva N.A., Chernukhin A. Yu. Analysis of the tactical construction of persuasive speech in medical discourse as a means of forming verbal suggestive skills in teaching Russian as a foreign language in a medical university. In: *Actual issues of educational programs at preparatory faculties for*

foreign citizens. Proceedings of the VII All-Russian scientific and practical conference. Moscow; 2023:145–149 (in Russian).

Сведения об авторах

ВОРОНОВА Лилиана Вячеславовна – к. пед. н., доцент, директор Регионального центра тестирования по русскому языку как иностранному, заведующий кафедрой русского языка как иностранного Восточного института (Школы), Дальневосточный федеральный университет, член Совета при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов Российской Федерации, член Правления Ассоциации преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), г. Владивосток, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7695-6998>.

E-mail: liliana70@inbox.ru

ПЕТРОВА Милана Николаевна – к. мед. н., доцент кафедры «Организация здравоохранения и профилактическая медицина» Медицинского института, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5443-5905>, Web of Science Researcher ID F-8712-2014, Author ID: 530751.

E-mail: mn.petrova_svfu@mail.ru

Information about the authors

VORONOVA Liliana Vyacheslavovna – Cand. Sci. (Pedagogics), Associate Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Oriental Institute (School) of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7695-6998>.

PETROVA Milana Nikolaevna – Cand. Sci. (Medicine), Associate Professor, Department of Healthcare organization and preventive medicine. Institute of Medicine, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5443-5905>, Web of Science Researcher ID F-8712-2014, Author ID: 530751.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Author's contributions

All authors made an equivalent contribution to the publication.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Корреспондент автор имеет право и полномочия выступать от имени всех авторов по этому исследованию.

Conflict of interests

The authors declare that they have no conflict of interest. The corresponding author has the right and authority to speak on behalf of all authors on this study.

Поступила в редакцию/Submitted 10.09.25

Принята к публикации/Accepted 26.09.25

УДК 378

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-3-12-20>

Оригинальная научная статья

Психолого-педагогический класс как инструмент профессиональной ориентации обучающихся: региональный аспект

Т. В. ЕвдокароваСеверо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация✉ tastu71@mail.ru**Аннотация**

Актуальность проблемы исследования обусловлена важностью реализации предпрофессиональной подготовкой педагогических кадров. Методологическую основу исследования составили положения Концепции организации психолого-педагогических классов, определяющих ориентиры деятельности профильных классов педагогической направленности. Цель – рассмотреть эффективность создания психолого-педагогических классов как формы профильной педагогической ориентации школьников. Задачами являются: изучение теоретических позиций российских исследователей по определению понятия «психолого-педагогический класс»; рассмотрение опыта деятельности психолого-педагогических классов в Республике Саха (Якутия); проведение выборочного опроса среди обучающихся психолого-педагогических классов по изучению мотивации выбора педагогической профессии. Методы исследования: изучение научно-педагогической литературы, нормативно-правовых документов и Интернет-ресурсов, обобщение опыта Малой психолого-педагогической академии Педагогического института СВФУ им. М. К. Аммосова, опрос обучающихся десятых психолого-педагогических классов четырех республиканских школ и учителей. В дальнейшем планируется рассмотреть региональные особенности сотрудничества школ, центров дополнительного образования и учебных заведений профессионального образования по организации подготовки будущих педагогов.

Ключевые слова: профориентация, психолого-педагогический класс, предпрофессиональная подготовка, допрофессиональная педагогическая ориентация, старшеклассник, педагогические кадры, профессиональное педагогическое образование, малая психолого-педагогическая академия, профессиональное самоопределение, регион.

Для цитирования: Евдокарова Т. В. Психолого-педагогический класс как инструмент профессиональной ориентации обучающихся: региональный аспект. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия «Педагогика. Психология. Философия»*. 2025; 39(3): С. 12-20. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-12-20

Original article

Psychological and pedagogical class as a tool for professional orientation of students: regional aspect

Tuiara V. Evdokarova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ tastu71@mail.ru**Abstract**

The relevance of the research problem is due to the importance of implementing pre-professional training of teaching staff. The methodological basis of the study was the provisions of the Concept of the organization of psychological and pedagogical classes, which determine the guidelines for the activities of specialized classes of pedagogical orientation. The purpose is to consider the effectiveness of creating psychological and pedagogical classes as a form of specialized pedagogical orientation of schoolchildren. The objectives are: to study the theoretical positions of Russian researchers on the definition of the concept

of “psychological and pedagogical class”; to consider the experience of psychological and pedagogical classes in the Republic of Sakha (Yakutia); to conduct a sample survey among students of psychological and pedagogical classes to study the motivation for choosing a teaching profession. Research methods: study of scientific and pedagogical literature; regulatory documents and Internet resources; generalization of the experience of the Small Psychological and Pedagogical Academy, Teacher Training Institute, M. K. Ammosov NEFU; a survey of students in the tenth psychological and pedagogical classes of four republic’s schools and teachers. In the future, it is planned to consider the regional specifics of cooperation between schools, continuing education centers and vocational education institutions in organizing the training of future teachers.

Keywords: career guidance, psychological and pedagogical class, pre-professional training, professional pedagogical orientation, high school student, teaching staff, professional pedagogical education, small psychological and pedagogical academy, professional self-determination, region

For citation: Evdokarova T.V. Psychological and pedagogical class as a tool for professional orientation of students: regional aspect. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy*» 2025; 39 (3): Pp. 12-20. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-12-20

Введение

Актуальность организации профориентационной работы связана с готовностью старшеклассников к осознанному выбору профессии в условиях прорыва во многих направлениях жизнедеятельности общества.

Согласно утвержденной Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, одной из задач государственной политики РФ выступает сопровождение педагогически ориентированной молодежи [1]. На сегодняшний день реализуются федеральные и региональные проекты, направленные на поддержку и раскрытие личностного потенциала каждого старшеклассника посредством функционирования профильных классов. Охват обучающихся 10–11 классов профильным обучением естественно-научного, гуманитарного, социально-экономического, технологического, универсального направлений только увеличивается.

В настоящее время создание профильных психолого-педагогических классов сталкивается с такими проблемами как организация класса либо группы в школе, педагогическими кадрами, финансированием и интеграцией в образовательную систему. Среди проблемных вопросов можно выделить такие как повышение квалификации учителей, работающих в данных классах; организация взаимодействия с педагогическими колледжами и вузами; недостаточность учебно-методического обеспечения, включающее цифровые образовательные ресурсы; сотрудничество с учреждениями дополнительного образования; отсутствие инструментов мониторинга оценивания качества деятельности данных классов.

Отмечая устранение дефицита педагогических кадров Е. Ю. Брель, С. А. Минюрова и Н. С. Белоусова фокусируют данное решение на «привлечение в педагогические вузы осознанных абитуриентов, посредством организации качественной предпрофессиональной подготовки в рамках функционирования психолого-педагогических классов» [2].

Психолого-педагогические классы как одна из перспективных форм качественной подготовки абитуриентов в педагогические вузы – явление исторически обусловленное. В своем исследовании Е. Г. Лаптева, доказывает, что «история образования на всех хронологических этапах свидетельствует о том, что имеется большой зарубежный и отечественный опыт в вопросах допрофессиональной подготовки будущих учителей» [3].

Так, В. И. Ревякиной анализируется «генезис и развитие феномена педагогических классов как одного из возможных способов подготовки учительских кадров в России, отмечается, что их статусная позиция всегда напрямую зависела от историко-политических этапов государственного устройства, социально-экономических, идеологических и реги-

ональных условий» [4]. По мнению Л. В. Байбородовой допрофессиональная педагогическая подготовка, решает несколько целей: «формирование ценностно-смысловых установок, социальной компетентности, лидерских качеств, готовности к профессиональному самоопределению, стремления к саморазвитию, самооцениванию, самообразованию и самовоспитанию» [5]. При этом О. И. Березкина отмечает, что «немаловажным фактором выступает и изменяющийся характер педагогической деятельности» [6].

В исследованиях последних лет при рассмотрении специфики психолого-педагогических классов указывается, что «профессиональное самоопределение обучающихся, ориентированных на психолого-педагогические профессии проходит намного эффективнее в данных классах, чем в других форматах» [7].

Современную задачу психолого-педагогических классов Т. Г. Мухина рассматривает, прежде всего, в «формировании мотивации обучающихся к труду в сфере образования, осознанному планированию выбора будущей педагогической деятельности с учетом не только личных, но и общественных и государственных интересов» [8].

Понятие «психолого-педагогический класс» в исследованиях отечественных исследователей опирается на пропедевтический подход и готовность обучающихся к профессиональному самоопределению (табл. 1).

Таблица 1

Понятие «психолого-педагогический класс» в исследованиях

Table 1

The concept of psychological and pedagogical class in research

№	Психолого-педагогический класс – это...	Ф.И.О. исследователей
1.	«Вид дополнительного образования в качестве психолого-педагогического пропедевтического курса» [9]	Э.Р. Диких, Е.В. Чухина
2.	«Феномен профессионального самоопределения школьника как будущего педагога и психолога» [8]	О.Г. Якимов
3.	«Профильный класс особого типа с целью ранней ориентацией на педагогическую профессию» [10]	Ю.В. Ломакина
4.	«Субъект процесса становления допрофессионально-педагогической компетентности старшеклассника и как компонент социального образовательно-деятельностного пространства становления» [11]	Г.Н. Скударева, В.Л. Бенин
5.	«Комплексная программа, ориентированная на формирование готовности школьников к самоопределению в мире человеко-центрированных профессий» [12]	Л.В. Байбородова А.М. Ходырев, А.П. Чернявская

Таким образом, считаем, что психолого-педагогический класс – это класс с ориентацией на профессии психолого-педагогического и педагогического профилей, создающие условия для готовности формирования социально-профессионального самоопределения личности школьника.

Материалы и методы

В исследовании использовался анализ научно-теоретической литературы, нормативно-правовых документов, сравнительный метод изучения педагогического опыта, интерпретация эмпирического материала.

Результаты и обсуждение

Важной задачей школы является поддержка инициатив обучающихся, активизация процесса формирования профессионального самоопределения с раннего возраста, подготовка выпускника школы к самостоятельной жизни. В процессе обучения старшеклассники включаются в практико-ориентированные события и социальные активности.

При организации психолого-педагогических классов (групп) в образовательных организациях проводятся диагностические мероприятия, которые направлены на выявление интереса к профильным предметам, направлениям. ППК(Г) комплектуются из выпускников девятых классов школы, которые проявили склонность к профессии педагога, имеющие устойчивый интерес к избранной профессии или профессии типа «человек – человек». При этом хочется отметить, что не редко отбор школьников осуществляется по остаточному принципу, то есть старшеклассники, не сумевшие пройти в другие профильные классы, набираются на основе результатов психологических тестов.

Как показывает практика, старшеклассники, выбирающие профессию педагога, в основном руководствуются своими мечтами или желаниями, например, хотят быть похожими на своего первого учителя или на родителя-педагога, и продолжая семейную династию педагогов. В данных случаях у обучающихся проявляются высокая заинтересованность к профессии педагога и стремление продолжить обучение по психолого-педагогическому направлению. У некоторых школьников отмечается низкая мотивация, связанная с проблемами учебной деятельности и нежеланием получить профессию педагога.

Обобщив опыт деятельности психолого-педагогических классов, С. Ю. Гончарук определила две группы проблем, с которыми сталкиваются образовательные организации в регионах. В первую группу исследователь включила «вопросы нормативного обеспечения психолого-педагогических классов: недостаточная разработанность нормативно-правовых актов; отсутствие преемственности предпрофессиональной и профессиональной подготовки; недостаточное методическое сопровождение деятельности психолого-педагогических классов; не разработана модель наставничества «студент – обучающийся – школьник младших классов»». Вторая группа проблем связана с содержанием работы психолого-педагогических классов, как «доминирование теоретического обучения, отсутствие вариативности образовательных программ и возможности проектирования индивидуальных образовательных маршрутов; почти полное отсутствие программ с инвариантной и вариативной частями; недостаточно применение цифровых образовательных ресурсов; недостаточное использование ресурсов пространства населённого пункта, часто наблюдается использование различных диагностических инструментов, ориентированных только на выявление склонностей обучающегося к определенному виду профессиональной деятельности; в учебных планах содержатся программы учебных курсов, дублирующие дисциплины на младших курсах в педагогическом вузе» [13].

Таким образом, проблемы создания профильных психолого-педагогических классов (групп) заключается в нескольких аспектах: отсутствие единой нормативно-правовой базы на федеральном уровне, что затрудняет открытие и функционирование таких классов; сложности с комплектацией классов, поскольку отбор должен проводиться на основе способностей, интересов обучающихся и их родителей, а не только по желанию классного руководителя и одноклассников; с включением в учебный план психолого-педагогических дисциплин, что требует тщательной работы образовательной программы в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами.

Для решения данных проблем необходим комплексный подход, включающий разработку и утверждение региональных положений, проведение качественной диагностики для выявления потенциальных будущих педагогов, а также пересмотр учебных планов с учетом специфики профильных классов.

В 2025 г. в рамках соглашения о деятельности «Педагогического консорциума Республики Саха (Якутия)» между Министерством образования и науки РС (Я) и ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова» урегулирована

консолидация научно-технического и методического потенциала в интересах развития образования республики, организация единого образовательного пространства при подготовке педагогических кадров, повышения качества педагогического образования и статуса учительской профессии.

В школах муниципальных улусов (районов) и городских округов Республики Саха (Якутия) открыты более 103 психолого-педагогических классов (групп). Педагогическим советом школы разработаны Положение об организации индивидуального отбора обучающихся в профильные классы, дорожная карта психолого-педагогических классов (групп), индивидуальные образовательные маршруты (по запросу). Обучение в психолого-педагогических классах республики должно стать стимулом для поступления на психолого-педагогические направления.

Малая психолого-педагогическая академия Педагогического института СВФУ сотрудничает со школами муниципальных улусов (районов) и городских округов Республики Саха (Якутия). По количественным показателям деятельности в рамках проектов непрерывной системы образования «школа – вуз» подписаны соглашения с 19 школами, по результатам школьников, охваченных проектом составляет 451 обучающихся. Обучение проводится по утвержденному учебному плану (табл. 2).

Таблица 2

Учебный план психолого-педагогического класса

Table 2

The curriculum of the psychological and pedagogical class

Учебный предмет	10 класс	11 класс	всего
Обязательная часть			
Нескучная педагогика	34	34	68
Занимательная психология	34	34	68
Профессиональные пробы (шефская практика)		34	34
Часть, формируемая участниками образовательных отношений			
Индивидуальный проект	34		34
Базовый модуль			
Мир детского чтения	34	17	51
Игротехнология	17	17	34
Профессиональный модуль			
Тренинг педагогического общения	17	17	34
Основы вожатской деятельности	34	34	68
Профильный модуль			
Цифровые технологии	34	34	68

В процессе обучения в Педагогическом институте старшеклассники получают первичные знания по таким предметам как психология, педагогика, цифровые технологии, мир детского чтения, посредством профессиональных проб приобщаются к практической педагогической деятельности. По некоторым дисциплинам, преподаватели включают задания с учетом этнопедагогической и региональной специфики, такие как составление педагогического атласа республики (обзор профессиональных педагогических образовательных организаций); составление сообщений о педагогической деятельности известных учителей и ученых-педагогов Якутии; изучение основ этнопедагогики «кут-сюр» в воспитании и развитии личности якутского школьника; обучение якутским народным играм («Тырыынка» (палочки), «Хаамыска» (камешки), «Хабылык» (лучинки) и др.), игре-пазл «Собери якутский узор» и т.д.; применение фольклорного жанра чабыргак (детские скорого-

ворки) как метода педагогической риторики; разработка индивидуальных и групповых проектов с учетом якутской национальной культуры, особенностей полиэтнического региона и др. («Якутская музейная педагогика», «Образовательный Якутск», «История становления и развития образования в Якутии» и др.).

Активно включаются в работу с обучающимися психолого-педагогических классов педагогические отряды профессиональных образовательных организаций, такие как «ДАР» (ПИ СВФУ), «Сириус» (ГБПОУ РС (Я) «Якутский педагогический колледж им. С.Ф. Гоолева). Студенты проводят со школьниками коммуникативные ситуации и упражнения, командную игру «РЕСПУБЛИКА», педагогические чтения «Учителя моей школы» и т.д.

Автором в ноябре 2024/2025 учебного года проведен выборочный опрос 59 обучающихся 10 классов психолого-педагогических классов из 4 республиканских школ (Покровская СОШ № 1 Хангаласского улуса, МБОУ СОШ № 29 и 27 г. Якутска, МКОУ СОШ №9 Мирнинского района) по изучению мотивации поступления в данный класс, их представлений о профессиональных важных качествах педагогов, ценностных установок и жизненных ориентиров. На вопрос: «Укажите причину, по которой вы выбрали обучение в психолого-педагогическом классе», так 36% десятиклассников отметили возможность изучать необходимые предметы более глубоко, 31% старшеклассников указали на желание выбрать профессии педагогического или психологического профиля, и 18 % – сделали свой выбор по совету родителей и родственников, 8% обучающихся по предложению учителей и администрации школы, 7% объяснили отсутствием выбора профильного класса. На вопрос: «Знакомы ли вы с программой и учебным планом всего обучения» – 69% обучающихся ответили утвердительно, 27% – «частично» и 4% старшеклассники, ответили, что не имеют представлений. За первые три месяца обучения в данных классах опрошенные обучающиеся приняли участие в различных видах психолого-педагогической деятельности как: посещение уроков ведущих учителей школы, провели воспитательные мероприятия, участвовали в волонтерских акциях и социальных проектах, провели микроисследования психологической направленности, участвовали в организации квестов, игровых упражнений для школьников младших классов. Таким образом, в школах проводится активная работа по организации профессиональных проб для обучающихся психолого-педагогических классов.

Результаты опроса свидетельствуют, что среди форм, методов и средств обучения в данных классах учителями применяются лекции, беседы, рассказы, дискуссии, деловые игры, сюжетно-ролевые игровые ситуации, просмотр видеороликов и фильмов по проблемам школьной жизни. Старшеклассники выполняют практические творческие задания «Портфель педагога», «Ключ к успеху», «Педагогическая мастерская», «Арт-педагогика», «Творческий портрет педагога» и др.

На вопрос «Намерены ли вы выбрать психолого-педагогические профессии в будущем?» 45% десятиклассников указали, что еще не определились с выбором, 38% ответили утвердительно и 17% указали другие профессиональные сферы, тем самым ответы сориентировали педагогов на более глубокое содействие по привлечению сомневающихся школьников на профессии педагогической направленности.

Также был проведен опрос педагогов, осуществляющих обучение в психолого-педагогических классах. Среди затруднений учителя указали на отсутствие методических материалов для разработки содержания занятий, методики проведения занятий с учетом регионального компонента; отсутствие критериев оценивания образовательных достижений обучающихся; отбор организационных форм и методов обучения; механизма процедуры проведения педагогических проб; показателей по составлению портфолио обучающихся.

В связи с этим, считаем необходимым для научно-методического сопровождения деятельности психолого-педагогических классов в республике создать Координационный совет с привлечением ученых и преподавателей не только Педагогического института СВФУ, но и всех учебных подразделений, выпускающих психолого-педагогические и педагогические кадры, представителей всех заинтересованных ведомств с учетом социально-экономических интересов и особенностей региона; улучшить и активизировать социальное партнерство в рамках модели «школа – дополнительное образование – колледж – университет – школа»; расширить поиск инновационных форм и средств практико-ориентированного обучения; усилить наставническую деятельность студентов колледжей и вузов с обучающимися психолого-педагогических классов; возобновить проведение профессионального конкурса «Педагогический лидер» для обучающихся психолого-педагогических классов.

Согласны с мнением С. В. Паниной и С. Н. Архиповой, что необходимо «обновлять систему повышения квалификации и профориентационную компетентность работников образовательной организации в соответствии с современными технологиями профориентационной работы с учетом новейших достижений в области педагогики и психологии, инновационных практик по предпрофессиональной педагогической подготовке» [14] через проведение серии вебинаров, семинаров, научно-практических мероприятий, разработку программ курсов по повышению квалификации для учителей работающих в психолого-педагогических классах.

Заключение

Резюмируя, отметим утверждение М. В. Антоновой, что «подготовка обучающихся к будущему выбору психолого-педагогических профессий в реалиях современной социокультурной действительности вызывает потребность в поиске новых средств организации и проведения профильной ориентации» [15]. В связи с этим, считаем, что при организации психолого-педагогических классов необходимо содействовать обучающимся в осмыслении ценности педагогической профессии, развитию стремления учебной и внеучебной активности; обеспечить поиск методов и способов устойчивого профессионального выбора.

Результаты опроса обучающихся психолого-педагогических классов республиканских школ показали, что в основном, старшеклассники осознанно поступили в данные классы, большинство мотивированы на получение профессионального психолого-педагогического образования, активно участвуют в воспитательно-образовательном процессе, способствующем формированию ключевых навыков педагога-психолога.

На начальном этапе необходимо осуществлять знакомство обучающегося психолого-педагогического класса с ценностями педагогической профессии, возможностями и нормами профессионального педагогического поведения, проведение диагностики уровня мотивации, уровня сформированности профессионального самоопределения, ценностных ориентаций, индивидуально-психологических особенностей, способствующих формированию педагогических компетенций. Далее необходимо погружать обучающихся в профессиональную среду (знакомство с функциями администрации школы, учителей, классного руководителя, социально-педагогической службы, психолога и т. д.), для усвоения и понимания ценностей педагогической профессии, значимости социальных активностей.

Особое место в этом процессе должно оказать вовлечение студентов педагогических направлений университета в активную деятельность по овладению знаний и умений, по формированию профессионального самоопределения и профессионального выбора школьников, что позволяет им накапливать практический педагогический наставнический опыт.

Обучающиеся психолого-педагогических классов также должны иметь возможность анализировать и рефлексировать над полученным опытом для выявления ценностно-мотивационной базы формирования профессионального самоопределения. Должное вни-

мание следует акцентировать на организацию проектно-исследовательской деятельности обучающихся, включающую работу с цифровыми образовательными ресурсами, участие в научно-практических конференциях, олимпиадах, конкурсах, способствующие развитию предпрофессиональные личностные достижения и утверждение «Я-концепции».

Л и т е р а т у р а

1. Басюк В. С., Казакова Е. И., Врублевская Е. Г. Результаты мониторинга педагогического образования: ценностно-смысловая интерпретация *Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование*. 2022; (4):152-168.
2. Брель Е. Ю., Минюрова С. А., Белоусова Н. С. Психолого-педагогические классы и педагогическая интернатура как механизмы реализации школьно-университетского партнерства *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*; 2023; 21(2):55-72.
3. Лаптева Е. Г. Педагогические условия формирования профессионально-субъектной позиции учащихся педагогических классов: Автореф. дис. ...канд.пед.наук. Ставрополь; 1999; 25 с.
4. Ревякина В. И. Педагогические классы: опыт прошлого и современная практика. *Педагогика*: 2000; (5):59–64.
5. Байбородова Л. В. Концептуальные основы и модели допрофессиональной педагогической подготовки школьников. *Ярославский педагогический вестник*. 2015; (5): 93-99.
6. Березкина О. И. Ориентация школьников на педагогическую профессию в неформальной образовательной деятельности: Автореф. дис. ...канд.пед.наук. Омск; 2024; 26 с.
7. Якимов О. Г. Педагогические классы как социокультурный и социально-экономический феномен в историческом аспекте. *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева*. 2020; 2 (107):235-240.
8. Мухина Т. Г. Начальная общепедагогическая подготовка как средство формирования у старшеклассников профессионального интереса к педагогической деятельности: на материале профильных педагогических классов. Автореф. дис. ...канд.пед.наук. Нижний Новгород; 2023; 25 с.
9. Диких Э. Р., Чухина Е. В. Деятельность педагогических классов: опыт Омского государственного педагогического университета. *Вестник Омского гуманитарного исследования*. 2019; 3 (24):139-142.
10. Ломакина Ю. В. Педагогические классы при колледже. Старт в профессию учителя. *Вестник МГПУ. Серия «Современный колледж»*. 2022; (2) : 48-56.
11. Скударева Г. Н., Бенин В. Л. Педагогический класс как субъект допрофессионального педагогического образования. *Педагогический журнал Башкортостана*. 2021; 3(93) : 82-94.
12. *Допрофессиональная педагогическая подготовка школьников: опыт и традиции. Опыт и традиции* / под научн. ред. Байбородовой Л. В., Ходырева А. М., Чернявской А. П. Ярославль: РИО ЯГПУ; 2021 : 339
13. Гончарук С. Ю. Социально-педагогические практики пред подготовки учащихся педагогических классов. Дис. ...канд.пед.наук. Москва; 2023 : 222
14. Панина С. В., Архипова С. Н. *Педагогические стратегии личностно-профессионального самоопределения учащейся молодежи*. Киров: МЦИТО; 2023 : 132
15. Антонова М. В. Подготовка обучающихся к будущему выбору профессии: результаты организационного этапа работы инновационной площадки Российской академии образования. *Образование: путь в профессию*. 2025; 2(1):7–18. https://doi.org/10.51609/3034-1817_2025_2_01_07

R e f e r e n c e s

1. Basyuk V.S. (Eds). Results of monitoring pedagogical education: value-semantic interpretation. *Bulletin of Moscow University. Series 20: Pedagogical education*. 2022; 4:152–168 (in Russian).
2. Brel E.Yu. (Eds). Psychological and pedagogical classes and pedagogical internship as mechanisms for implementing school-university partnership. *Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical education*. 2023; 21 (2):55–72 (in Russian).
3. Lapteva E.G. Pedagogical conditions for the formation of the professional-subjective position of students in pedagogical classes. Summary of Candidate's dissertation (Pedagogy). Stavropol. 1999:25 (in Russian).

4. Revyakina V. I. Pedagogical classes: past experience and modern practice. *Pedagogy*. 2000; 5: 59–64 (in Russian).
5. Bayborodova L. V. Conceptual foundations and models of pre-professional pedagogical training of schoolchildren. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2015; 5: 93–99 (in Russian).
6. Berezkin O. I. Orientation of schoolchildren to the pedagogical profession in informal educational activities. Summary of Candidate's dissertation (Pedagogy). Omsk. 2024: 26 (in Russian).
7. Yakimov O. G. Pedagogical classes as a socio-cultural and socio-economic phenomenon in the historical aspect. *Bulletin of the I. Ya. Yakovlev ChSPU*. 2020; 2 (107): 235–240 (in Russian).
8. Mukhina T.G. Initial general pedagogical training as a means of forming high school students' professional interest in pedagogical activity: based on the material of specialized pedagogical classes. Summary of Candidate's dissertation (Pedagogy). Nizhny Novgorod. 2023: 25 (in Russian).
9. Dikikh E.R., Chukhina E.V. Activities of pedagogical classes: experience of Omsk State Pedagogical University. *Bulletin of Omsk Humanitarian Research*. 2019; 3 (24): 139–142 (in Russian).
10. Lomakina Yu.V. Pedagogical classes at the college. Start in the teaching profession. *Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series "Modern College"*. 2022; 2: 48–56 (in Russian).
11. Skudareva G.N., Benin V.L. Pedagogical class as a subject of pre-professional pedagogical education. *Pedagogical journal of Bashkortostan*. 2021; 3 (93): 82–94 (in Russian).
12. *Pre-professional pedagogical training of schoolchildren: experience and traditions: Experience and traditions/* under the scientific editorship of Bayborodova L.V., Khodyrev A.M., Chernyavskaya A.P. Yaroslavl: RIO YSPU; 2021: 339 (in Russian).
13. Goncharuk S.Yu. Social and pedagogical practices of pre-training students of pedagogical classes. Candidate's dissertation (Pedagogy). Moscow; 2023: 222 (in Russian).
14. Panina S.V., Arkhipova S.N. *Pedagogical strategies of personal and professional self-determination of student youth*. Kirov: MCITO; 2023: 132 (in Russian).
15. Antonova M.V. Preparing students for the future choice of profession: results of the organizational stage of the innovative platform of the Russian Academy of Education. *Education: the way to the profession*. 2025; 2(1): 7–18 (in Russian). https://doi.org/10.51609/3034-1817_2025_2_01_07

Сведения об авторе

ЕВДОКАРОВА Түяра Валерьевна – старший преподаватель кафедры социальной педагогики Педагогического института, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-0286-799X, e-mail: tastu71@mail.ru

Information about the author

EVDOKAROVA Tuiara Valerievna – Senior Lecturer, Department of Social pedagogy, Teacher Training Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-0286-799X, e-mail: tastu71@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 30.04.25

Принята к публикации / Accepted 09.09.25

УДК 372.881.161.1

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-3-21-32>

Оригинальная научная статья

Изучение русских пословиц китайскими обучающимися (на примере использования нейросети DeepSeek)

О. Н. Иванищева

Мурманский арктический университет, г. Мурманск, Российская Федерация

✉oivanishcheva@gmail.com

Аннотация

Актуальность работы обусловлена усиливающимся интересом к изучению русского языка в Китае, вниманием к личностному аспекту изучения языка как к центральному понятию антропологической лингвистики и изменением ракурса научных исследований в связи с использованием искусственного интеллекта, в том числе в социальных и гуманитарных науках. Цель работы – рассмотреть возможности использования чат-бота DeepSeek при изучении русских пословиц в китайской аудитории. Задачи исследования состоят в том, чтобы, во-первых, обнаружить, какую информацию о значении и употреблении русских пословиц студент, изучающий русский язык, может получить самостоятельно с помощью ресурсов нейросети DeepSeek, и, во-вторых, определить, как эту информацию может использовать преподаватель для корректировки навыков понимания текста на русском языке и употребления русских пословиц в речи. Исследование показало, что при использовании чат-бота DeepSeek в процессе обучения русскому языку китайских студентов следует учитывать необходимость преодоления лингвистических и культурных барьеров. Анализ содержания ответов DeepSeek на запросы о значении русской пословицы Бедность не порок, о ее переводе на китайский язык и употреблении в русском и китайском языках выявил проблемы, такие как трудности перевода слова «порок» на китайский язык и акцентирование рационально-прагматической оценки при употреблении русской пословицы. Доказано, что основной трудностью при использовании нейросети DeepSeek в процессе изучения русских пословиц китайскими обучающимися является культурный барьер. Если лингвистические барьеры DeepSeek преодолевает достаточно успешно, то преодоление культурных барьеров требует особого подхода.

Ключевые слова: русский язык, китайские обучающиеся, русские пословицы, применение искусственного интеллекта, нейросеть DeepSeek, лингвистические и культурные барьеры, методика изучения пословиц, самостоятельная работа, употребление пословиц в речи, рационально-прагматическая оценочная модальность.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Иванищева О. Н. Изучение русских пословиц китайскими обучающимися (на примере использования нейросети DeepSeek). *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy*. 2025, Т. 39 (3): С. 21-32. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-21-32

Original article

Studying Russian proverbs by Chinese students: the case of using DeepSeek

Olga. N. Ivanishcheva

Murmansk Arctic University, Murmansk, Russian Federation

✉oivanishcheva@gmail.com

Abstract

The relevance of the work is due to the growing interest in studying the Russian language in China, attention to the personal aspect of language learning as a central concept of anthropological linguistics and a

change in the perspective of scientific research in connection with the use of artificial intelligence, including in the social and humanities. The purpose of the work is to consider the possibilities of using the DeepSeek chatbot in studying Russian proverbs in a Chinese audience. The objectives of the study are, firstly, to find out what information about the meaning and use of Russian proverbs a student studying Russian can independently obtain using the resources of the DeepSeek neural network, and, secondly, to determine how this information can be used by a teacher to adjust the skills of understanding text in Russian and using Russian proverbs in speech. The study showed that when using the DeepSeek chatbot in the process of teaching Russian to Chinese students, the need to overcome linguistic and cultural barriers should be taken into account. The analysis of the content of DeepSeek responses to queries about the meaning of the Russian proverb Poverty is not a vice, its translation into Chinese and use in Russian and Chinese revealed problems such as the difficulties of translating the word “vice” into Chinese and emphasizing the rational-pragmatic assessment when using the Russian proverb. It has been proven that the main difficulty in using the DeepSeek neural network when studying Russian proverbs by Chinese students is the cultural barrier. While DeepSeek overcomes linguistic barriers quite successfully, overcoming cultural barriers requires a special approach.

Keywords: Russian language, Chinese students, Russian proverbs, application of artificial intelligence, DeepSeek neural network, linguistic and cultural barriers, methods of studying proverbs, independent work, use of proverbs in speech, rational-pragmatic evaluative modality

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Ivanishcheva O. N. Study of Russian proverbs by Chinese students (based on the use of the DeepSeek). *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2025, Vol. 39 (3). Pp. 21-32. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-21-32

Введение

Актуальность работы обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, усиливающимся интересом к изучению русского языка в Китае. Как утверждают источники, по данным на 2022 год, в России изучают китайский язык 40 тысяч человек, а в Китае изучают русский язык 90 тысяч человек [1]. Причина такой популярности русского языка состоит в том, что в настоящее время в Китае возрос интерес к России, поэтому знать русский язык – значит получить хорошую работу, следовательно, хорошую зарплату. В связи с этим многие выбирают русский язык своей специальностью, чтобы в будущем сохранить свое «лицо» (имеется в виду концепт «лицо» 面子 «мяньцзы», который в китайской культуре связан с репутацией) [2, с. 312; 3, с. 313].

Во-вторых, вниманием к личностному аспекту изучения языка как к центральному понятию антропологической лингвистики. Поскольку обучение языку является способом формирования вторичной языковой личности, важно определиться с объектом такого обучения: при изучении русского языка китайскими студентами необходимо иметь представление о психологических чертах, этно-национальных особенностях, социальных характеристиках, историко-культурных истоках китайского менталитета [4].

В-третьих, изменением ракурса научных исследований в связи с использованием искусственного интеллекта, в том числе в социальных и гуманитарных науках. Если в творческих областях, медицине, естественных науках искусственный интеллект «стремительно захватывает позиции и вызывает скандалы и забастовки, то в социальных и гуманитарных науках пока не слышно о большом резонансе применения искусственного интеллекта» [5, с. 11]. Следовательно, исследование в этом направлении актуально и имеет большой научный и методический потенциал.

Степень изученности проблемы. Проблема, поднятая в данной статье, затрагивает такие направления исследований, как методика преподавания русского языка в китайской аудитории и специфика использования искусственного интеллекта в образовательном процессе.

Так, у российских ученых вызывает научный и методический интерес применение технологий искусственного интеллекта (речь идет об использовании нейросетей) в процессе обучения иностранному, в первую очередь английскому языку и русскому языку как иностранному и указывается на такие аспекты использования нейросетей, как подготовка и проверка контрольных заданий, разработка планов уроков, создание сочинений и эссе, а по отношению к русскому языку как иностранному – развитие видов речевой деятельности, участие в практике речевого общения во внеаудиторное время, выстраивание индивидуальной траектории в зависимости от профессиональных и личностных интересов, потребностей и способностей [6; 7]. Эти аспекты преподавания в течение последнего времени активно обсуждаются учеными и методистами в основном на примере использования ChatGPT. Использование этого инструмента обучения отмечено даже для таких языков, как суахили [5, с. 33]. Общеизвестны возможности нейросетей в области языкового перевода, когда обучение строится на основе интерактивного взаимодействия, где ChatGPT выступает в роли виртуального собеседника [8]. Исследований по применению DeepSeek в образовательном процессе обучения русскому языку китайских учащихся в настоящее время не отмечено.

В области методики обучения русскому языку китайских обучающихся одним из самых проблемных участков является изучение фразеологического и паремиологического фондов русского языка, в частности пословиц. Необходимость использования русских пословиц в обучении иностранных студентов русскому языку сегодня никем не оспаривается, педагогический и лингводидактический потенциал русских пословиц при изучении русского языка также общеизвестен [9]. Русские пословицы в качестве материала для обучения дают обучающимся, кроме всего прочего, возможность познакомиться с русской национальной картиной мира. Большинство работ посвящены обсуждению переводческих трансформаций и изучению паремий в сопоставительном аспекте [10; 11 и др.]. В качестве методов обучения китайских студентов фразеологизмам русского языка в последнее время предлагаются графико-символический анализ [12] и экспериментальный метод обучения переводу паремиологических единиц [13], а также использование технологий дополненной реальности на занятиях по русскому языку, в том числе при изучении русских пословиц [14].

Новизна данного исследования состоит в том, что содержание информации о русских пословицах, представленной чат-ботом DeepSeek [15], в научной и методической литературе в сопоставительном аспекте не описано.

Цель работы – рассмотреть возможности использования чат-бота DeepSeek при изучении русских пословиц в китайской аудитории. Задачи исследования состоят в том, чтобы, во-первых, обнаружить, какую информацию о значении и употреблении русских пословиц студент, изучающий русский язык, может получить самостоятельно с помощью ресурсов нейросети DeepSeek, и, во-вторых, определить, как эту информацию может использовать преподаватель для корректировки навыков понимания текста на русском языке и употребления русских пословиц в речи.

Материалы и методы

Материалом исследования были выбраны русские пословицы, которые имеют четкие аналоги в китайской культуре [16] и которые понимаются и употребляются в речи китайских обучающихся при изучении русского языка [17].

Методы исследования – сравнительно-сопоставительный, описательный, семантический.

Источниками для сопоставительного исследования явились нейросети DeepSeek и ChatGPT-4.1 nano (здесь и далее – [18]). Обоснованием выбора послужили следующие факторы: DeepSeek создан китайской компанией Deepseek AI, а ChatGPT-4.1 nano разработан американской компанией OpenAI. По данным на 11.02.2025 Deepseek пользуется большей популярностью у пользователей в России, в том числе по причине бесплатного доступа [19]. В Китае Deepseek также популярнее ChatGPT, в том числе и потому, что он полностью адаптирован к китайскому языку [20].

Результаты и обсуждение

Учеными признается, что нейросеть с рядом оговорок можно воспринимать как носителя языка, но нельзя как носителя культуры [5, с. 36]. Но при описании методики изучения русских пословиц китайскими учащимися необходимо учитывать не только специфику языка, но и особенность менталитета. Как отмечает Т. Е. Владимирова, перевод на русский язык не только передает образно-смысловое содержание китайских пословиц, но и выявляет разницу в тональности русских и китайских пословиц: китайским пословицам свойственна общая назидательная тональность, а русским – амбивалентность суждений и оценок [4, с. 67]. В этом случае, конечно, не имеется в виду явление фразеологической энантиосемии пословиц китайского языка [21].

Опрос показал, что китайские студенты при обучении русскому языку активно пользуются нейросетями [22, с. 70-71], с помощью которых чаще всего отрабатываются навыки, традиционные для обучения русскому языку в китайских университетах – упор на переводоведение и чтение русской классики на русском языке. Такие методы обучения, как грамматико-переводной, сознательно-сопоставительный, сознательно-практический, по-прежнему доминируют в процессе преподавания русского языка в китайской аудитории [23, с. 245]. Российскими методистами в этом случае в первую очередь ставится задача отработки навыков говорения и аудирования в разговорной практике. Такие возможности у нейросетей в настоящее время есть, но пока они ограничены.

Кроме того, проблема перевода сегодня как никогда актуальна. Как утверждают китайские исследователи, Китай – одна из влиятельных промышленных стран, поэтому переводы с китайского языка востребованы. Но многие китайские тексты в силу своей культурной лакунарности требуют большего количества переводческих приемов, доказывающих соответствующую языковую компетенцию переводчика [24, с. 480].

Ранее нами были исследованы дефиниции текста, созданного чат-ботом нейросети DeepSeek в ответ на запросы (промты) о значении и употреблении русских пословиц (эта статья по результатам исследования находится в печати). На данном этапе исследования нас интересовали возможности нейросети, созданной китайской компанией и а priori «владеющей» китайским языком лучше, чем другая нейросеть, в преподавании русского языка китайским обучающимся. По отзывам пользователей, нейросеть DeepSeek предоставляет хороший уровень не только китайского, но и русского языка. Наш опыт работы с DeepSeek подтверждает мнение о хорошем владении этой нейросетью русским языком.

Описание экспериментальной работы

Нами были сформулированы запросы к DeepSeek о русских пословицах, их значении в русском языке, переводе на китайский язык и употреблении в русском и китайском языках.

На запрос о значении и употреблении, например, русской пословицы *Бедность не порок* нейросеть представила следующую информацию:

Во-первых, «прямое значение» (здесь и далее формулировки чат-бота. – О. И.): *Бедность сама по себе не является нравственным недостатком или грехом. Человек не становится «плохим» из-за отсутствия денег. Пословица напоминает, что материальное*

положение не определяет моральные качества: можно быть бедным, но честным, добрым и достойным. Во-вторых, «социальный подтекст»: В обществе, где богатство часто ассоциируется с успехом и добродетелью, а бедность – с ленью или порочностью, эта фраза осуждает предрассудки. Она защищает бедных от несправедливого осуждения, подчеркивая, что их положение не всегда зависит от них (например, из-за несправедливой системы, войн, болезней). В-третьих, акцентируется «ироническое прочтение»: Иногда пословицу произносят с горькой усмешкой, добавляя негласное продолжение: «Бедность не порок, а вдвое хуже». Здесь акцент смещается: отсутствие денег – не грех, но тяжелейшее испытание, которое ломает судьбы. Такой контекст отражает реалии жизни, где бедность лишает человека возможностей и достоинства. Выявляется также философское осмысление содержания пословицы: Пословица может подчеркивать, что духовные ценности (доброта, честность, любовь) важнее богатства. Бедный, но благородный человек достоин уважения больше, чем богач, наживший состояние нечестно. В заключительной части DeepSeek выявляет следующие интенции, реализуемые при употреблении пословицы *Бедность не порок*: утешение, критика, ирония.

На запрос о переводе русской пословицы *Бедность не порок* на китайский язык были получены следующие ответы DeepSeek: 1. Основной перевод (наиболее употребимый): 穷不是罪。Qióng bùshì zuì (Буквально: «Бедность – не преступление / грех»); 2. Более литературный / классический вариант: 贫非罪。Pín fēi zuì (Буквально: «Бедность – не грех»); 3. Расширенный вариант (для ясности): 贫穷不是罪恶。Pínqióng bùshì zuì'è (Буквально: «Бедность – не греховность / порок»).

DeepSeek также дал стилистические и культурологические комментарии, называя их важными нюансами: 穷不是罪 (Qióng bùshì zuì) – самый рекомендуемый вариант для повседневной речи, перевода и понимания, а 贫非罪 (Pín fēi zuì) подходит для художественных текстов, пословичных сборников или если нужен намек на классическую мудрость. В китайской культуре, как и в русской, эта идея глубоко укоренена: бедность не делает человека безнравственным, главное – честность и душевные качества.

DeepSeek, выполняя функцию собеседника и консультанта (Ваш помощник по китайскому языку и культуре, как он сам себя называет), предложил свои варианты углубления в тему: Нужен пример использования в предложении? Или интересует происхождение пословицы? Нужны ли примеры с другими русскими пословицами? Или объяснить разницу между 罪 (zuì) и 恶 (è)? Сравним с русским употреблением «Бедность не порок» – в России ее чаще используют для морального утешения, а в Китае она стала инструментом социальной критики. Хотите углубиться в конкретный аспект? Погрузимся в философские и исторические корни китайского отношения к бедности и пословицы 穷不是罪 (Qióng bùshì zuì). Хотите конкретные примеры из классических текстов или анализ какого-то периода? Хотите примеры из поэзии (Ли Бо, Ду Фу) или анализ, как эти идеи повлияли на современные соцпрограммы Китая? Если хотите, разберем кейс: как китайские фильмы (например, «Не один не дома» или «Земля королей») отражают этот менталитет? Или как тема звучит в песнях поп-звезд вроде Джей Чжоу?

Для подтверждения объективности информации, представленной нейросетью DeepSeek, мы обратились к носителям китайского языка, бывшим аспирантам российских вузов (Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена и Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А. Л. Штиглица), находящимися во время проведения эксперимента за пределами России. Информантам были заданы следующие вопросы: 1. Как перевести пословицу *Бедность не порок* на китайский язык? Дайте перевод китайскими иероглифами и буквальный перевод.

2. Что означает аналог пословицы *Бедность не порок* в китайской культуре? 3. Когда употребляют аналог пословицы *Бедность не порок* в китайской культуре?

Часть информантов переадресовала наши вопросы чат-боту DeepSeek на китайском языке (1. 贫穷不是罪过”的 出处? 2. 中国人什么时候说“贫穷不是罪过”), при обратном переводе на русский язык вопросы приобрели следующий вид: 1. Каково происхождение фразы *Бедность не грех*? 2. Когда китайцы говорят *Бедность не грех*? (перевод с китайского произведен нами с помощью DeepSeek).

Часть информантов обратилась к DeepSeek только за переводом слов *утешение, стыдиться, судить*, а в остальном они ответили самостоятельно. При переводе ими применялся способ пословного перевода. См.: ответ информанта 1: 贫穷不是过错。Буквальный перевод: 贫穷 – бедность, 不是 – не есть, 过错 – недостатки, порок; ответ информанта 2: 贫穷不是罪。贫穷 – бедность, нищета, 不是 – не есть, 罪 – грех, порок; или 人穷志不穷 Беден деньгами, но не духом.

Следующим этапом эксперимента явилось сравнение ответов на вопрос, как лучше объяснить разницу между русской пословицей *Бедность не порок* и ее китайским аналогом для китайцев, изучающих русский язык, который был задан нейросетям DeepSeek и ChatGPT-4.1 nano.

DeepSeek предложил следующую формулировку разницы: 1. Начните с буквального значения и основного посыла: «Бедность не порок»: Бедность сама по себе не является грехом, недостатком характера или моральным изъяном. Это не то, за что человека следует стыдить или осуждать. Главная мысль: Не вините человека в его бедности. Китайские аналоги (напр., «人穷志不短» – rén qióng zhì bù duǎn): Хотя человек беден материально, его дух / амбиции / достоинство не умяются. Главная мысль: Бедность не должна ломить человека, его моральные качества и стремления должны оставаться высокими. 2. Подчеркните ключевое различие в фокусе: Русская пословица (Защита от осуждения): Фокус: Внешнее отношение к бедному человеку со стороны общества. Цель: Призвать не судить человека, не считать его хуже или порочным из-за его бедности. Это щит против социального осуждения и стигмы. «Не смейтесь над бедным, не считайте его плохим только потому, что он беден». Китайские аналоги (Самовоспитание и стойкость): Фокус: Внутреннее состояние и поведение самого бедного человека. Цель: Призвать человека сохранять достоинство, честность, целеустремленность и сильный дух, несмотря на бедность. Это напутствие или внутренний стержень. «Будь беден, но не теряй своего достоинства и стремлений!».

ChatGPT-4.1 nano объяснил разницу следующим образом: Русская пословица: «Бедность не порок». Значение: Эта пословица говорит о том, что бедность сама по себе не является плохой чертой человека. Главное – человеческие качества, поступки и достоинство. Быть бедным – не значит быть плохим человеком. Объяснение для китайцев: В русском языке эта пословица подчеркивает, что бедность – это обстоятельство, а не моральное качество. Люди могут быть бедными, но честными, добрыми и достойными. Это напоминает о ценности внутреннего мира и характера человека, а не материального богатства. Китайский аналог: Например, пословица «节俭不是罪» («Экономия – не грех») или «贫穷不是错» («Бедность – не ошибка»). Объяснение: В китайском языке есть выражения, которые подчеркивают, что бедность или скромность – это не порок и не стыд. Например, «贫穷不是错» говорит о том, что быть бедным – это не неправильное или порочное состояние. Это также говорит о ценности честности и простоты. Основное отличие: Русская пословица фокусируется на достоинствах человека вне материального положения – бедность сама по себе не порок. Китайские выражения чаще

подчеркивают, что материальное состояние не определяет моральных качеств человека и что быть бедным – не грех или ошибка. Итог: Объясняя разницу, можно сказать, что в русской пословице делается акцент на внутренние достоинства и человеческое достоинство независимо от богатства или бедности. В китайских аналогах часто подчеркивается, что бедность или скромность – это не порок, и важен дух человека, а не его материальное положение.

Обсуждение результатов эксперимента

При использовании чат-бота DeepSeek в процессе обучения русскому языку китайских студентов следует учитывать необходимость преодоления лингвистических и культурных барьеров, так же как и в традиционном преподавании. Но при использовании DeepSeek способы преодоления этих барьеров имеют свою специфику, которую и обнаруживает проведенное нами исследование.

Как показали результаты эксперимента, подробные и доказательные ответы нейросети DeepSeek дают полную информацию о значении и употреблении русской пословицы. Но следует отметить, что при всей тщательности в подборе материала DeepSeek недостаточно глубоко представляет отношение к бедности в России. На примере 30 фразеологических и речевых единиц, описывающих концепт «Бедность» в русском языке, Е. С. Вильмова отмечает, что в России быть бедным является для человека тяжелым испытанием, считается, что бедность не позор и не грех, а расплата за неумение приспособиться к жизненным изменениям и проблемам, бедность в русской культуре связана с трудностями, которые непросто преодолеть. В современной России объявлять себя бедным неудобно и стыдно. В языковом пространстве даже появилась политкорректная замена – «живущий ниже прожиточного минимума», что собственно и означает бедность, но пока еще не нищету. В России в начале XXI в. быть бедным – значит быть человеком, лишенным власти и ресурсов, неспособным контролировать собственную жизненную ситуацию, однако сохраняющим все политические права. Кроме того, бытует мнение, что бедность толкает людей на совершение противоправных деяний [25, с. 90-93].

Что касается качества перевода русской пословицы на китайский язык, осуществленное DeepSeek, то сомнений в нем нет. Однако его анализ позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, следует обратить внимание на употребление в переводном эквиваленте лексики «грех» вместо «порок». В переводах пословицы на китайский язык, предложенных DeepSeek (*основной, более литературный / классический и расширенный*), ведущим понятием является «грех», так как русское абстрактное существительное «порок» переводится DeepSeek на китайский как 罪 (zui) – грех, преступление, вина. В словарях русских пословиц при определении значения пословицы акцент сделан на понятии «порок». Ср. толкование пословицы *Бедность не порок* в словаре русского языка: *Материальные затруднения, отсутствие чего-либо не следует расценивать как недостаток, ущербность, порок. Говорится в оправдание отсутствия достатка или в утешение тому, кто стыдится своей бедности, с желанием показать, что говорящий не придает этому значения* [26, с. 21].

В ответ на вопрос, что означает слово «порок» по-китайски, DeepSeek в процессе объяснения значения этого слова и после уточняющего запроса (*Мне показалось, что в китайском языке порок и порочность – это почти одно и то же. В русском языке это разные понятия. Правильно я поняла?*) акцентирует наше внимание на том, что в русском «*порочность*» (качество) и «*порок*» (конкретное проявление) – разные понятия, а в китайском четкой пары слов с точно таким же разделением по уровню абстракции нет. Основные термины (恶, 罪, 邪, 毛病) покрывают оба значения. Таким образом, неэквивалентность лексем «порок» и «грех» в русском языке, уточненная DeepSeek только после дополни-

тельного запроса, может из лингвистического барьера стать, как писал М. Цянь, «препятствием на высшем уровне – препятствием, формирующимся из-за культурных различий» [27, с. 39].

Сравнение ответов DeepSeek и ChatGPT-4.1 nano раскрывает еще одну особенность представления DeepSeek значения и употребления русской пословицы *Бедность не порок*. Анализ «языка» DeepSeek показал, что нейросеть трактует русскую пословицу с точки зрения китайской культуры / менталитета, то есть доминирования рационально-прагматической оценочной модальности, присущей китайским пословицам [4, с. 67].

Исследуя ассоциативные поля русских и китайских паремий, описывающие образы паремиологического сознания современных китайцев, Л. Б. Кацюба и Ван Лимин выявили в ответах китайских информантов «привязку» к родному языку, которая является свидетельством проявления этнокультурной специфики языкового сознания, поскольку при изучении неродного языка человек не только остается в рамках своей культуры, но и неосознанно выбирает те способы выражения мысли, которые естественны для его родного языка [28, с. 136-137]. То же самое «происходит» и с искусственным интеллектом: он «сканирует» сознание носителей языка, в данном случае китайского, так как создан, как утверждают китайские пользователи, полностью адаптированным к китайскому языку.

При описании употребления русской пословицы *Бедность не порок* содержание ответов DeepSeek доказывает высказанную мысль о том, что представление нейросети значения и употребления русской пословицы обладает рационально-прагматической доминантой. Как показал анализ, толкование пословицы в русском словаре [26] отличается социальной доминантой, так как подчеркивается отношение говорящего к утверждению о том, что человека за его материальное положение не судят (*Говорится с желанием показать, что <...> говорящий не придает этому значения* [26, с. 21]), а толкование DeepSeek акцентирует назидательность русской пословицы, рациональную оценку состояния человека, опирающуюся на стереотипы о **должном** его поведении (*Человек не становится «плохим» из-за отсутствия денег*).

Заключение

Проведенное исследование показало, что для нейросети DeepSeek роль живого собеседника вполне реальна, а в образовательном процессе DeepSeek выполняет еще и функции «эффективного персонального учителя» [5, с. 53].

Анализ ответов DeepSeek на запросы о значении русских пословиц, об их переводе на китайский язык и употреблении в русском и китайском языках показал, что нейросеть представляет полную и подробную информацию, обладает хорошим уровнем владения русским и китайским языками, поэтому содержание ответов с лингвистической точки зрения можно считать объективным. При этом анализ содержания ответов DeepSeek выявил проблемы, такие как трудности перевода слова «порок» на китайский язык и акцентирование рационально-прагматической оценки при употреблении русской пословицы. Основной проблемой использования нейросети DeepSeek при изучении русских пословиц китайскими обучающимися является культурный барьер. Если лингвистические барьеры DeepSeek преодолевает достаточно успешно, то преодоление культурных барьеров требует особого подхода, как и при традиционных методах обучения русскому языку как иностранному.

Методическими приемами при изучении русских пословиц с использованием DeepSeek должны стать правильно сформулированные запросы к нейросети (промпты) и учет особенностей толкования русских пословиц с точки зрения китайского менталитета. На основе этого сравнения (русские пословицы с точки зрения китайского и русского менталитетов) и следует организовывать обучение китайских студентов русским пословицам. Кроме того,

на начальном этапе обучения нужно использовать только те русские пословицы, которые имеют аналоги в китайском языке.

Изучение русских пословиц в китайской аудитории с использованием ресурсов DeepSeek, таким образом, должно основываться на организации самостоятельной работы студентов под руководством преподавателя. Необходимо отметить, что в данном случае для эффективной работы нужна соответствующая подготовка преподавателя. Преподаватель должен выяснить разницу в представлении русских пословиц нейросетью DeepSeek, используя запросы, описанные выше, а также выработать иную систему упражнений, которая в отличие от традиционных упражнений («закончи мысль», диалоги по ролям, выбор пословицы, подходящей для данной ситуации, мини-эссе) отрабатывает навык понимания русской пословицы так, как ее понимают русские, без «привязки» к китайскому менталитету. Решение этих методических проблем определяется нами как перспектива исследования.

Л и т е р а т у р а

1. Киреева В. *Святенко рассказала, сколько россиян учат китайский язык*. URL: <https://www.pnp.ru/politics/svyatenko-rasskazala-skolko-rossiyan-uchat-kitayskiy-yazyk.html> (Дата обращения: 25.07.2025).
2. Ли Л., Лазарева О. В. Менталитет и национальный характер в русских и китайских поговорках. *Litera*. 2025; 2: 305-316. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.70126 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70126 (Дата обращения: 25.07.2025).
3. Чжан С., Сергеева Н. Н. Особенности китайских обучающихся в контексте регионально-этнического подхода (национальный характер, нравственное воспитание, философия Китая) при обучении русскому языку. *Язык и культура*. 2021; 55: 308-323. DOI: 10.17223/19996195/55/20
4. Владимирова Т. Е. О китайской языковой личности как субъекте общения. *Русистика*. 2005; 1: 66-77.
5. Байбурин А. К., Березкин Ю. Е., Бойцова О. Ю., Громов А. В., Ковалева Н. и др. Форум: искусственный интеллект в социальных и гуманитарных науках. *Антропологический форум*. 2024; 60: 11-68. DOI: 10.31250/1815-8870-2024-20-60-11-68. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/antropologicheskii-forum?i=1137112> (Дата обращения: 20.07.2025).
6. Сысоев П. В., Филатов Е. М. Методика обучения учащихся и студентов написанию эссе в триаде «обучающийся – преподаватель – искусственный интеллект». *Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2024; 27 (2): 38–54. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-3.
7. Сысоев П. В., Филатов Е. М. Технологии искусственного интеллекта в обучении русскому языку как иностранному. *Русистика*. 2024; 22 (2): 300–317. DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-2-300-317.
8. Юе Ж. Учебное проектирование курса «Деловой устный перевод в русско-китайской языковой комбинации» в эпоху искусственного интеллекта – на примере обучения с помощью ChatGPT. *Litera*. 2025; 2: 34-43. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.73278.
9. Кыркунова Л. Г. Педагогический потенциал русских пословиц в работе с иностранными студентами. *Гуманитарные исследования. История и филология*. 2024; 14: 50–57. DOI: 10.24412/2713-0231-2024-14-50-57.
10. Новикова А. К. Сопоставительное изучение фразеологии как принцип национально-ориентированного преподавания русского языка как иностранного. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2012; 1. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/russian-journal-of-education-and-psychology?i=810994> (Дата обращения: 27.07.2025).
11. Чжан Ц. Использование русских пословиц и поговорок в обучении русскому языку китайских студентов. *Вестник науки и образования*. 2018; 2 (1): 73-77.
12. Ван Д., Савельева Н. Х., Ли С. Обучение китайских студентов специфике русских и китайских фразеологизмов и пословиц с зооморфным компонентом на основе сравнительно-сопоставительного анализа. *Педагогическое образование в России*. 2022; 5: 66-72. DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_07.

13. Тельпов Р. Е., Чжан Ц. Представление о достижении успеха в китайских фразеологизмах и особенности их перевода на русский язык. *Мир науки, культуры, образования*. 2023; 3 (100): 397-400.
14. Лэй Я. Дополненная реальность при изучении иностранного языка. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. 2023; 4 (849): 67–74.
15. <https://chat.deepseek.com/>
16. Ван Л. Формирование основ глобальной компетенции российских обучающихся на материале китайского языка и культуры. *Вопросы методики преподавания в вузе*. 2022; 11 (2): 73-82. DOI: 10.57769/2227-8591.11.2.05.
17. Езрбаота Н. Прецедентные высказывания в русском языке: предпочтения китайских студентов. *Лингвистика и образование*. 2024; 4 (4): 93-107. DOI: 10.17021/2712-9519-2024-4-93-107.
18. <https://chataibot.ru/app/free-chat>
19. Липчанская А. DeepSeek стал популярнее ChatGPT среди россиян. URL: <https://rb.ru/news/deepseek-popular-chatgpt/> (дата обращения: 27.07.2025).
20. <http://xhslink.com/m/2dOVWzTRe05>
21. Чень Ш. Явление эмоционально-оценочной фразеологической энантиосемии пословиц и поговорок китайского языка в сравнении с русскими эквивалентами. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2021; 4: 158-162.
22. Иванищева О. Н., Лян М. Применение технологий искусственного интеллекта при обучении китайских студентов русскому языку. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия «Педагогика. Психология. Философия»*. 2024; (4): 68-73. DOI: 10.25587/2587-5604-2024-4-68-73.
23. Ин Л. Методические приемы и ресурсы сравнительного изучения концептов в русском и китайском языках в процессе обучения в вузе. *Современное педагогическое образование*. 2020; 11: 244-248.
24. Су Ц. Формулы народной мудрости: проблемы перевода (на примере китайских и русских паремий). *Мир науки, культуры, образования*. 2022; 6 (97): 478-481.
25. Вильмова Е. С. Отношение американского и российского обществ к бедности и бедным на примерах фразеологизмов, пословиц, цитат и афоризмов. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2016; 2: 87-96. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.207.
26. Мокиенко В. М. *Школьный словарь живых русских пословиц*. СПб., «Издательский дом “Нева”»; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002: 352.
27. Ли Я. Методика обучения бизнес-коммуникации на основе поликультурного подхода в условиях дополнительного образования (китайский язык): Дис. ... канд. пед. наук. СПб: 2023: 296.
28. Кацуба Л. Б., Ван Л. Ассоциативное поле русских и китайских паремий в языковом сознании носителей китайской культуры. *Вопросы психолингвистики*. 2015; 23: 132-138.

References

1. Kireeva V. *Svyatenko told how many Russians are learning Chinese*. Available at: <https://www.pnp.ru/politics/svyatenko-rasskazala-skolko-rossiyan-uchat-kitayskiy-yazyk.html> [(Accessed: 25 July 2025)]. (in Russian).
2. Li L, Lazareva OV. Mentality and national character in Russian and Chinese proverbs. *Litera*. 2025; 2: 305-316 (in Russian). DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.70126. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70126 [Accessed: 25 July 2025].
3. Zhang S, Sergeeva NN. Characteristics of Chinese students in the context of the regional-ethnic approach (national character, moral education, philosophy of China) in teaching Russian. *Language and Culture*. 2021; 55: 308–323 (in Russian). DOI: 10.17223/19996195/55/20.
4. Vladimirova TE. On the Chinese linguistic personality as a subject of communication. *Russian Language Studies*. 2005; 1: 66–77 (in Russian).
5. Bayburin AK, Berezkin YuE, Boytsova OYu, et al. Forum: artificial intelligence in the social and human sciences. *Forum for Anthropology and Culture*. 2024; 60: 11–68 (in Russian). DOI: 10.31250/1815-8870-2024-20-60-11-68. Available at: <https://cyberleninka.ru/journal/n/antropologicheskii-forum?i=1137112> [Accessed: 20 July 2025].

6. Sysoev PV, Filatov EM. Methods of teaching pupils and students to write essays in the triad “student – teacher – artificial intelligence”. *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*. 2024; 27 (2): 38–54 (in Russian). DOI: 10. 55959/MSU-2074-1588-19-27-2-3.
7. Sysoev PV, Filatov EM. Artificial Intelligence Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language. *Russian Language Studies*. 2024; 22 (2): 300–317 (in Russian). DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-2-300-317.
8. Yue J. Instructional design of the course “Business Interpretation in Russian-Chinese Language Combination” in the era of artificial intelligence – on the example of teaching with ChatGPT. *Litera*. 2025; 2: 34–43 (in Russian). DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.73278.
9. Kyrkunova LG. Pedagogical potential of Russian proverbs in working with foreign students. *Humanitarian studies. History and Philology*. 2024; 14: 50–57 (in Russian). DOI: 10.24412/2713-0231-2024-14-50-57.
10. Novikova AK. Comparative study of phraseology as a principle of nationally-oriented teaching of Russian as a foreign language. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2012; 1 (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/journal/n/russian-journal-of-education-and-psychology?i=810994> [Accessed: 27 July 2025].
11. Zhang J. Use of Russian Proverbs and Sayings in Training Russian of Chinese Students. *Bulletin of Science and Education*. 2018; 2 (1): 73–77 (in Russian).
12. Wang D, Savelyeva NH, Li S. Teaching Chinese students the specifics of Russian and Chinese phraseological units and proverbs with a zoomorphic component based on comparative analysis. *Pedagogical Education in Russia*. 2022; 5: 66-72 (in Russian). DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_07.
13. Telpov RE, Zhang Ts. The concept of achieving success in Chinese phraseological units and the features of their translation into Russian. *The world of science, culture, education*. 2023; 3 (100): 397–400 (in Russian).
14. Lei Ya. Augmented reality in foreign language learning. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and teaching*. 2023; 4 (849): 67–74 (in Russian).
15. <https://chat.deepseek.com/>
16. Wang L. Building Basic Global Competence of Russian Students on the Material of the Chinese Language and Culture. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2022; 11 (2): 73–82 (in Russian). DOI: 10.57769/2227-8591.11.2.05.
17. Yeerbaota N. Precedent statements in the Russian language: Chinese students’ preferences. *Linguistics & education*. 2024; 4 (4): 93–107 (in Russian). DOI: 10.17021/2712-9519-2024-4-93-107.
18. <https://chataibot.ru/app/free-chat>
19. Lipchanskaya A. *DeepSeek has become more popular than ChatGPT among Russians* (in Russian). Available at: <https://rb.ru/news/deepseek-popular-chatgpt/> [Accessed: 27 July 2025].
20. <http://xhslink.com/m/2dOVWzTRe05>
21. Chen Sh. The Phenomenon of Emotional-Evaluative Phraseological Enantiosemy of Chinese Proverbs and Sayings in Comparison with Russian Equivalents. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2021; 4: 158–162 (in Russian).
22. Ivanishcheva ON, Liang M. Application of Artificial Intelligence Technologies in Teaching Russian Language to Chinese Students. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy*. 2024; (4): 68–73 (in Russian). DOI: 10.25587/2587-5604-2024-4-68-73.
23. Ying L. Methodological techniques and resources for comparative study of concepts in Russian and Chinese languages in the process of studying at a university. *Modern pedagogical education*. 2020; 11: 244–248 (in Russian).
24. Su J. Formulas of Folk Wisdom: Problems of Translation (Based on Chinese and Russian Proverbs). *The World of Science, Culture, and Education*. 2022; 6 (97): 478–481 (in Russian).
25. Vilnova ES. The attitude of American and Russian societies towards poverty and the poor using examples of phraseological units, proverbs, quotes and aphorisms. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*. 2016; 2: 87–96 (in Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.207.
26. Mokienko VM. *School dictionary of living Russian proverbs*. St. Petersburg, “Neva” Publishing House; Moscow: OLMA-PRESS, 2002: 352 (in Russian).
27. Li Ya. *Methodology of teaching business communication based on a multicultural approach in the context of additional education (Chinese language)*. Candidate’s dissertation (Pedagogy). Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, 2023 (in Russian).

28. Katsyuba LB, Van L. Associative field of Russian and Chinese proverbs in the linguistic consciousness of Chinese culture bearers. *Journal of Psycholinguistics*. 2015; 23: 132–138 (in Russian).

Сведения об авторе

ИВАНИЩЕВА Ольга Николаевна – д. филол. н., профессор кафедры филологии, межкультурной коммуникации и журналистики, Мурманский арктический университет, г. Мурманск, Российская Федерация, ORCID ID 0000-0001-8495-0502

E-mail: oivanishcheva@gmail.com

Information about the author

IVANISHCHEVA Olga Nikolajevna – Dr. Sci. (Philology), Professor, Intercultural Communication, and Journalism Department, Murmansk Arctic University, Murmansk, Russian Federation, ORCID 0000-0001-8495-0502

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares that he has no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 28.07.25

Принята к публикации / Accepted 08.09.25

УДК 37.09:004.7

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-3-33-42>

Оригинальная научная статья

Организационно-педагогическое сопровождение и технологические аспекты онлайн-обучения

Ю.В. Корнилов

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉ kornilov@lenta.ru

Аннотация

В современных условиях цифровизации образования онлайн-обучение становится важным инструментом реализации доступного и качественного образовательного процесса. Статья посвящена анализу ключевых тенденций, принципов и организационно-педагогических условий сопровождения онлайн-обучения в контексте его развития в Российской Федерации и мировой практике. Автор рассматриваются такие актуальные направления, как персонализация и адаптивность обучения, геймификация, микрообучение, смешанное обучение, а также внедрение элементов искусственного интеллекта и больших данных в образовательные платформы. Особое внимание уделено роли неформального образования, особенно в развивающихся странах, где оно способствует преодолению ограничений традиционной системы образования. В работе выделены основные принципы онлайн-обучения: доступность материалов, возможность самообразования, междисциплинарность, адаптивность под запросы обучающихся и взаимодействие в образовательном процессе. Также рассмотрены организационно-педагогические условия эффективного сопровождения онлайн-обучения, включая необходимость наличия мотивации у обучающихся, учет внешних факторов, адаптацию педагогов в условиях перестроения и реализации педагогического сопровождения, а также доступность и качество онлайн-курсов. На основе анализа научных источников и исследований определены технологические аспекты онлайн-обучения, включающие выбор платформ, разработку педагогического дизайна, внедрение современных методов обучения и инструментов ИИ, а также этапы интеграции технологий в образовательный процесс. В заключение статьи обозначены перспективы развития онлайн-образования с учетом новых технологических решений, таких как технологии виртуальной и дополненной реальности, нейротехнологии и биометрия. Работа представляет интерес для педагогов, разработчиков онлайн-курсов и исследователей в области цифрового образования.

Ключевые слова: онлайн-обучение, цифровые технологии, организационно-педагогическое сопровождение, персонализация обучения, геймификация, смешанное обучение, искусственный интеллект, мобильное обучение, неформальное образование, принципы онлайн-обучения, технологические аспекты.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Корнилов Ю. В. Организационно-педагогическое сопровождение и технологические аспекты онлайн-обучения. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy». 2025, Vol. 39(3): С. 33-42. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-33-42*

Original article

Organizational and pedagogical support and technological aspects of online learning

Iury V. Kornilov

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉kornilov@lenta.ru

Abstract

In the current context of digitalization in education, online learning has become an essential tool for ensuring accessible and high-quality educational processes. This article examines the key trends, principles, and organizational-pedagogical conditions that support online learning in the context of its development within the Russian Federation and in international practice. The author focuses on such relevant directions as personalized and adaptive learning, gamification, microlearning, blended learning, as well as the integration of artificial intelligence and big data into educational platforms. Particular attention is given to the role of non-formal education, especially in developing countries, where it serves as a mechanism for overcoming the limitations of traditional educational systems. The study identifies the core principles of online learning, namely, the accessibility of materials, opportunities for self-education, interdisciplinarity, adaptability to learners' needs, and interaction within the educational process. In addition, the article considers the organizational and pedagogical conditions for effective support of online learning, including the necessity of learner motivation, consideration of external factors, teacher adaptation in the context of systemic transformation, implementation of pedagogical support practices, as well as the accessibility and quality of online courses. Based on the analysis of scholarly sources and recent studies, the paper highlights the technological aspects of online learning, which include the selection of platforms, the development of pedagogical design, the application of contemporary teaching methods and AI tools, as well as the stages of integrating technologies into the educational process. In conclusion, the article outlines the prospects for the further development of online education in light of emerging technological solutions, such as virtual and augmented reality, neurotechnologies, and biometrics. This work may be of interest to educators, online course developers, and researchers in the field of digital education.

Keywords: online learning, digital technologies, organizational and pedagogical support, personalized learning, gamification, blended learning, artificial intelligence, mobile learning, non-formal education, principles of online learning, technological aspects

Funding. This research received no external funding.

For citation: Kornilov Iu. V. Organizational and pedagogical support and technological aspects of online learning. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2025, T. 39(3): С. 33-42. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-33-42

Введение

Современные цифровые технологии продолжают оказывать существенное влияние на образование, переводя фокус с традиционного на онлайн-обучение. Фиксируется рост популярности онлайн-курсов как нового инструмента доступного образования, чему способствует продолжающееся развитие цифровых технологий и неформального образования.

Прослеживаются такие мировые тренды в организации онлайн-обучения, как развитие неформального образования, смешанное обучение (blended learning), персонализация обучения и его адаптивность, микрообучение, интеграция в онлайн-платформы элементов искусственного интеллекта и больших данных, геймификация и мобильное обучение и пр. Также важно отметить повышение интереса обучающихся к получению микро-квалификаций (освоение конкретных навыков и получение небольших компетенций), развитию «мягких» навыков (soft skills) и корпоративному обучению.

Растет роль неформального образования и цифровых платформ в развивающихся странах. Так неформальное образование стремится устранить ограничения формального обра-

зования, которое не способно охватывать все сообщества и не предоставляет компетенции и возможности, которые необходимы для комплексного развития общества. Роль неформального образования становится еще более актуальной в контексте развивающихся стран, где существует значительный дисбаланс в доступности образования [1].

Смешанное обучение сочетает очное и онлайн-обучение и широко используется как в школах, так и в системе высшего образования. Анализ ряда публикаций за последние 20 лет, проведенный Samala, A. D. и др., показал, что смешанное обучение оказывает влияние на качество образования [2]. Авторы из 10 различных стран (Норвегия, Сербия, Саудовская Аравия, Испания, Южная Африка, Турция, Эфиопия, Австралия, Греция и США) исследовали, какие учебные средства следует использовать в процессе смешанного обучения, а также убеждены, что реализация смешанной модели обучения должна учитывать характеристики обучающихся, педагогические стратегии, вспомогательные ресурсы, условия предоставления услуг и инфраструктуру [2].

Современные исследования в области персонализации обучения, его адаптивности, применения искусственного интеллекта (ИИ) и больших данных рекомендуют педагогам «применение диагностики индивидуальных стилей и предпочтений учащихся, применение дифференцированных заданий по уровням, задание проектов на выбор, использование адаптивных онлайн-тренажеров как дополнения к урокам» [3].

В своем исследовании Антоновский А. В. и Жуйкова С. А. отмечают, что «...в условиях развития цифровой экономики, глобализации и информатизации образовательной деятельности геймификация оптимально дополняет уже существующее традиционное обучение, с акцентом на использовании игровых техник в образовании, вовлеченности участников геймификации в решение коллективных задач, достижение личных и групповых целей при выполнении курса в виде игры, раскрытии своих способностей именно в рамках командных задач и, таким образом, формируя необходимые актуальные профессиональные компетенции в рамках учебной деятельности» [4, с. 173], что подтверждает актуальность данного тренда и в области онлайн-обучения. Однако Ratinho E. и Martins C. отмечают и тот факт, что, несмотря на положительное влияние стратегий геймификации на мотивацию учащихся, в долгосрочной перспективе такая мотивация может снизиться [5].

Среди ключевых тенденций в области реализации мобильного обучения исследователи также отмечают интеграцию искусственного интеллекта, технологий расширенной реальности и применение аналитики обучения. В исследовании Kyslova M. A. и др. «...было обнаружено, что педагогические подходы, такие как проектное обучение, совместное обучение и ситуативное обучение, значительно повышают эффективность мобильного обучения, подчеркивая важность педагогического дизайна в использовании возможностей мобильных технологий» [6, с. 202].

Все описанные выше факторы говорят о динамичном развитии онлайн-обучения и росте интереса как со стороны исследователей данной области, так и со стороны педагогов и обучающихся.

Современные исследователи сходятся во мнении, что наблюдается рост интереса и расширение рынка онлайн-образования в Российской Федерации. Как отмечают Труфанова Т. А. и Кузьмин А. В. «развитие информационно-коммуникационных технологий сетей, онлайн-сервисов, их активное внедрение в образовательный процесс и развитие на этой основе онлайн-обучения, рост числа пользователей интернета и повышение спроса на образовательные услуги, безусловно, будут способствовать развитию национального рынка онлайн-образования» [7, с. 472]. Данное утверждение находит подтверждение в исследовании Пироговой О. и др. Они отмечают, что «рынок онлайн-образования демонстрирует

рост и укрепление своих позиций как бизнес-направления не только в России, но и во всем мире, увеличивая темпы роста отрасли до 20% в год» [8].

Материалы и методы

В данной работе применена методологическая основа, сочетающая в себе анализ современных научных исследований с методами систематизации организационно-педагогических и технологических аспектов онлайн-обучения. Исследование носит теоретико-аналитический характер в сочетании с системным подходом, позволившим рассматривать онлайн-обучение как комплексную систему, оказывающую существенное влияние на современное образование.

В качестве основы исследования использованы материалы, посвященные вопросам развития онлайн-образования, современных цифровых образовательных технологий в России и других странах. Для выявления тенденций и факторов развития онлайн-образования применен библиометрический анализ научной литературы, исследован опыт внедрения онлайн-обучения, цифровой трансформации образования.

Результаты и обсуждение

Современное онлайн-обучение не может корректно функционировать без определения базовых принципов, способствующих повышению вовлеченности обучающихся и качества учебного процесса. Принципы обучения – это общие руководящие идеи, исходные нормативные требования к организации учебного процесса, которые учитываются во всех его компонентах.

В связи с этим в качестве основных педагогических принципов онлайн-обучения можно отметить доступность материалов, возможность самообразования, междисциплинарность курсов, адаптивность материалов под потребности обучающихся и принципы персонализированного обучения. Кроме того, важно поддерживать сообщества, где обучающиеся могут обмениваться опытом и знаниями, повышать мотивацию, а преподаватели могут осуществлять своевременный контроль и диагностику успеваемости (рис.).

Рис. Принципы онлайн-обучения
Fig. Principles of online learning

Таким образом, выявленные принципы онлайн-обучения в современной образовательной среде позволяют определить основные направления данного исследования, где следует определить сущность и содержание организационно-педагогического сопровождения и технологические аспекты онлайн-обучения.

Сопровождение онлайн-обучения должно строиться с учетом обеспечения системного взаимодействия между преподавателями и обучающимися, организации эффективной системы обратной связи и поддержки обучающихся, а также разработки гибких учебных планов, адаптированных к формату онлайн-обучения. Важным условием выступает также подготовка педагогических кадров к работе в цифровой образовательной среде и внедрение механизмов мониторинга и оценки качества онлайн-обучения.

Организационное сопровождение онлайн-обучения – один из аспектов, необходимых для более углубленного изучения. Он направлен на планирование и управление процессом онлайн-обучения, а также определяет эффективность курсов, учитывающих взаимодействие между преподавателями и обучающимися.

Автор теории педагогического сопровождения Казакова Е. И. считает, что «...в основе педагогического сопровождения лежит единство четырех функций: диагностики существа возникшей проблемы; информации о существе проблемы и путях ее решения; консультации на этапе принятия решения и выработки плана решения проблемы; первичной помощи на этапе реализации плана» [9, с. 16]. Все эти функции справедливы и при реализации онлайн-обучения с учетом технологических особенностей реализации данного процесса. Кроме того, педагогическое сопровождение понимается как «деятельность, способствующая поддержке человека в различных жизненных ситуациях» [10, с. 47].

Таким образом, организационно-педагогическое сопровождение онлайн-обучения понимается как **совокупность организационных действий в педагогическом процессе, функциями которого являются удаленное (дистантное) управление деятельностью субъектов обучения, определение содержания, форм, методов и технологий онлайн-обучения, ориентированных на обеспечение эффективности, доступности и качества образовательного процесса в цифровой среде.**

В данной статье основными организационно-педагогическими условиями сопровождения онлайн-обучения видятся наличие мотивации у обучающихся, учет внешних факторов, влияющих на образовательные процессы, адаптация педагогов в условиях перестроения и реализации педагогического сопровождения, а также доступность и качество онлайн-курсов.

Первое условие, на которое следует обратить внимание, по мнению Позднякова В. А., – это мотивация обучающихся. «Поскольку учащиеся при дистанционном обучении работают самостоятельно, немаловажной частью учебного процесса является мотивация обучаемого» [11, с. 2]. Данное утверждение подчеркивает, что без должной мотивации учащиеся могут сталкиваться с трудностями в усвоении знаний, для чего необходимы стратегии, способствующие повышению мотивации, такие как использование геймификации в обучении, персонализированных заданий и предоставление своевременной обратной связи. Предоставление своевременной обратной связи носит важный характер в условиях, когда не все обучающиеся доходят до конца обучения. Согласно накопленной статистике крупнейших образовательных онлайн-платформ число слушателей, дошедших до конца обучения, составляет 5-13% от первоначально поступивших [12].

Влияние внешних факторов на образовательные процессы также требует особого внимания. К примеру, глобальная пандемия COVID фундаментально повлияла на многие производственные, логистические и другие процессы, не обойдя стороной и образование, в результате чего были предприняты меры по переходу на онлайн-обучение, что потре-

бовало определенных организационных и технологических решений. Следовательно, образовательные учреждения должны адаптироваться к новым условиям, используемым технологиям и методам взаимодействия, чтобы эффективно интегрировать онлайн-обучение в свою практику. Необходимость гибкости в подходах к организации образовательного процесса становится особенно актуальной в условиях больших изменений.

Адаптация педагогов при перестроениях и динамических изменениях различных факторов является важным условием при онлайн-обучении. Как отмечает Пушкарева Л. В. «...в условиях стремительного развития информационных технологий быстрого изменения стандартов профессиональной деятельности от специалистов требуется такая же своевременная адаптация к новым реалиям, и онлайн-обучение, в свою очередь, отвечает этим вызовам – позволяет накапливать новые компетенции удобными и качественными способами» [13, с. 289]. Это включает в себя и необходимость реализации педагогического сопровождения, которое будет обеспечивать поддержку обучающихся на всех этапах обучения. Образовательные организации должны предлагать различные формы консультирования, помощь в освоении платформ и технологий, а также стимулировать активное участие обучающихся в учебном процессе.

Очередным условием является доступность и качество онлайн-курсов. По мнению Глухой Т. В. и Ефремовой Л. И. «основным принципом разработки МООК является максимальное полное и наглядное представление учебных материалов, обеспечивающее их самостоятельное изучение в индивидуальном темпе, а также создание достаточного количества внутренних и внешних связей, позволяющих организовать эффективный и быстрый доступ студентов к необходимой информации» [14, с. 165]. Важно рассмотреть, как именно эти курсы могут быть организованы для максимального эффекта. В этом контексте необходимо уделять внимание созданию логически выстроенной структуры курсов, а также доступности учебных материалов, что позволит каждому обучающемуся в полной мере воспользоваться предлагаемыми ресурсами.

Это приводит к заключению о том, что организационно-педагогические условия сопровождения онлайн-обучения необходимо рассматривать как комплексные факторы, требующие взаимодействия всех участников образовательного процесса. Важно создавать мотивирующую и поддерживающую среду, которая будет способствовать педагогическому взаимодействию и росту познавательной активности обучающихся. Совершенствование стратегии онлайн-обучения позволит образовательным учреждениям не только успешно адаптироваться к изменениям, но и обеспечить высокое качество образования в условиях современных вызовов.

Анализ литературы и исследований авторов в области развития онлайн-обучения позволил выявить следующие организационно-педагогические факторы:

- наличие методического обеспечения;
- технологическая инфраструктура;
- педагогическое взаимодействие и мотивация;
- контроль и оценка результатов.

Методическое обеспечение онлайн-обучения подразумевает наличие четкой структуры курса, наличие разнообразных учебных материалов, инструкции и рекомендации для обучающихся. Четкая структура курса подразумевает логичное разделение на модули, темы, уроки с понятными целями и ожидаемыми результатами. Разнообразие учебных материалов определяет сочетание видео, текстов, интерактивных заданий, тестов, кейсов и дополнительных ресурсов, а наличие инструкций – подробные рекомендации по прохождению курса, критерии оценивания, ответы на частые вопросы для обучающихся.

Технологическая инфраструктура построена на выборе подходящей платформы с удобным интерфейсом и функционалом для взаимодействия. При этом важна своевременная техническая поддержка – оперативное решение проблем с доступом, воспроизведением материалов, сдачей заданий в указанные сроки.

Педагогическое взаимодействие и мотивация подразумевает наличие обратной связи и сопровождение – проверка заданий с комментариями, использование чатов, форумов, перекрестная оценка. На повышение вовлеченности в процесс обучения также направлены геймификация и интерактивность (применение системы бонусов, рейтинги, соревнования, проектная работа).

Контроль и оценка результатов должна быть построена на многоуровневой системе оценивания (автоматические тесты, практические работы, перекрёстная оценка, проектная деятельность). Аналитика и мониторинг нацелены на отслеживание прогресса обучающихся, выявление отстающих для оказания дополнительной помощи. При этом постоянное обновление контента (актуализация материалов) должна быть построена, в том числе, на основе соответствующей обратной связи.

Технологические аспекты онлайн-обучения включают в себя комплекс технических и программных решений, направленных на эффективное создание, внедрение и поддержку образовательных продуктов в цифровой среде.

Технологическое сопровождение онлайн-обучения представляет собой **целостный процесс, включающий применение цифровых образовательных технологий, программно-технических средств, платформ и инструментов, обеспечивающих организацию, проведение и поддержку образовательной деятельности в онлайн-среде, направленный на эффективное обучение и развитие обучающихся**. При этом правильный подбор технологий и инструментов обеспечит максимальную вовлеченность обучающихся и повысит их мотивацию.

По мнению Рогачева П. С. и Семергей С. В., первоочередным процессом в данном контексте выступает педагогический дизайн, «целью которого является разработка эффективной системы обучения, наполнение курса содержательной информацией, формирование последовательности изложения и внедрение современных способов представления обучающего материала» [15, с. 87].

Педагогический дизайн – это системный процесс проектирования, разработки и реализации образовательного контента, направленный на эффективное усвоение знаний и навыков обучающимися, формирование и развитие у них необходимых компетенций. По сути, речь идет о поиске наилучшего способа обучения, учитывая особенности обучающегося и подбор эффективных методов обучения.

Современное онлайн-обучение требует комплексного подхода к выбору технологических решений, которые должны обеспечивать не только передачу знаний, но и эффективное педагогическое взаимодействие. В этой связи важно учитывать ключевые аспекты выбора технологических платформ и инструментов, их соответствие педагогическим задачам и организационным требованиям, а также анализ эффективности их применения в образовательном процессе.

Основой для выбора технологических решений служит их соответствие педагогическим целям и возможностям образовательного учреждения. Как отмечают Попова Н. В. и др. «эффективность технологических решений в онлайн-обучении определяется их способностью поддерживать интерактивность, обеспечивать обратную связь и адаптироваться к индивидуальным потребностям обучающихся» [16, с. 164].

Исходя из этого ключевыми критериями выбора технологических решений видятся функциональность, масштабируемость, кроссплатформенность, удобство интерфейса и безопасность данных.

Интеграция технологических решений в образовательный процесс – очередной момент при организации онлайн-обучения, так как эффективное использование технологий требует их грамотного применения.

Здесь определены следующие этапы интеграции:

- планирование – определение педагогических задач и технических требований;
- внедрение – обучение преподавателей и тестирование системы;
- мониторинг – сбор данных об использовании и эффективности;
- оптимизация – доработка на основе данных и обратной связи.

Несмотря на преимущества, процессы внедрения новых технологий сталкиваются с некоторыми проблемами и трудностями. Пушкарева Л. В. отмечает, что «технологические проблемы, связанные с переходом на онлайн-обучение, обусловлены тем, что преподаватели еще не владеют в полной мере современными информационно-коммуникационными технологиями, в том числе и онлайн-технологиями» [13, с. 286]. Отсюда вытекает проблема готовности педагогических кадров к переходу на онлайн-обучение, где решением могут стать следующие пути:

- поэтапное внедрение с обязательным обучением преподавателей;
- разработка четких инструкций и методических рекомендаций;
- создание технической поддержки для пользователей;
- использование гибридных моделей на начальном этапе.

Таким образом, выбор технологических решений для онлайн-обучения должен основываться на комплексном анализе педагогических потребностей, организационных возможностей и технических характеристик платформ, где оптимальная стратегия предполагает соответствие технологий образовательным целям, готовность к внедрению инновационных решений, постепенное внедрение с обучением пользователей и регулярную оценку эффективности.

Заключение

Онлайн-обучение представляет собой динамично развивающуюся область, которая требует комплексного подхода к проектированию, реализации и сопровождению. Успешное применение и развитие онлайн-образования зависит от учёта современных образовательных трендов, соблюдения базовых педагогических принципов, качественного организационно-педагогического сопровождения участников образовательного процесса и эффективного технологического обеспечения онлайн-обучения.

Выявленные принципы и условия онлайн-обучения в современной образовательной среде позволяют структурировать и систематизировать ключевые понятия, такие как организационно-педагогическое сопровождение онлайн-обучения, выявить его технологические аспекты.

Проведенный контекстный анализ в рамках данного исследования также позволил определить очертание перспективных технологий в области онлайн-обучения. Безусловно, что будущее онлайн-образования связано с развитием новых технологий, таких как искусственный интеллект (персонализация обучения, автоматическая проверка заданий, анализ успеваемости), применение виртуальной и дополненной реальности (создание иммерсивных образовательных сред, практико-ориентированное обучение, верификация образовательных достижений и информационная защита), а также применение нейротехнологий и биометрии (анализ внимания, стресса и уровня вовлеченности обучающихся через Eye-tracking, ЭЭГ и другие методы, а также адаптация образовательного контента в зависимости от эмоционального состояния обучающегося).

Литература

1. Almeida FS, Morais JM. Non-formal education as a response to social problems in developing countries. *E-Learning*. 2024;22(2):122–138. DOI:10.1177/20427530241231843.
2. Samala AD, Usmeldi, Taali Y, Indarta A, Apdoludin, Hakiki M, et al. Top 10 Most-Cited Articles Concerning Blended Learning for Introductory Algorithms and Programming: A Bibliometric Analysis and Overview. *International Journal of Interactive Mobile Technologies (iJIM)*. 2023;17(5):57–70. DOI:10.3991/ijim.v17i05.36503.
3. Перспективы персонализированного обучения с ИИ (2025–2035 гг.). Habr.com. Available from: <https://habr.com/ru/articles/889836/> (Accessed 8 July 2025).
4. Антоновский А. В., Жуйкова С. А. Геймификация в образовании как фактор формирования актуальных профессиональных компетенций. *Прикладная психология и педагогика*. 2024;(2):165–173. DOI:10.12737/2500-0543-2024-9-2-165-173.
5. Ratinho E, Martins C. The role of gamified learning strategies in student's motivation in high school and higher education: A systematic review. *Heliyon*. 2023;9(8):e19033. ISSN 2405-8440. DOI:10.1016/j.heliyon.2023.e19033.
6. Kyslova MA, Semerikov SO, Slovak KI. Mobile learning evolution: a decade of developments (2014–2023). *Educational Technology Quarterly*. 2025;2:186–208. DOI:10.55056/etq.25.
7. Труфанова Т. А., Кузьмин А. В. Развитие современного российского рынка онлайн-образования. In: Бурмистрова А. А., Саяпин А. В., Родионова Н. К., editors. *Материалы Международной научно-практической конференции, Тамбов, 24 ноября 2022 года*. Тамбов: Издательский дом «Державинский»; 2022:467–472.
8. Pirogova O, Temnova N, Markova E. Online education in Russia: status and development trends. *E3S Web Conf*. 2021;258:10020. DOI:10.1051/e3sconf/202125810020.
9. Казакова Е. И. *Технологии проектирования личностных достижений*. Санкт-Петербург: Дворец творчества юных; 1994:30 p.
10. Казакова Е. И., Тряпицына А. П. *Диалог на лестнице успеха*: кн. для учителей. Санкт-Петербург: Пресс-Атташе; 1997:160 p.
11. Поздняков В. А. Онлайн-образование в современном обществе. In: Шацких ЮС (eds.). *Наука и инновации в современном мире: сборник научных статей*. Vol. III. Москва: Издательство «Перо»; 2019:74–78.
12. Аптекман А., Калабин В., Клинов В., Кузнецова Е., Кулагин В., Ясеновец И. *Цифровая Россия: новая реальность*. McKinsey & Company; 2017:133 p.
13. Пушкарева Л. В. Онлайн-обучение – тренд новой реальности. In: Смоленский государственный университет, editors. *Цифровое пространство: экономика, управление, социум: сборник 2-й Всероссийской научной конференции, Смоленск, 25 июня 2020 года*. Курск: ЗАО «Университетская книга»; 2020:283–290.
14. Глухова Т. В., Ефремова Л. И. Онлайн-курс как эффективный инструмент современного образования. *Гуманитарные науки и образование*. 2019;10(3):28–38.
15. Рогачева П. С., Семергей С. В. Проблемы дистанционного образования в период пандемии. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2020;(4):85–93. DOI:10.47370/2078-1024-2020-12-4-85-93.
16. Попова Н. В., Вереш Й., Благовещенская Е. А., Кузьмина А. В. Многофакторный анализ онлайн-обучения в рамках системного подхода: аспекты повышения качества онлайн-обучения в вузе. *Человек и образование*. 2022;(1):157–169. DOI:10.54884/S181570410020135-3.

References

1. Almeida FS, Morais JM. Non-formal education as a response to social problems in developing countries. *E-Learning*. 2024;22(2):122–138. DOI:10.1177/20427530241231843.
2. Samala AD, Usmeldi, Taali Y, Indarta A, Apdoludin, Hakiki M, et al. Top 10 Most-Cited Articles Concerning Blended Learning for Introductory Algorithms and Programming: A Bibliometric Analysis and Overview. *International Journal of Interactive Mobile Technologies (iJIM)*. 2023;17(5):57–70. DOI:10.3991/ijim.v17i05.36503.
3. Prospects for personalized learning with AI (2025–2035). Habr.com. Available from: <https://habr.com/ru/articles/889836/> [Accessed July 8, 2025]. (in Russian)

4. Antonovsky AB, Zhuikova SA. Gamification in education as a factor in the formation of relevant professional competencies. *Applied psychology and pedagogy*. 2024;(2):165–173. DOI:10.12737/2500-0543-2024-9-2-165-173. (in Russian)
5. Ratinho E, Martins C. The role of gamified learning strategies in student's motivation in high school and higher education: A systematic review. *Heliyon*. 2023;9(8):e19033. ISSN 2405-8440. DOI:10.1016/j.heliyon.2023.e19033. (in Russian)
6. Kyslova MA, Semerikov SO, Slovak KI. Mobile learning evolution: a decade of developments (2014–2023). *Educational Technology Quarterly*. 2025;2:186–208. DOI:10.55056/etq.25. (in Russian)
7. Trufanova TA, Kuzmin AV. The development of the modern Russian online education market. In: Burmistrova AA, Sayapin AB, Rodionova NK (eds.). Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Tambov, November 24, 2022. *Tambov: Derzhavinsky Publishing House*; 2022:467–472. (in Russian)
8. Pirogova O, Temnova N, Markova E. Online education in Russia: status and development trends. *E3S Web Conf*. 2021;258:10020. DOI:10.1051/e3sconf/202125810020.
9. Kazakova YI. Technologies for designing personal achievements. St. Petersburg: *Palace of Youth Creativity*; 1994:30 p. (in Russian)
10. Kazakova YI, Tryapitsyna AP. Dialogue on the ladder of success: a book for teachers. St. Petersburg: *Press Attache*; 1997:160 p. (in Russian)
11. Pozdnyakov VA. Online education in modern society. In: Shatskikh JUS (eds.). Science and innovation in the modern world: a collection of scientific articles. Vol. III. Moscow: *Pero Publishing House*; 2019:74–78. (in Russian)
12. Aptekman A, Kalabin V, Klintsov V, Kuznetsova E, Kulagin V, Yasenovets I. Digital Russia: a new reality. *McKinsey & Company*; 2017:133 p. (in Russian)
13. Pushkareva LV. Online learning is a trend in the new reality. In: Smolensk State University, editors. Digital space: economics, management, society: proceedings of the 2nd All-Russian Scientific Conference, Smolensk, June 25, 2020. *Kursk: CJSC "University Book"*; 2020:283–290. (in Russian)
14. Glukhova TV, Efremova LI. An online course as an effective tool for modern education. *Humanities and education*. 2019;10(3):28–38. (in Russian)
15. Rogacheva PS, Semergey St. The problems of distance education during the pandemic. *Bulletin of the Maikop State Technological University*. 2020;(4):85–93. DOI:10.47370/2078-1024-2020-12-4-85-93. (in Russian)
16. Popova NV, Veresh Y, Blagoveshchenskaya EA, Kuzmina AV. Multifactorial analysis of online learning within the framework of a systematic approach: aspects of improving the quality of online learning at the university. *People and education*. 2022;(1):157–169. DOI:10.54884/S181570410020135-3. (in Russian)

Сведения об авторе

КОРНИЛОВ Юрий Вячеславович – к. пед. н., доцент кафедры цифрового и технологического образования, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-5801-2616, SPIN: 9087-1411.

E-mail: kornilov@lenta.ru

Information about the author

KORNILOV Iurii Viacheslavovich – Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Department of Digital and Technological Education, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-5801-2616, SPIN: 9087-1411.

E-mail: kornilov@lenta.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares that he has no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 15.08.25
Принята к публикации / Accepted 08.09.25

УДК 37.048.45

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-3-43-53>

Оригинальная научная статья

Особенности профессиональной ориентации детей в условиях сельской малокомплектной школы

Е. В. Николаев, А. А. Горохова✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉aleftina.gorokhova@mail.ru

Аннотация

В условиях сельской образовательной системы определение будущей профессии представляется сложной задачей. Как родители, так и ученики испытывают дефицит знаний о специфике востребованных профессий на современном рынке труда, а также о расположении тех или иных учебных заведений. Актуальность темы заключается в необходимости разработки эффективных методов профессиональной ориентации детей в условиях малокомплектных школ, где ресурсы ограничены, и особенности социальной среды требуют адаптированных подходов к формированию профессиональных интересов и навыков. Сельская малокомплектная школа отличается от городской не только количеством учеников, но и спецификой образовательного процесса. Здесь учителя часто вынуждены выполнять несколько функций одновременно: быть не только преподавателями, но и педагогами-психологами, социальными работниками и даже карьерными консультантами. При этом возможности для проведения систематической работы по профориентации часто ограничены. В таких условиях особенно важно организовать систему профессиональной ориентации, которая бы помогла детям раскрыть свой потенциал и найти свое место в жизни. Профессиональная ориентация детей является одной из важнейших задач современного образования. Однако в условиях сельской малокомплектной школы эта задача становится особенно сложной. В данной статье авторы рассматривают особенности профессиональной ориентации детей на базе МБОУ «Чериктейская средняя общеобразовательная школа им. В. Ф. Афанасьева-Алданского» с. Чериктей Усть-Алданского улуса (района) Республика Саха (Якутия), а также предлагают оптимальные пути для ее успешного решения. В условиях ограниченных ресурсов и небольшого числа учащихся образовательные учреждения сталкиваются с проблемами в формировании профессиональных интересов и навыков у детей. В ходе опытно-экспериментального исследования применялись диагностические методики в модификации Г. В. Резапкиной: опросник «Тип мышления» и методика «Профиль» (модификация «Карты интересов» А. Голомштока). Исследование проводилось на выборке из 12 учеников 8-9 классов и 10 родителей без учета гендерных особенностей. Данные методики позволили определить доминирующие типы мышления школьников и выявить их профессиональные интересы в различных сферах деятельности. Диагностика выявила преобладание у школьников креативного мышления при наименьшей выраженности абстрактно-символического. Предметно-действенный, словесно-логический и наглядно-образный типы мышления развиты умеренно. Анализ профессиональных интересов показал доминирование спортивно-военной направленности, литературы и искусства, предпринимательства и домоводства при минимальном интересе к естественнонаучным и техническим дисциплинам. Анкетирование родителей выявило их недостаточную осведомленность о профориентационных программах школы, средний уровень удовлетворенности (50%) данной работой, потребность в привлечении квалифицированных специалистов из различных областей и необходимость внедрения современных информационных технологий в профориентационную деятельность. В заключении предлагаются рекомендации по оптимизации профориентационных мероприятий, направленные на повышение эффективности работы с детьми и их подготовку к будущей профессиональной жизни.

Ключевые слова: сельская школа, малокомплектная школа, выбор профессии, профориентационная работа, самоопределение, способности, таланты, профессиональная ориентация, педагог, родитель.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Николаев Е.В., Горохова А.А. Особенности профессиональной ориентации детей в условиях малокомплектной школы. *Вестник Северо-Восточного федерального университе-*

та им. М. К. Аммосова. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия».* Pedagogics. Psychology. Philosophy». 2025; 39 (3); С. 43-53. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-43-53

Original article

Features of professional orientation of children in rural small schools

Egor V. Nikolaev, Aleftina A. Gorokhova✉

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉aleftina.gorokhova@mail.ru

Abstract

In the context of a rural educational system, determining a future profession is a difficult task. Both parents and students lack knowledge about the specifics of sought-after professions in the modern labor market, as well as the location of certain educational institutions. The relevance of the topic lies in the need to develop effective methods of vocational guidance for children in small schools, where resources are limited and the peculiarities of the social environment require adapted approaches to the formation of professional interests and skills. Rural small-scale schools differ from urban schools not only in the number of students, but also in the specifics of the educational process. Here, teachers are often forced to perform several functions at the same time: to be not only teachers, but also educational psychologists, social workers, and even career consultants. At the same time, opportunities for systematic career guidance are often limited. In such circumstances, it is especially important to organize a professional guidance system that would help children reach their potential and find their place in life. The professional orientation of children is one of the most important tasks of modern education. However, in conditions of rural small schools, this task becomes especially difficult. In this article, the authors examined the features of the professional orientation of children on the basis of the V. F. Afanasyev-Aldansky Cheriktey Secondary School in Cheriktey village of Ust-Aldansky District, Republic of Sakha (Yakutia), and will try to find optimal ways to successfully solve it. In the course of the experimental study, diagnostic techniques modified by G.V. Rezapkina were used: the “Type of Thinking” questionnaire and the “Profile” technique (a modification of the “Map of Interests” by A. Golomstock). The study was conducted on a sample of 12 students in grades 8–9 and 10 parents without taking into account gender characteristics. These methods made it possible to identify the dominant types of thinking of schoolchildren and identify their professional interests in various fields of activity. The diagnostics revealed the predominance of creative thinking among schoolchildren with the least expression of abstract-symbolic thinking. Objective-effective, verbal-logical, and visual-imaginative types of thinking are moderately developed. The analysis of professional interests showed the dominance of sports and military orientation, literature and art, entrepreneurship and home economics with minimal interest in natural sciences and technical disciplines. The survey of parents revealed their lack of awareness of the school’s career guidance programs, an average level of satisfaction (50%) with this job, the need to attract qualified specialists from various fields, and the need to introduce modern information technologies into career guidance activities. With limited resources and a small number of students, educational institutions face challenges in shaping children’s professional interests and skills. In conclusion, recommendations are made on optimizing career guidance measures aimed at improving the effectiveness of working with children and preparing them for future professional life.

Keywords: rural school, small-scale school, career choice, career guidance, self-determination, abilities, talents, professional orientation, teacher, parent

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Nikolaev E.V., Gorokhova A.A. Features of professional orientation of children in rural small school. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2025, Vol. 39, (3). Pp. 43-53. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-43-53

Введение

В области образования профориентационная деятельность всегда занимает важное место. С учетом развития информационных технологий методы профориентации постоянно

улучшаются. Тем не менее, проблемы с выбором профессионального пути, психологической подготовкой и развитием личностных качеств остаются актуальными. В настоящее время учащиеся часто ориентируются при выборе профессии на учебные дисциплины, которые им интересны, либо на предпочтительные направления деятельности.

Профессиональная ориентация играет ключевую роль в формировании личности ребенка. Эта тема особенно значима для детей, которые учатся в малокомплектных сельских школах, так как у них могут быть ограниченные возможности выбора профессии, что зависит от специфики региона.

В исследованиях по вопросам профессиональной ориентации значительное внимание уделено трудам отечественных ученых, как Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова, В. Г. Степанов и другие.

Э. Ф. Зеер определяет профессиональную ориентацию как совокупность научно обоснованных психолого-педагогических и медицинских мер, направленных на подготовку молодых людей к осознанному выбору профессии. Этот выбор осуществляется с учетом индивидуальных особенностей личности и актуальных запросов общества [1].

Исследования трудов В. Г. Степанова, Л. Д. Столяренко и О. В. Трошина иллюстрируют многообразие подходов к профориентации. Каждый из авторов представляет свой собственный взгляд на проблему профессионального самоопределения, выделяя различные аспекты данного процесса. В. Г. Степанов акцентирует внимание на необходимости учета индивидуальных характеристик личности [2], Л. Д. Столяренко акцентирует важность социального контекста [3], в то время как О. В. Трошин сосредотачивается на применении активных методов обучения и воспитания [4, 5].

Е. А. Климов [6] рассматривает профессиональное самоопределение как многогранный процесс, включающий следующие аспекты:

- сфера трудовой деятельности – выбор области приложения усилий индивида;
- профессиональная среда – принадлежности к сообществу специалистов, занятых схожими видами труда;
- уровень квалификации – степень владения знаниями, умениями и навыками, необходимыми для качественного исполнения профессиональных задач;
- процесс профессиональной деятельности – длительный период осуществления трудовых функций.

В исследованиях Н. С. Пряжникова и Е. Ю. Пряжниковой значительное место занимает концепция поиска и нахождения личного смысла в профессиональной деятельности как ключевого аспекта процесса самоопределения. Согласно их подходу, профессиональное самоопределение рассматривается не только как выбор, но и как процесс осознания и принятия личных смыслов, связанных с трудовой деятельностью [7, 8, 9]. В рамках своей профориентационной практики авторы выделяют основные критерии успешности:

1. Многообразие вариантов. Широкий выбор профессиональных направлений и карьерных перспектив для каждой возрастной категории учащихся.
2. Реалистичные планы. Формирование у школьников четких и достижимых целей, обеспечивающих уверенность в их дальнейшем профессиональном развитии.
3. Социальная адаптация. Предотвращение маргинализации молодежи посредством создания благоприятных условий для полноценной жизни каждого выпускника.

Профессиональная ориентация имеет цель помочь детям определить свои интересы, способности и потенциалы, а также познакомить их с различными видами трудовой деятельности. В сельской малокомплектной школе особое внимание уделяется формированию основных компетенций, необходимых для успешного выбора будущей профессии [10, 11]. Одной из особенностей профессиональной ориентации в сельской малокомплект-

ной школе является учет специфических условий жизни и труда на селе. Детям предоставляются возможности познакомиться со всем разнообразием профессий, связанных с сельским хозяйством, а также с другими сферами деятельности, доступными в их регионе. Особое значение имеет практическая составляющая в процессе профессиональной ориентации.

Материалы и методы

Сельская малокомплектная школа имеет свои особенности, которые оказывают влияние на процесс профессиональной ориентации детей.

Во-первых, небольшое число учащихся и персонала позволяет более индивидуальный подход к каждому ребенку и его потребностям. Это создает благоприятные условия для выявления и развития талантов и интересов детей.

Во-вторых, сельская малокомплектная школа часто имеет тесную связь с сельским сообществом. Дети знакомятся с различными видами работы, которые выполняют жители села, что расширяет их представления о возможных профессиях. Также в такой школе может быть организована работа на практике по определенным специальностям, что помогает детям лучше понять свои способности и предпочтения.

Кроме того, важной особенностью сельской малокомплектной школы является её географическое положение. Дети из отдаленных сел могут столкнуться с ограничениями в доступе к определённым профессиям. Тем не менее, такие учебные заведения способны предложить дистанционные образовательные программы или организовать выездные занятия, которые помогут учащимся расширить свои горизонты и выбрать профессию [12, 13, 14].

Все эти факторы формируют уникальную среду для профессиональной ориентации учащихся в сельских малокомплектных школах, которые характеризуются множеством ограничений. Важно учитывать местные условия и адаптировать существующие методики под конкретные нужды и возможности региона. Разработка специализированных программ, включающих интерактивные формы обучения, использование дистанционных технологий и привлечение местных предпринимателей, могла бы существенно повысить эффективность профориентационного процесса.

Таким образом, профессиональная ориентация в сельских малокомплектных школах требует системного подхода, который будет опираться на доступные ресурсы и учитывать социальные и экономические особенности региона.

База исследования – МБОУ «Чериктейская средняя общеобразовательная школа им. В. Ф. Афанасьева-Алданского», где обучается 53 ученика (на 2024-2025 учебный год).

В данной школе основными методами профориентации, применяемыми в данном образовательном учреждении, являются:

1. Диагностические исследования, направленные на выявление профессиональных склонностей и интересов обучающихся. Педагогический коллектив проводит регулярное анкетирование и тестирование среди учащихся с целью определения их профессиональных предпочтений и потенциала.

2. Информационно-просветительская работа осуществляется посредством организации тематических классных часов, оформления профориентационных стендов и распространения буклетов о востребованных профессиях в регионе. Школа активно использует ресурсы цифровой образовательной среды, предоставляя учащимся доступ к онлайн-платформам по профориентации.

3. Консультативная деятельность включает индивидуальные и групповые консультации школьного психолога по вопросам профессионального самоопределения.

4. Работа с родителями, которые привлекаются к участию в профориентационных мероприятиях и получают консультации по вопросам профессионального самоопределения детей.

За последние 5 лет было выявлено несколько проблем, связанных с выбором профессии и профессиональной деятельностью выпускников. В образовательной системе из отчета образовательного учреждения МБОУ «Чериктейская СОШ» Усть-Алданского улуса наблюдается уменьшение доли выпускников, продолжающих обучение в вузах, на 13,6%. Одновременно произошло увеличение числа студентов, которые бросают учебу по личному желанию на начальных курсах, достигнув 27,3%. Причины этого явления включают в себя неосознанный выбор будущей профессии, несоответствие желаний родителей и обучающихся при выборе профессии, недостаточную информационную работу, ограничения в выборе курсов по интересам и снижение материального уровня населения. В СПО поступают 80% учеников, в основном выбирают такие профессии, как автомеханик, электрик, сварщик, повар-кондитер, землеустроитель и медицинская сестра. Эти данные свидетельствуют о наличии системных проблем в профессиональной ориентации школьников.

Чтобы эффективно справиться с этими проблемами, требуется усиление профориентационной работы на всех уровнях общего образования (начальном, основном и среднем). На школьном этапе важно уделять особое внимание индивидуальному подходу к каждому ученику, выявляя его личные качества, способности и интересы. Для того чтобы мотивировать учеников к изучению разнообразных сфер деятельности, педагоги активно организуют мероприятия по профориентации. В числе этих мероприятий – посещение предприятий и фирм, лекции от специалистов различных профессий, а также обсуждение важности правильного выбора своего будущего образования и карьеры. Педагоги стремятся создать ученикам поддерживающую и поощряющую атмосферу, которая помогает им погрузиться в мир труда.

В исследуемой образовательной организации профориентационную работу так же дополнили цифровыми ресурсами: школьники имеют доступ к онлайн-платформе «Билет в будущее». Практическая составляющая обеспечивается через мастер-классы и проектные задания, где ученики попробовали себя в различных сферах деятельности. Также особое внимание уделили сотрудничеству с родителями. Полученные данные диагностики интересов и способностей учащихся используются для построения индивидуальных образовательных маршрутов.

Комплексное сочетание интерактивных технологий, практико-ориентированных мероприятий и социального партнерства позволяет обеспечить более осознанный выбор профессии в условиях сельской малокомплектной школы.

Результаты и их обсуждение

В ходе опытно-экспериментального исследования проведена диагностика уровня сформированности профессионального самоопределения школьников среднего возраста (8-9 классы) и проведен опрос среди их родителей.

В исследовании участвовало всего 12 учеников и 10 родителей. Гендерные особенности не рассматривали.

Для реализации целей исследования были выбрана методики в модификации Г. В. Резапкиной, а именно опросник «Тип мышления» и методика «Профиль» (модификация методики «Карта интересов» А. Голомштока).

Различные типы мышления могут быть связаны с профориентацией, поскольку они могут предопределять склонности к определённым профессиям и областям деятельности. Процесс модификации опросника Г. В. Резапкиной позволяет уточнить и детализировать результаты исследования [15].

Опросник типа мышления разрабатывается с целью выявления индивидуальных предпочтений в основных аспектах мышления. Обычно он включает вопросы, связанные с предпочтительными способами получения информации (через сенсорные ощущения или интуицию), принятия решений (логическое мышление или эмоциональное), ориентации во времени (ориентация на прошлое, настоящее или будущее время), а также предпочтительные способы обращения с информацией (систематичным анализом или синтезом). Данная методика может служить ценным инструментом для проведения более глубокого и тщательного анализа индивидуальных особенностей мышления и способностей индивида.

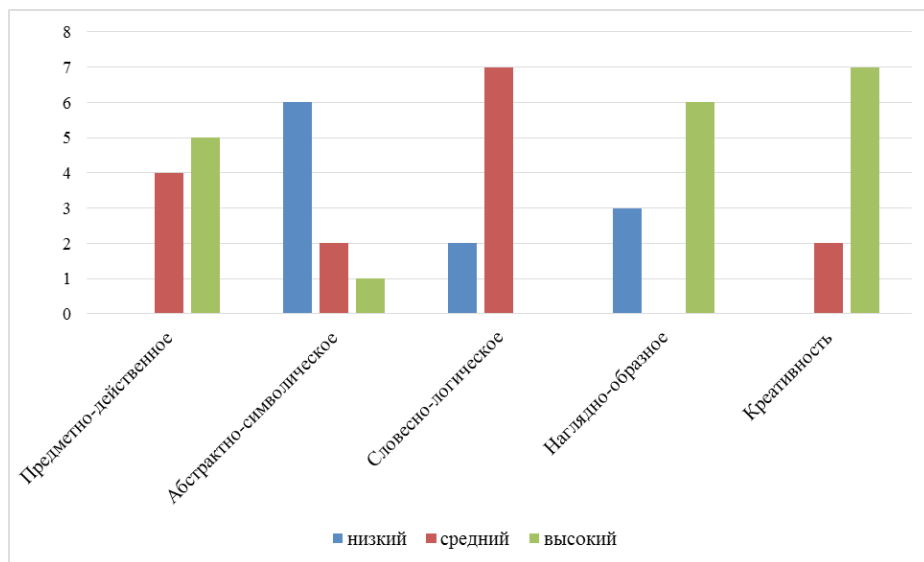

Рис. 1. Диагностика типов мышлений школьников
Fig. 1. Diagnostics of types of thinking of schoolchildren

Исходя из рис. 1 видно, что дети в большей степени обладают креативным мышлением, что означает умение обходиться без стандартных шаблонов и предпочитать свободную ассоциацию, экспериментировать с идеями и подходами.

Наименьшим значением обладает абстрактно-символическое мышление, то есть у большинства учеников наблюдается отсутствие интереса наук – физики-теоретики, математики, экономисты, программисты, аналитики.

Также большинство учащихся демонстрируют умеренный уровень развития таких типов мышления, как предметно-действенное, словесно-логическое и наглядно-образное. Это свидетельствует о том, что ученики данной школы имеют предпосылки для освоения предметов, связанных с гуманитарными науками, такими как литература, история, языки и другие.

Методика «Профиль», представляющая собой модификацию классической «Карты интересов» А. Голомштока, используется для диагностики профессиональных интересов обучающихся. Данный инструмент позволяет определить выраженность интересов в различных профессиональных сферах: физика и математика, химия и биология, радиотехника и электроника, механика и конструирование, география и геология, литература и искусство, история и политика, педагогика и медицина, предпринимательство и домоводство, спорт и военное дело.

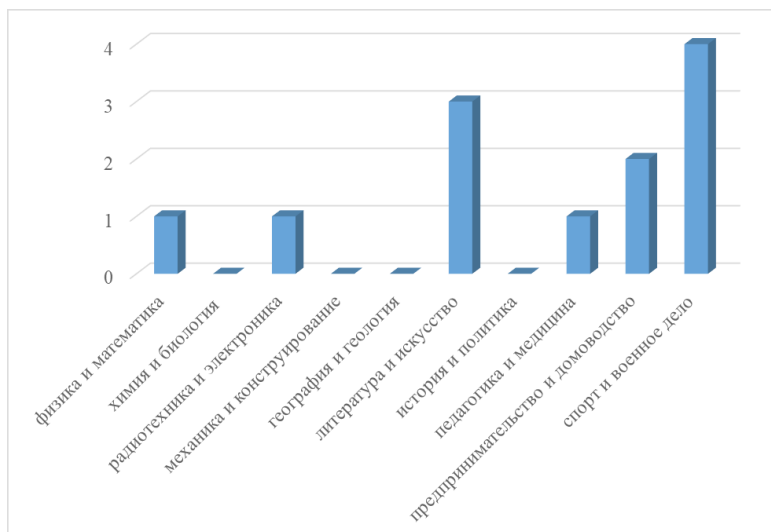

Рис. 2. Диагностика профессиональных интересов обучающихся
Fig. 2. Diagnostics of professional interests of students

На основе представленных данных прослеживается следующее распределение интересов по различным областям знаний и деятельности. Наибольшее количество предпочтений (4 единицы) отдано спорту и военному делу. Следующей по популярности областью выступает литература и искусство (3 единицы). Предпринимательство и домоводство занимает третью позицию с показателем в 2 единицы.

Несколько направлений имеют минимальные показатели (по 1 единице): физика и математика, радиотехника и электроника, педагогика и медицина. При этом некоторые области не получили отметок вообще (0 единиц): химия и биология, механика и конструирование, география и геология, история и политика.

Данное распределение демонстрирует уклон в сторону практических и творческих дисциплин, при относительно низком интересе к фундаментальным естественным наукам. Примечательно преобладание спортивно-военной направленности над остальными сферами, что может свидетельствовать о приоритете физического развития и военно-прикладных навыков в данной выборке.

Стоит отметить, что специфика образовательного процесса в сельских школах оказывает значительное влияние на выбор школьниками предметов для изучения. Ограниченная доступность информации о различных профессиональных направлениях, а также сравнительно небольшое количество специализированных кружков и секций, направленных на развитие технических навыков, способствуют тому, что учащиеся чаще отдают предпочтение гуманитарным дисциплинам. Это обстоятельство закономерно сказывается на формировании у школьников преимущественно гуманитарного типа мышления.

Полученные данные дают основание полагать, что в контексте сельской школы необходимо уделять особое внимание развитию разных видов мышления, включая те, которые связаны с техническими и естественно-научными направлениями, чтобы обеспечить более сбалансированное интеллектуальное развитие детей.

Родители имеют большое значение в формировании профессиональных интересов своих детей. Они могут поощрять любознательность и стремление к новым знаниям, активно участвовать в учебном процессе. Показывая различные виды работы, рассказывая о своей

профессии, они помогают детям осознать свои сильные стороны и интересы. Участие родителей в процессе профессиональной ориентации также необходимо.

Чтобы понять удовлетворенность родителей профориентационной работой, которая проводится внутри школы, нами было проведено анкетирование.

Анкетирование родителей для оценки удовлетворенности профориентационной работой в школе включало 15 вопросов, охватывающих различные аспекты данной деятельности. Вопросы анкеты затрагивали несколько ключевых направлений, позволяющих получить комплексное представление об эффективности профориентационных мероприятий.

Первое направление вопросов касалось информированности родителей о проводимых в школе профориентационных мероприятиях. Данный блок позволил выявить степень осведомленности родительской общестственности о формах и методах профориентационной работы, реализуемых педагогическим коллективом.

Следующая группа вопросов была направлена на выяснение мнения родителей относительно качества и разнообразия профориентационных мероприятий.

Существенное внимание в анкете уделялось вопросам взаимодействия школы с родителями в контексте профессионального самоопределения учащихся. Данный блок позволил определить степень вовлеченности родителей в процесс профориентации и их готовность к сотрудничеству со школой в данном направлении.

Заключительный блок вопросов был посвящен предложениям родителей по совершенствованию профориентационной работы в школе. Респондентам предоставлялась возможность высказать собственное мнение относительно перспективных направлений развития данной деятельности.

Согласно результатам проведенного анкетирования родителей, можно выделить несколько ключевых аспектов, касающихся профориентационной работы в учебных заведениях:

1. Родители часто обращаются в школы за информацией о профессиональных возможностях и образовательных учреждениях. Это подтверждает их понимание важности профориентации для детей и потребность в помощи со стороны образовательного учреждения. Однако уровень осведомленности родителей о существующих профориентационных программах и мероприятиях остается недостаточным. Многие родители отмечают, что они не всегда знают, какие возможности предоставляет школа для профессиональной ориентации своих детей.

2. Разделилось мнение о том, насколько работа по профориентации отвечает ожиданиям родителей. Уровень их удовлетворенности составляет 50%, что указывает на среднюю оценку. Для улучшения этого показателя важно разработать документы, касающиеся профориентационной работы, и внедрить комплекс мероприятий, направленных на эффективность работы с учащимися.

3. Были высказаны предложения о более активном привлечении квалифицированных специалистов из разных областей, включая центры занятости, высшие и средние учебные заведения.

4. Родители отметили необходимость включения современных информационных технологий в профориентацию, такие как цифровые платформы и онлайн-курсы, которые могли бы существенно повысить её эффективность и доступность.

Таким образом, профориентация в школах нуждается в модернизации и адаптации к современным требованиям. Интеграция новых технологий, привлечение специалистов из разных сфер и учет индивидуальных особенностей каждого ученика – ключевые факторы для повышения эффективности профориентационной работы и удовлетворенности родителей.

Заключение

Для повышения эффективности профориентационной работы в малокомплектной школе необходимо активизировать взаимодействие между образовательными учреждениями, работодателями и государственными органами. Ключевым аспектом станет обеспечение доступа к актуальным данным о рынке труда и образовательных инициативах, что поможет учащимся более осознанно подходить к выбору профессии.

Также важно внедрить современные информационные технологии, которые привлекут молодежь к процессу профессионального самоопределения. Создание интерактивных платформ, проведение онлайн-тестов и виртуальных экскурсий по различным профессиям значительно увеличит интерес школьников к данной теме.

Кроме того, важно создать условия для развития потенциала каждого ученика. Организация различных внеучебных мероприятий, таких как мастер-классы, дни открытых дверей и профессиональные пробы, помогает детям развивать интерес к различным областям.

Таким образом, осуществление эффективной профессиональной ориентации в сельской малокомплектной школе возможно при комплексном подходе, учитывающем особенности местной ситуации и доступные ресурсы.

Литература

1. Зеер Э. Ф., Павлова А. М., Садовникова Н. О. *Профориентология: теория и практика: учебное пособие для высшей школы*. Москва: Академический проект; 2020: 189.
2. Степанов В. Г. *Профориентация*. Москва: Академический проект; 2022: 448.
3. Столяренко Л. Д. *Детская психодиагностика и профориентация. Учебное пособие*. Москва: РГ-Пресс; 2021: 868.
4. Трошин О. В. *Основы социальной реабилитации и профориентации. Учебное пособие: моногр.* Москва: Сфера; 2021: 384.
5. Трошин О. В. *Основы социальной реабилитации и профориентации*. Москва: Сфера, 2022: 243.
6. Климов Е. А. *Психология труда: учебник для вузов*. Москва: Издательство «Юрайт»; 2025: 308.
7. Пряжников Н. С. *Профориентология: учебник и практикум для академического бакалавриата*. Москва: Издательство «Юрайт»; 2024: 405.
8. Пряжников Н. С. *Профориентация в системе управления человеческими ресурсами*. Москва: Академия; 2021: 291.
9. Пряжникова Е. Ю. *Психология труда: теория и практика: учебник для вузов*. Москва: Издательство Юрайт; 2024: 520.
10. Ефимова Е. М. Проблема организации профориентации в сельской школе. *Специфика педагогического образования в регионах России*. 2023; 1 (16): 47-50. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54951774> (дата обращения: 15.04.2025)
11. Дмитриева С. Н., Евдокорова Т. В. Анализ профориентационной работы в малокомплектной сельской школе. *Проблемы современного педагогического образования*. 2020; 4 (69): 78-82. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-proforientatsionnoy-raboty-v-malokomplektnoy-selskoy-shkole/viewer> (дата обращения: 20.04.2025)
12. Тимофеев А. Н., Тюленева О. Н. Особенности развития сельской малокомплектной школы: проблемы и перспективы. Научный результат. *Педагогика и психология образования*. 2022; 8 (1): 15-23. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-selskoy-malokomplektnoy-shkoly-problemy-i-perspektivy/viewer> (дата обращения: 16.04.2025)
13. Бурмистрова Е. В., Зарипова Т. В. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старшеклассников в условиях сельской школы. *Вестник Университета Российской академии образования*. 2022; 4: 114-133. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-professionalnogo-samooopredeleniya-starsheklassnikov-v-usloviyah-selskoy-shkoly/viewer> (дата обращения: 25.04.2025)
14. Виноградова Е. В., Семейкина Е. В. Организация профориентационной работы при выполнении проектов по предметам в детско-взрослых сообществах. *Дети Ярославия*. 2023; 2: 9-11. Режим

доступа: https://ananino-school.edu.yar.ru/innovatsionnaya_deyatelnost/federalniy_uroven/fip_detsko-vzroslye_soobshc_94.html?with_template=blind (дата обращения: 15.04.2025)

15. Резапкина Г. В. Технология. *Профессиональное самоопределение. Личность. Профессия. Карьера. 8-9 классы. Учебник*. Москва: Просвещение / Дрофа; 2020: 200.

References

1. Zeer EF, Pavlova AM, Sadovnikova NO. *Career guidance: theory and practice: a textbook for higher education*. Moscow: Academic Project, 2020;189 (in Russian).
2. Stepanov VG. *Career guidance*. Moscow: Academic project, 2022;448 (in Russian).
3. Stolyarenko LD. *Children's psychodiagnostics and career guidance. Textbook*. Moscow: RG-Press, 2021;868 (in Russian).
4. Troshin OV, Zhulina EV, Kudryavtsev VA. *Fundamentals of social rehabilitation and career guidance. Textbook: monograph*. Moscow: Sphere, 2021:384 (in Russian).
5. Troshin OV. *Fundamentals of social rehabilitation and career guidance*. Moscow: Sphere; 2022:243 (in Russian).
6. Klimov EA. *Psychology of labor: a textbook for universities*. Moscow: Yurayt Publishing House; 2025:308 (in Russian).
7. Pryazhnikov NS. *Career guidance: textbook and practical course for academic baccalaureate*. Moscow: Yurayt; 2024:405 (in Russian).
8. Pryazhnikov NS. *Career guidance in the human resource management system*. Moscow: Akademiya; 2021:291 (in Russian).
9. Pryazhnikova EY. *Psychology of labor: theory and practice: textbook for universities*. Moscow: Yurayt; 2024:520 (in Russian).
10. Efimova EM. Problems of the organization of career guidance in a rural school. *The specifics of teacher education in the regions of Russia*. 2023;1(16):47–50. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54951774> (accessed: 15 April 2025) (in Russian).
11. Dmitrieva SN, Evdokarova TV. Analysis of career guidance work in a small rural school. *Problems of modern pedagogical education*. 2020;4(69):78–82. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-proforientatsionnoy-raboty-v-malokomplektnoy-selskoy-shkole/viewer> (accessed: 20 April 2025) (in Russian).
12. Timofeev AN, Tyuleneva ON. Features of the development of a rural small school: problems and prospects. *Research result. Pedagogy and psychology of education*. 2020;4(69):78–82. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-selskoy-malokomplektnoy-shkoly-problemy-i-perspektivy/viewer> (accessed: 16 April 2025) (in Russian).
13. Burmistrova EV, Zaripova TV. Psychological and pedagogical support professional self-determination of high school students in the conditions of a rural school. *Herald of the university of Russian academy of education*. 2022;4:114–133. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-professionalnogo-samooopredeleniya-starsheklassnikov-v-usloviyah-selskoy-shkoly/viewer> (accessed: 25 April 2025) (in Russian).
14. Vinogradova EV, Semeykina EV. Organization of career guidance work in the implementation of projects on subjects in children's and adult communities. *Children of Yaroslavl*. 2023;2:9–11 Available at: https://ananino-school.edu.yar.ru/innovatsionnaya_deyatelnost/federalniy_uroven/fip_detsko-vzroslye_soobshc_94.html?with_template=blind (accessed: 15 April 2025) (in Russian).
15. Rezapkina GV. *Technology. Professional self-determination. Personality. Profession. Career. Grades 8–9. Textbook*. Moscow: Prosveshchenie / Drofa; 2020:200 (in Russian).

Сведения об авторах

НИКОЛАЕВ Егор Васильевич – к. пед. н., доцент кафедры психологии и социальных наук института психологии, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, ORCID 0000-0000-0000-0000, SPIN-код: 5810-1558, AuthorID: 396010.

E-mail: egor_nikolaev2019@mail.ru

ГОРОХОВА Алефтина Андреевна – магистрант группы ИП-М-ОД-23 отделения института психологии, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация.

E-mail: aleftina.gorokhova@mail.ru

Information about the authors

NIKOLAEV Egor Vasilievich – Cand. Sci. (Pedagogics), Associate Professor, Department of Psychology and Social Sciences, Institute of Psychology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID 0000-0000-0000-0000, SPIN-код: 5810-1558, AuthorID: 396010.

GOROKHOVA Aleftina Andreevna – Master's student, Institute of Psychology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contributions

All authors made an equivalent contribution to the publication.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Корреспондент автор имеет право и полномочия выступать от имени всех авторов по этому исследованию.

Conflict of interests

The authors declare that they have no conflict of interest. The corresponding author has the right and authority to speak on behalf of all authors on this study.

Поступила в редакцию / Submitted 22.05.2025

Принята к публикации / Accepted 24.09.2025

УДК 378.4.014(571.56-25)

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-3-54-62>

Оригинальная научная статья

Оценка вовлеченности молодежи в образовательные инициативы

В.М. Саввинов

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация✉ vm.savvinov@svfu.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования проблемы оценки реализации молодежной политики в российских вузах в меняющихся условиях. Показано, что основными направлениями молодежной политики в высшем образовании являются создание условий для профессионального и личностного роста обучающихся, развитие студенческого самоуправления и поддержка инициатив, обеспечение инклюзивности и разнообразия, психологическая поддержка студентов. Вовлечение студенческой молодежи в реализацию социальных инициатив, как и формирование гражданской позиции и патриотизма, волонтерская деятельность являются наиболее приоритетными для вузов в современных условиях. На примере Северо-Восточного федерального университета раскрываются особенности оценки степени и характера вовлеченности обучающихся в инициативы, как непрерывность, сопоставительный характер, многомерность и варьируемость методов оценки. В исследовании использован широкий спектр методов оценки, характерный для современной образовательной ситуации: теоретический анализ исследований по молодежной политике, анализ практик российских университетов, анализ нормативных актов и аналитических материалов, анкетирование, опросы и глубинные интервью студентов, преподавателей и внешних стейкхолдеров; анализ цифрового следа (big data analytics) мнений пользователей социальных сетей и онлайн-сообществ. Проведенный краткий анализ показывает, что комплексная оценка вовлеченности студентов в социальные инициативы позволяет, с одной стороны, обеспечивать корректировку молодежной политики в университете, ее своевременную адаптацию к меняющимся условиям среды, характеру настроений в обществе, с другой – прогнозировать возможные изменения в молодежной среде, принять меры предупреждения деструктивных явлений. Результаты исследования могут быть использованы в практике управления развитием российских университетов, разработке программ реализации молодежной политики в вузах.

Ключевые слова: оценка, молодежь, вовлеченность, молодежная политика, образовательная инициатива, социальный проект, метод, опрос, глубинное интервью, самообследование, экспертное обсуждение, бенчмаркинг, масштабирование цифровой след.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Саввинов В.М. Оценка вовлеченности молодежи в образовательные инициативы. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy»*. 2025, 39 (№3): С. 54-62. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-54-62

Original article

Evaluation of youth involvement in educational initiatives

Vasiliy M. Savvinov

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ vm.savvinov@svfu.ru

Abstract

The article presents the results of a study evaluating the implementation of youth policy in Russian universities in the changing conditions. It is shown that the main directions of youth policy in higher education

are the creation of conditions for the professional and personal growth of students, the development of student self-government and support for initiatives, ensuring inclusivity and diversity, and psychological support for students. The involvement of students in the implementation of social initiatives, as well as the formation of citizenship and patriotism, volunteering are the highest priorities for universities in modern conditions. Using the example of the North-Eastern Federal University, the features of evaluation the degree and nature of students' involvement in initiatives are revealed, such as continuity, comparative nature, multidimensionality and variability of evaluation methods.

The study presents a range of assessment methods relevant to the current educational landscape, including an analysis of regulations and analytical materials, questionnaires, factor and statistical analyses, in-depth interviews, surveys, and an analysis of best practices. The study utilized a theoretical analysis of youth policy research, an analysis of Russian university practices, surveys and in-depth interviews with students, faculty, and external stakeholders, and a digital footprint analysis (big data analytics) of social media user opinions and online communities. A brief analysis shows that a comprehensive evaluation of students' involvement in social initiatives allows, on the one hand, to ensure the adjustment of youth policy at the university, its timely adaptation to changing environmental conditions, the nature of public sentiment; on the other – to predict possible changes in the youth environment, to take measures to prevent destructive phenomena. The results of the research can be used in the practice of managing the development of Russian universities, developing programs for the implementation of youth policy in universities.

Keywords: evaluation, youth, engagement, youth policy, educational initiative, social project, method, survey, in-depth interview, self-assessment, expert discussion, benchmarking, scaling digital footprint

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Savvinov V.M. Evaluation of youth involvement in educational initiatives. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2025; Vol. 39 (3): Pp. 54-62. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-54-62

Введение

Проблема оценки участия молодежи в реализации образовательных и социальных инициатив является одной из актуальных в современной педагогической теории и практике. При этом необходимо отметить, что рассмотрение проблемы оценки вовлеченности социальных групп в реализацию локальных инициатив носит междисциплинарный характер. Данная статья продолжает работы по изучению феномена вовлеченности социальных групп в местные инициативы [1]. Результаты многолетних исследований, проведенных в Северо-Восточном федеральном университете (СВФУ), показывают, что широкое вовлечение студентов в разработку и реализацию социально-ориентированных проектов позволяет учесть ценности, интересы и ожидания молодежи, решать педагогические задачи по формированию ответственности и духовно-нравственных основ.

Материалы и методы

В исследовании использованы результаты теоретического анализа современной литературы по оценке управления развитием образовательных систем, материалы внутренней и экспертной оценки внедрения молодежных проектов и инициатив, реализации молодежной политики в Северо-Восточном федеральном университете, итоги проведения оценочных исследований в молодежной среде.

Для характеристики изменений в молодежной среде использованы материалы исследования Всероссийского центра изучения общественных мнений. Для изучения вовлеченности обучающихся в процессы самоуправления в вузах, реализации образовательных проектов, их отношении к происходящим преобразованиям использована смешанная оценка, включающая широкий спектр количественных и качественных методов: анкетирование, опросы и глубинные интервью студентов, преподавателей и внешних стейкхолдеров; анализ цифрового следа (big data analytics) мнений пользователей социальных сетей и онлайн-сообществ.

Прогнозная оценка основана на результатах анализа программы развития СВФУ на 2025-2036 гг., ежегодных докладов университета о достижении целей устойчивого развития за 2018-2025 гг.

Результаты и обсуждение

Значительная часть современных исследований в области молодежной политики основана на практико-ориентированном подходе и посвящена различным прикладным аспектам ее реализации в вузах. Специфические особенности реализации молодежной политики в конкретных университетах России отражены в работах Е. С. Кирякиной [2], М. Г. Леуховой, Р. Л. Корчагина [3], Е. С. Когачевой [4], С. Н. Гусева, М. Ю. Ефловой, И. И. Шамсутдиновой [5], С. П. Куликова, М. В. Езопова [6] и др. Число таких исследований выросло в связи с реализацией программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030». Вместе с тем, как отметили Д. Л. Островкин и Д. Г. Сандлер, большинство исследований по молодежной политике в вузах носит описательный характер и посвящено анализу конкретных практик [7, с. 81].

Д. К. Ремизов, Н. Л. Вигель выделяют следующие основные направления молодежной политики в высшем образовании:

- создание условий для профессионального и личностного роста обучающихся;
- развитие студенческого самоуправления и поддержка инициатив;
- обеспечение инклюзивности и разнообразия образовательного процесса;
- психолого-педагогическая поддержка студентов [8, с. 165].

Действительно, данные направления являются базовыми в молодежной политике и варьируются в зависимости от особенностей социокультурной среды университетов, специфики регионального образовательного ландшафта, сформированных традиций и норм. В частности, Е. С. Когачева на основе исследования опыта Северного (Арктического) федерального университета дополняет такими направлениями воспитательной работы, как формирование гражданской позиции и патриотизма, развитие творческого потенциала студентов, пропаганда здорового образа жизни, волонтерская деятельность и др. [4, с. 153-154]. О ведущей роли формирования патриотизма, норм морали и нравственности указывают Н. Е. Симонович, А. М. Маратова [9]. Опыт университетов по вовлечению обучающихся в разработку и реализацию инициатив отражен в работах А. Е. Красиловой [10].

Стратегическая цель молодежной политики Северо-Восточного федерального университета, как закреплено в Программе развития вуза на 2025-2030 гг., – формирование у обучающихся приоритетных ценностей и понимания принципов устойчивого развития, которые помогут им достичь успеха в жизни и профессиональной деятельности на Севере и в Арктике. Это основа для формирования кадрового резерва макрорегиона. Молодежная политика университета направлена на создание условий для самореализации и социальной ответственности студентов, их вовлечения в общественную, культурную, научную, профессиональную деятельность, укрепления духовно-нравственных и патриотических ценностей:

– *расширяются масштабы и форматы гражданско-патриотического воспитания:* анализ ежегодных докладов в области достижения целей устойчивого развития показывает, что в СВФУ ежегодно реализуются 700-800 мероприятий, соответствующих приоритетным направлениям молодежной политики. В образовательную программу «История» внедрён модуль «Великая Отечественная война: Без срока давности», в рамках федеральной программы «ДНК Россия» введён междисциплинарный курс «Основы российской государственности». В целях обучения студентов по программам военной подготовки создан Военный учебный центр; в рамках государственного задания университетом выполняется

проект «Вахта памяти. Ржев – Дальний Восток». Действуют 3 патриотические организации в партнерстве с Военным учебным центром и региональным отделением «Волонтеры Победы». На базе вуза открыты первичное отделение «Движение Первых» и Военно-патриотический центр «Улуу үһүээн» для поддержки студентов-военнослужащих;

- *реализуются проекты по популяризации и сохранению языков, цифровизации языкового и культурного наследия, ориентированные на сохранение национальной культуры, воспитания у населения национального самосознания;*

- *развивается система студенческого наставничества: более 150 студентов ведут проектную работу со школьниками в рамках образовательной программы «Сириус.Лето: начини свой проект»;*

- *организована работа по социальной и психолого-педагогической адаптации студентов, нуждающихся в поддержке в кризисных ситуациях, обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, для участников Специальной военной операции и членов их семей;*

- *сформирована среда для вовлечения студентов в социально-педагогическое проектирование и предпринимательскую деятельность: проектная мастерская Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, всероссийский конкурс молодежных проектов «Парад проектов» с участием федеральных экспертов Росмолодежи, проектный дайвинг с погружением в социальное проектирование, проектный интенсив для активной студенческой молодежи и др.;*

- *создана широкая сеть объединений, направленных на культурно-творческую самореализацию молодежи: на базе культурного центра «Сергеляхские огни» функционируют 20 творческих коллективов, в которых состоят более 350 студентов. Результатом работы коллективов стала победа на фестивале «Российская студенческая весна»;*

- *реализуется модель СВФУ по развитию студенческого спорта на основе взаимосвязи трех составляющих: фундаментальное академическое образование через Институт физической культуры и спорта; массовость и вовлечение через Студенческий спортивный клуб; достижение высот в спорте высших достижений, особенно в уникальных национальных видах, популяризируемых на мировом уровне. Численность постоянных участников студенческих спортивных клубов превышает 2 тысячи студентов, организованы 47 секций по 25 видам спорта;*

- *расширяются механизмы содействия трудоустройству и развитию карьеры студентов и выпускников: функционирует центр развития карьеры, оказывающий содействие профессиональному росту и трудоустройству обучающихся; показатель трудоустройства выпускников СВФУ за 2012–2024 гг. составил 98,4 %.*

Реализуемые направления молодежной политики способствуют созданию среды, поддерживающей инициативу и ответственность студентов, их вовлеченность в социальную жизнь региона и страны. Одной из масштабных социальных инициатив, реализуемых в СВФУ, является поддержка участников СВО и их семей:

- создан один из первых координационных центров профилактики экстремизма и терроризма в России;

- с началом специальной военной операции в университете организован штаб #МыВместе;

- собрано более полутора тонн гуманитарной помощи (одежда, обувь, обмундирование);

- обработано более 4 тысяч обращений на «горячую линию» психологической помощи;

- 266 студентов из семей участников СВО получили помощь.

В настоящее время в СВФУ обучается 126 участников СВО (по всем формам обучения), 249 детей участников СВО. Со стороны университета принимаются различные меры поддержки им. С октября 2023 г. по март 2025 гг. на бюджет РФ переведено 32 студента, ближайшие родственники которых являются или были участниками СВО, за счет университета обучаются 23 студента.

Таким образом, за последние годы в СВФУ сформирована система распределенной ответственности за коллективное принятие решений о развитии университета и усилении влияния на развитие города, республики и федерального округа. Благодаря реализации принципов соучаствующего проектирования [11] многие управленческие функции и задачи делегируются объединениям студентов, преподавателей и сотрудников, внедряются механизмы коллективного проектирования, экспертизы и поддержки инициатив студентов.

Среди методов оценки молодежной политики, которые применяются в российских университетах, можно выделить анализ нормативных актов, экспертное анкетирование, факторный и статистический анализ, глубинное интервью [12, с. 79], опрос [5, с. 20; 2, с. 42], анализ лучших практик [13] и др. Д. Л. Островкин и Д. Г. Сандлер в серии статей дают характеристику трансформации молодежной политики в российских вузах на основе широкого спектра инструментария оценки [7, 12, 14].

Северо-Восточный федеральный университет ведет мониторинг и оценку эффективности молодежной политики по разным направлениям и параметрам, в том числе оценку уровня и характера вовлеченности студентов в социальные инициативы. Оценка осуществляется на основе следующих количественных и качественных методов:

- 1) изучение локальных нормативных актов,
- 2) изучение внутренней статистики,
- 3) опрос и анкетирование обучающихся и преподавателей,
- 4) опрос внешних стейкхолдеров, в том числе выпускников,
- 5) глубинное интервью с преподавателями и руководителями учебных подразделений,
- 6) самообследование подразделений университета,
- 7) экспертное обсуждение проблем студенчества,
- 8) внутренняя оценка, организуемая в ходе стратегических сессий с участием студентов-лидеров,
- 9) изучение и масштабирование лучших практик в учебных подразделениях,
- 10) внешняя экспертиза молодежной политики университета и деятельности по вовлечению молодежи в социальные инициативы,
- 11) анализ цифрового следа мнений студентов-пользователей социальных сетей и онлайн-сообществ.

Рассмотрим некоторые из представленных методов и инструментов. Основным методом оценки вовлеченности – анализ локальных нормативных актов и информационно-статистических материалов образовательных организаций. Изучение ежегодного отчета о самообследовании, доклада о достижении целей устойчивого развития и иных аналитических материалов СВФУ за 2024 год показывает:

– *активное участие студентов в патриотических инициативах*: просветительский проект «Президент Российской Федерации – гарант прав и свобод человека и гражданина» – 3405 участников; акция «Нет вражде и ненависти» совместно с МВД по РС (Я) – 412; II Дальневосточный молодежный межнациональный марафон, дискуссионная площадка «Мир через диалог» – 636. В Год защитника Отечества проведен комплекс из 69 патриотических мероприятий, включая «Вахту памяти» в Тверской области с участием 66 студентов из ДФО и новых регионов России;

– разветвленную сеть органов самоуправления, координирующих студенческие инициативы и проекты образовательной, социальной и творческой направленности: действует 52 студенческих объединения, которые насчитывают более 15 тысяч лидеров молодежи. Актив 25 суборганизаций Студенческого координационного совета и 47 структурных подразделений первичной профсоюзной организации студентов насчитывает более 5500 обучающихся, из них 1267 вовлечены в волонтерское движение.

За 2024 г. привлечено более 16 миллионов рублей на реализацию молодежных инициатив и проектов. Ключевое достижение – победа в конкурсе Росмолодёжи с комплексным проектом «Точка роста: СЕВЕР», объединяющим 9 проектных решений по патриотическому воспитанию, наставничеству, цифровизации и развитию лидерского потенциала студенчества.

Среди методов изучения молодежной среды наиболее широко используются *опрос и анкетирование*. Мониторинг социально-психологического самочувствия студентов, проведенный в рамках платформы «Неравнодушный человек», выявил, что 56% студентов СВФУ принимали участие в молодежных проектах, программах и конкурсах. Данный показатель коррелирует с результатами внутренней оценки студентов, проведенных в рамках стратегических и проектных сессий.

Опрос населения, организованный ВЦИОМ (n=1600), показывает, что к 2023 г. достигла максимума доля россиян, уверенных в том, что благополучие человека зависит в большей степени от него самого (60%, +19 п.п. к 2000 г.). Вместе с тем, опрос студентов первого курса СВФУ, проведенный в 2024 г. (n=2282), показал, что среди трудностей, с которыми студенты встречаются в вузе, одними из наиболее распространенных являются неуверенность в себе (четвертая позиция – 35,6%) и отношения (с преподавателями – 16,2%; с ровесниками – 15,5%; с одноклассниками – 8%; с соседями по общежитию – 6,7%). Оценка с использованием методов интеллектуального анализа данных, проведенная в 2022 году Консорциумом исследователей больших данных (более 3 млн постов и комментариев), также выявила, что у 20% студентов наибольший стресс вызывают отношения [15, с. 31]. В целом, сообщения о стрессовом состоянии являются одним из наиболее распространенных в молодежной среде, но рост стрессов из-за отношений является наиболее выраженным (1 % в 2021 г. и 20 % в 2022 г., для сравнения: стрессы, связанные с образовательным процессом, составляют 41 % и 35 %, психологического самочувствия – 33 % и 23 %, деятельности администрации вуза – 7 % и 4 % соответственно) [15, с. 31].

Данные результаты актуализировали необходимость вовлечения студентов в различные проекты и инициативы для создания позитивной атмосферы в университете. В 2023 г. было организовано более 750 мероприятий, из которых 110 представляли региональные, окружные и федеральные проекты, направленные на сохранность исторической памяти и патриотического духа у студенческой молодежи. Университетом за этот период организовано 864 региональных методических семинара и иные профильные программы, направленные на повышение квалификации и навыков специалистов, ответственных за воспитательную деятельность.

Заключение

Проведенные исследования позволяют выделить такие особенности оценки вовлеченности молодежи в образовательные инициативы, как непрерывность, сопоставительный характер, многомерность и варьируемость методов оценки, применение методологической триангуляции за счет использования количественных и качественных методов оценки.

Смешанная оценка, интегрирующая количественные и качественные методы анализа и интерпретации, позволяет выявлять, насколько молодежь вовлечена в образовательные

инициативы, а также оценить эффективность и гибкость применяемых методов работы с этой аудиторией. Анализ цифровых данных в студенческих онлайн-сообществах является перспективным инструментом для обнаружения скрытых проблем и анализа настроений среди студентов.

Опыт организации исследований в Северо-Восточном федеральном университете показывает, что такая смешанная оценка позволяет, с одной стороны, обеспечивать корректировку молодежной политики в университете, ее своевременную адаптацию к меняющимся условиям среды, характеру настроений в обществе, с другой – прогнозировать возможные изменения в молодежной среде, принять меры предупреждения деструктивных явлений.

Л и т е р а т у р а

1. Саввинов В. М. Методы оценки вовлеченности сообществ в управление развитием территориальных образовательных систем. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия*. 2023, 4(32): 72-80. – DOI 10.25587/2587-5604-2023-4-72-80.
2. Кирякина Е. С. Анализ студенческого активизма в рамках молодежной политики в Саратовском государственном университете. *Регион глазами студентов : Межвузовский сборник научных работ студентов*. Саратов : Изд-во «Саратовский источник». 2024: 42-44.
3. Леухова М. Г., Корчагин Р.Л. Стратегирование молодежной политики университета. *Теория и практика стратегирования : Сборник избранных научных статей и материалов V Международной научно-практической конференции, Кемерово-Новокузнецк-Мариинск-Москва, 17–19 октября 2022 года. Том VIII. Книга I. Кемерово: Кемеровский государственный университет*. 2022: 133-139.
4. Когачева Е. С. Воспитательная работа в системе высшего образования как направление реализации государственной молодежной политики (на примере Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова). *Вестник науки*. 2024: 4 7(76): 151-156.
5. Васильева Д. В., Гусев С. Н., Ефлова М. Ю., Шамсутдинова И. И. Особенности формирования молодежной политики в области патриотического воспитания на примере студентов Казанского федерального университета. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2022; 5(56): 19-22. – DOI 10.26907/2079-5912.2022.4.19-22.
6. Куликов С. П., Езопов М. В. Формирование и развитие основных аспектов молодежной политики в вузе. *Теории и проблемы политических исследований*. 2019; 8: (5A): 134-144. – DOI 10.34670/AR.2019.44.5.015.
7. Островкин, Д. Л., Сандлер Д.Г. Влияние молодежной политики на реализацию программы развития университета. *Векторы благополучия: экономика и социум*. 2024; 52(1): 79-92. – DOI 10.18799/26584956/2024/1/1757.
8. Ремизов Д. К., Вигель Н.Л. Молодежная политика в университетах: вызовы и возможности в условиях современного общества. *Гуманитарные и социальные науки*. 2025; 108(1): 164-170. DOI 10.18522/2070-1403-2025-108-1-164-170.
9. Симонович, Н. Е., Маратова А.М. Молодежная политика университета и формирование духовных и моральных ценностей. *Молодежь и наука*. 2017; (6): 76.
10. Красилова Е. А. Реализация молодежной политики в исследовательском университете: проблемы и решения. *Стратегическая роль центров карьеры в создании профессиональных сообществ : сборник материалов научно-практической конференции, Владивосток, 20–21 сентября 2022 года. Владивосток: Владивостокский государственный университет*. 2024; 31-40.
11. Санюфф, Г. *Соучастующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов* : пер. с англ.; [ред.: Н. Снигирева, Д. Смирнов]. Вологда : Проектная группа. 2015; 8:170.
12. Островкин, Д. Л., Сандлер Д.Г. Молодежная политика и ее роль в стратегическом развитии университета. *Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество)*. 2024;21 (4): 70-92. – DOI 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-70-92.
13. Воронцов Д. Б., Воронцова А. В., Скрыбина О. Б. Ландшафт практик воспитательной деятельности и молодежной политики в вузах (на основе опыта проведения смотра-конкурса лучших практик реализации молодежной политики и организации воспитательной деятельности в универ-

ситете). *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2023; 29(4): 133–141. DOI 10.34216/2073-1426-2023-29-4-133-141.

14. Островкин, Д. Л., Сандлер Д.Г. Профиль портфеля проектов по молодежной политике в программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». *Креативная экономика*. 2022; 16(10): 3839–3858. – DOI 10.18334/ce.16.10.116399.

15. Посты по осени считают: что говорят большие данные о качестве образования в постпандемный период. Томск: Изд-во Томского гос.ун-та. 2022; 40.

References

1. Savvinov V.M. Methods for Assessing Community Involvement in Managing the Development of Territorial Educational Systems. *Vestnik of the North-Eastern Federal University. Pedagogy. Psychology. Philosophy*. 2023;4(32):72–80 (in Russian). DOI 10.25587/2587-5604-2023-4-72-80.

2. Kiryakina E.S. Analysis of Student Activism in the Framework of Youth Policy at Saratov State University. *The Region Through the Eyes of Students: Interuniversity Collection of Students' Scientific Papers*. Saratov: Saratovsky Istochnik Publishing House. 2024:42–44 (in Russian).

3. Leukhova M.G., Korchagin R.L. Strategizing the University's Youth Policy. *Theory and Practice of Strategizing: Collection of Selected Scientific Articles and Materials of the V International Scientific and Practical Conference, Kemerovo-Novokuznetsk-Mariinsk-Moscow, October 17–19, 2022. Volume VIII. Book I*. Kemerovo: Kemerovo State University. 2022:133–139 (in Russian).

4. Kogacheva E.S. Educational Work in the Higher Education System as a Direction of Implementing State Youth Policy (Based on the Case of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov). *Science Herald*. 2024;47(76):151–156 (in Russian).

5. Vasilyeva D.V., Gusev S.N., Eflova M.Yu., et al. Features of Formation of Youth Policy in the Field of Patriotic Education Using the Case of Students of Kazan Federal University. *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2022; 5(56): 19–22 (in Russian). DOI 10.26907/2079-5912.2022.4.19-22.

6. Kulikov S.P., Ezopov M.V. Formation and development of the main aspects of youth policy at the university. *Theories and problems of political research*. 2019; 8: (5A): 134–144 (in Russian). DOI 10.34670/AR.2019.44.5.015.

7. Ostrovkin D.L., Sandler D.G. The influence of youth policy on the implementation of the university development program. *Vectors of well-being: economy and society*. 2024;2(1):79–92 (in Russian). DOI 10.18799/26584956/2024/1/1757.

8. Remizov D.K., Vigel N.L. Youth Policy in Universities: Challenges and Opportunities in the Context of Modern Society. *Humanities and Social Sciences*. 2025;108(1):164–170 (in Russian). DOI 10.18522/2070-1403-2025-108-1-164-170.

9. Simonovich, N.E., Maratova A.M. Youth Policy of the University and the Formation of Spiritual and Moral Values. *Youth and Science*. 2017;(6):76 (in Russian).

10. Krasilova E.A. Implementation of Youth Policy in a Research University: Problems and Solutions. *The Strategic Role of Career Centers in Creating Professional Communities: Collection of Materials of the Scientific and Practical Conference, Vladivostok, September 20–21, 2022*. Vladivostok: Vladivostok State University. 2024;31–40 (in Russian).

11. Sanof, G. Participatory Design. *Practices of Public Participation in Shaping the Environment of Large and Small Cities*: trans. from English; [edited by: N. Snigireva, D. Smirnov]. Vologda: Proektnaya gruppa. 2015;8:170 (in Russian).

12. Ostrovki, D.L., Sandle, D.G. Youth Policy and Its Role in the Strategic Development of the University. *Bulletin of Moscow University. Series 21: Management (State and Society)*. 2024;21(4):70–92 (in Russian). DOI 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-70-92.

13. Vorontsov D.B., Vorontsova A.V., Skryabina O.B. Landscape of practices of educational activities and youth policy in universities (based on the experience of holding a review-competition of the best practices in implementing youth policy and organizing educational activities at the university). *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2023; 9(4): 33–141 (in Russian). DOI 10.34216/2073-1426-2023-29-4-133-141.

14. Ostrovkin D.L., Sandler D.G. Profile of the portfolio of projects on youth policy in the strategic academic leadership program “Priority-2030”. *Creative Economy*. 2022; 16(10):3839–3858 (in Russian). DOI 10.18334/ce.16.10.116399.

15. Posts in the fall count: what big data says about the quality of education in the post-pandemic period. Tomsk: Tomsk State University Press; 2022:40 (in Russian).

Сведения об авторе

САВВИНОВ Василий Михайлович – к. пед. н., проректор по стратегическому развитию и работе с филиалами, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, ORCID ID 0000-0002-2806-3084 SPIN-код: 5735-5659
E-mail: vm.savvinov@svfu.ru

Information about the author

SAVVINOV, Vasily Mikhailovich – Cand. Sci. (Pedagogy), Vice-Rector for Strategic Development and Branch Relations, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID ID 0000-0002-2806-3084, SPIN code: 5735-5659.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares that he has no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 02.09.25

Принята к публикации / Accepted 25.09.25

УДК 372.881.1

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-3-63-72>

Оригинальная научная статья

Технологии и методы обучения русскому языку как иностранному для использования на уроках русского языка как иностранного в системе школьного образования КНР

Т. А. Шорина

Московский педагогический государственный университет, РГПУ им. А.И. Герцена,
г. Москва, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ Shorinatatiana@yandex.ru

*Кто обращается к старому,
способен открывать новое.
Конфуций*

Аннотация

В статье представлен обзор современной образовательной политики КНР и китайской системы школьного образования в предметной области «иностранному языку», сделан исторический экскурс, описывающий основы и образовательно-воспитательные принципы китайской системы образования, рассмотрены перспективы обучения русскому языку как иностранному в школах КНР. С целью продвижения русского языка, русской истории и культуры выдвинута гипотеза о привлечении современных языковых технологий, успешных методов и эффективных практик обучения русскому языку как иностранному в систему дошкольного и школьного образования КНР. Автором указаны некоторые лакуны в системе китайского образования и воспитания, позволяющие инициировать интерес и повышать мотивацию обучающихся к изучению русского языка, русской истории и культуры. Приведены примеры современных технологий (предметно-языковые интегративные технологии, геймификация, кинопедагогика, проектная деятельность, создание учебно-развивающей языковой среды и др.), которые могут быть успешно внедрены и реализованы в китайских детских садах и школах, с учетом особенностей китайской системы образования, принципов обучения, отношения к предмету.

Ключевые слова: образовательная политика, система дошкольного и школьного образования, русский язык как иностранный, предметно-языковые интегративные технологии, проектная деятельность, геймификация, мотивация, кинопедагогика, методы обучения, образовательно-воспитательная среда.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Шорина Т.А. Технологии и методы обучения русскому языку как иностранному для использования на уроках русского языка как иностранного в системе школьного образования КНР. Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy». 2025, Т. 39 (3): С. 63-72. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-63-72

Original research article

Technologies and Methods of Teaching Russian as a Foreign Language for Use in Russian as a Foreign Language Lessons in the School Education System of the People's Republic of China

Tatiana A. Shorina

Moscow State Pedagogical University, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University,
Moscow, St. Petersburg, Russian Federation

✉Shorinatatiana@yandex.ru

*He who turns to the old
is able to discover the new.
Confucius*

Abstract

The article provides an overview of the current educational policy of the People's Republic of China and the Chinese school education system in the subject area of "foreign language", provides a historical overview describing the foundations and educational principles of the Chinese education system, and discusses the prospects for teaching Russian as a foreign language in schools in the People's Republic of China. In order to promote the Russian language, Russian history, and culture, the article hypothesizes the use of modern language technologies, successful methods, and effective practices for teaching Russian as a foreign language in the preschool and school education systems of the People's Republic of China. The author identifies some gaps in the Chinese education and upbringing system that can be used to initiate interest and increase the motivation of students to learn Russian, Russian history, and culture. The article provides examples of modern technologies (subject-language integrative technologies, gamification, film pedagogy, project activities, creation of an educational and developmental language environment, etc.) that can be successfully implemented in Chinese kindergartens and schools, taking into account the specific features of the Chinese education system, teaching principles, and attitude towards the subject.

Keywords: educational policy, preschool and school education system, Russian as a foreign language, subject-language integrative technologies, project activities, gamification, motivation, film pedagogy, teaching methods, and educational environment.

Funding. The study received no financial support.

For citation: Shorina, T.A. Technologies and Methods of Teaching Russian as a Foreign Language for Use in Russian as a Foreign Language Lessons in the School Education System of the People's Republic of China. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy*. 2025, T. 39 (3): Pp. 63-72. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-63-72

Введение

Китайская школьная система – это сложная и стройная философская система, которая формирует мышление обучающихся на протяжении всей жизни. Целью данной статьи является краткий обзор китайской школьной системы образования в предметной области «Иностранный язык». Мы предложим использование в китайской школе современные технологии и успешные методы и практики обучения русскому языку как иностранному на уроках иностранного языка, найдем лакуны в системе китайского образования и воспитания для мотивации обучающихся к изучению русского языка, русской истории и культуры.

Согласно интернет-источникам русский язык стали преподавать в Китае более 300 лет назад. Русский язык является обязательным предметом приблизительно в сотне школ, расположенных преимущественно в провинциях, прилегающих к границе с Россией. Общее число учащихся достигает 83 тысяч. Русскому языку обучают 3 школы Пекина, изучение русского языка как иностранного постоянно растет.

С целью более детального изучения китайской системы образования были проанализированы научные исследования:

- Н. Е. Боровской о системе китайского образования, предметом исследования которой является государственная стратегия КНР в сфере образования: эволюция ее формирования и ее специфика, как национальная, так и обусловленная переходным периодом [1],

- П. И. Рысаковой о системе образования в китайском обществе, которое посвящено выявлению теоретико-методологических основ и концептуального аппарата социологического изучения образования как самостоятельной сферы жизнедеятельности общества, рассматриваются классические и современные социологические концепции образования [2],

- Се Юнхуэй о проблемах и перспективах художественного образования в школах Китая [3],

- Ян Бохуа о музыкальном воспитании в общеобразовательных школах современного Китая [4],

- И. А. Познякова о специфике школьного образования в КНР, в работе представлены сведения о специфике организации учебного процесса в китайской средней школе [5].

На основании изученных источников, педагогических наблюдений и бесед с китайскими учителями мы выдвинули гипотезу о том, что реализация в китайских школах некоторых образовательных инициатив, таких как использование современных языковых технологий (предметная интеграция, кинопедагогика, геймификация и др.) на занятиях по русскому языку как иностранному должна способствовать развитию коммуникативных навыков китайских школьников, повышать их мотивацию к изучению русского языка, развивать интерес к стране изучаемого языка, его истории и культуре, а создание поликультурной языковой среды в китайских школах должно помогать формированию их культурной и этнической грамотности через знакомство с русской историей, традициями.

Материалы и методы

При анализе и построении научной теории – экспорта российских образовательных практик в китайские образовательные организации использовались следующие методы педагогического исследования:

- изучение педагогического опыта: наблюдение, беседа, интервью, анкетирование, изучение педагогической документации,

- теоретические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, конкретизация.

Исторический обзор системы китайского образования

Говоря об исторических основах китайской системы образования, важно упомянуть, что в 605 году в Китае имело место имперская экзаменационная система «кэцзюй», которая определяла возможности поступления на государственную службу, выделяла претендентов на государственные должности. В экзаменационной системе кэцзюй были сформированы ключевые образовательно-воспитательные принципы обучения в Китае, которая затем была транслирована и масштабирована в образовательную политику КНР. Это, прежде всего, системность обучения, централизация и стандартизация. Ключевые образовательно-воспитательные принципы обучения в Китае связаны с конфуцианскими ценностями, строгой дисциплиной и уважением к старшим. В образовании это усердие и трудолюбие, коллективизм, соревновательность, упор на запоминание и повторение, концепция «горького учения», когда главное в обучении – дисциплина и результаты, а не комфорт. Ключевые принципы китайского воспитания – это уважение к родителям и старшим, высокие академические ожидания, успех в учёбе – залог будущего благополучия, дисциплина и жёсткость – наказание за плохое поведение считается нормой. Важнейшим принципом китайской системы образования считается меритократия – *принцип управления, при котором высшие руководящие должности должны занимать наиболее способные, талантливые люди*, независимо от их социального происхождения и финансового достатка.

Нынешняя, современная система китайского образования проводит политику качественного образования, направленную на гармоничное, всестороннее развитие личности. Современные образовательные реформы придерживаются традиционных для китайского образования принципов: уважение к учителям, ответственность и строгая дисциплина, упор на заучивание, преобладание коллективных, а не личных, индивидуальных интересов.

Современная образовательная политика и школьная система КНР

В современном Китае общенациональную политику определяет Министерство образования КНР и осуществляет административный контроль. Существуют центральные и местные органы управления образованием, которые разделяют полномочия и ответственность между собой. Существуют следующие уровни управления, осуществляющие управленческо-административные и научно-практические функции:

- центральный уровень управления осуществляет разработку учебных планов и стандартов обучения;
- провинциальный уровень управления отвечает за разработку региональных учебных программ и их финансирование;
- муниципальный уровень управления осуществляет управление школами и проверяет контроль исполнения;
- уездный уровень исполнения обеспечивает и контролирует наличие обязательного образования в сельской местности.

Уже на ранних стадиях обучения школы серьезно конкурируют между собой. Существует разделение на «обычные» и «ключевые» школы. «Ключевые» школы хорошо финансируются, имеют расширенный педагогический штат, сильный состав учителей, осуществляют отбор лучших учеников посредством вступительной диагностики.

Образовательная политика КНР добилась большого прогресса в обеспечении образованием и его доступности. Грамотность населения КНР превышает 96%. Дети школьного возраста охвачены обязательным 9-летним образованием практически на 100 %. Такие результаты, безусловно, впечатляют.

Система китайского образования представляет собой четкую систему ступеней / уровней. Дошкольное образование не является обязательным, не входит в уровневую образовательную систему КНР и охватывает примерно 85% детского населения. В детских садах есть группы: младшая, средняя и старшая, куда принимают детей 3–6 лет. Детей обучают грамоте – чтению иероглифов, изучают арифметику, прививают системность и дисциплинированность, готовят к школе.

Начальное образование является первой ступенью обязательного образования. Дети поступают в начальную школу в возрасте 6-7 лет и обучаются в течение 6 лет. Среди основных предметов: китайский язык, математика, иностранный язык (английский), природоведение, музыка, искусство, физкультура.

Средняя ступень образования имеет два уровня: младший и старший. В младшей средней школе дети учатся 3 года, (12-15 лет) это вторая обязательная часть образования, по окончании которой, ребята сдают серьезный экзамен, результаты которого напрямую влияют, сможет ли ребенок обучаться далее и в какую старшую школу он сможет пойти.

Старшая средняя школа не является обязательной ступенью образования. Как правило, среднюю школу оканчивает около 80% выпускников младшей средней школы. В старшей средней школе дети обучаются 3 года (15–18 лет) Обучение в старшей средней школе направлено на подготовку к итоговому экзамену «гаокао». Это общенациональный вступительный экзамен, который проводится один раз в год. Успешная сдача этого экзамена от-

крывает дорогу китайским школьникам в лучшие вузы Китая и за рубеж. Школьный день китайского школьника четко структурирован, это ранний подъем и 8–10 уроков ежедневно по 40–45 мин. Как при такой занятости включить занятия по русскому языку в школьную систему? Конечно, в школах, где изучается русский язык в качестве иностранного, предмет вписан в «сетку» расписания, занятия проходят в соответствии с программой и календарно-тематическим планированием. Для формирования, поддержания и развития интереса к русскому языку и России, как к стране изучаемого языка, необходимо внедрить современные языковые технологии в уроки иностранного (русского) языка с учетом особенностей китайской системы образования. Использование современных языковых технологий при обучении русскому языку как иностранному будет способствовать **развитию коммуникативных навыков, пониманию структуры языка и мотивации учащихся**. На уроках русского языка как иностранного в китайских школах необходима интеграция коммуникативного и когнитивного подходов, использование геймификации, цифровых платформ и т. д. Для этого требуется обучение педагогов китайских школ современным языковым технологиям в рамках дополнительного профессионального образования.

Перспективы обучения русскому языку как иностранному в школах КНР

И. А. Поздняков достаточно подробно описал программу иностранного языка на уровне начальной и средней школы [5]. Нашей задачей на современном этапе является продвижение русского языка, включение его в китайскую систему образования в качестве иностранного языка, чтобы китайские школьники (и их родители) выбирали русский язык в качестве иностранного языка. Для этого, безусловно, нужны совместные российско-китайские научно-практические конференции, семинары, встречи с китайскими учителями, работниками администрации, органами управления образованием в КНР, а также аспирантами, обучающимися в российских вузах, необходимо анкетирование и мониторинг для выявления потенциально «русских» регионов Китая (лояльных к изучению русского языка) с целью изучения перспектив внедрения русского языка в китайскую систему образования. Прежде всего, это г. Харбин – культурный центр русской общины. Именно здесь был построен первый русский православный храм в Китае, а также открыты русские школы и культурные учреждения. В Шанхае и Харбине работают центры Русского языка. В Пекине также появляются новые образовательные и культурные пространства, где активно проводятся лекции, мастер-классы, а также выставки, посвященные русской истории и культуре.

Большую роль в продвижении российских образовательных практик в систему китайского образования призван сыграть проект, осуществляемый Центром Международного сотрудничества Минпросвещения России [6]. В 2024–2025 учебном году в КНР работали 2 педагога из России. Они преподавали русский язык как иностранный ученикам 10–12 классов в одной из школ города Цзинин провинции Шаньдун. В 2025–2026 учебном году в КНР были направлены 3 учителя, которые будут преподавать русский язык как иностранный в Шестой средней школе района Янчжоу провинции Цзянсу.

Расширение практики обучения русскому языку как иностранному в рамках предмета «иностранному языку» в средней школе КНР представляется наиболее реальной.

Остановимся на некоторых современных технологиях, которые успешно работают в зарубежных школах при обучении русскому языку как иностранному и, на наш взгляд, могут быть успешно внедрены и реализованы в китайских школах, с учетом особенностей китайской системы образования, принципов обучения, отношения к предмету и т. д. В рамках урочной деятельности целесообразно включать занятия с использованием предметно-языковых интегративных технологий. Реализация предметно-интегративных технологий

описана автором в статье [7] и освещена в коллективной монографии [8]. Наполняя содержание уроков по русскому языку историческими, географическими, культурологическими текстами, учитель решает сразу несколько педагогических задач: обучает лексике и грамматике на основе одной из «предметных областей», расширяет языковую компетенцию обучающихся, обучает страноведческому материалу, инициирует диалоги и монологи по заданной предметной области, мотивирует к познанию страны изучаемого языка, проводит диалог культур, воспитывает и побуждает интерес к новому.

На уроках русского языка как иностранного достойны применения практики использования кинопедагогики: демонстрация российских мультфильмов и выполнение занимательных заданий по ним [9]. Российские мультфильмы зрелищны, эмоциональны и правдивы, учат сопереживанию, пониманию добра и зла, показывают необыкновенную красоту русской природы, широту русского характера и сильной воли, они представляют собой источник для изучения российского культурно-исторического фона, межкультурных различий. Использование аудиовизуальных средств в виде отрывка из мультфильма положительно сказывается на понимании аутентичной и достаточно простой разговорной речи. Это повышает мотивацию детей к изучению языка, позволяет им активно обмениваться мнениями, включаться в обсуждение, составлять диалоги, развивает как устные, так и письменные виды речевой деятельности. Конечно, подбирать мультфильмы необходимо с учетом возраста аудитории, ее интересов и особенностей.

Профессор Е. А. Хамраева обращает внимание на широкие возможности театральной педагогики в организации урока русского языка как иностранного в зарубежной школе и описывает эффективные приемы для такого урока [10, 11].

Профессор Л. В. Московкин в своей монографии описывает основные эффективные методы обучения неродному языку, в частности, останавливается на непрямых методах обучения иностранному языку, которые применяются на современном уроке все чаще и чаще [12].

Для системы китайского школьного образования подходят различные формы реализации проектной деятельности [13]. Для китайских школьников, на наш взгляд, будет интересна практика использования технологии исследовательской деятельности, которая представляет собой метод проблемного обучения, основанного на самостоятельной творческой работе, включающей совокупность действий поискового характера. Проектная деятельность способствует личностному развитию, умению работать в коллективе, формирует навыки исследовательской, поисковой деятельности, учит работать с информацией (анализ, сбор, обработка, выводы, систематизация, оформление, реализация, рефлексия), помогает формированию и выдвижению научной гипотезы, развивает навыки презентации своего научного труда, формирует опыт решения реальных проблем, расширяет интеллектуальные горизонты.

Однако существует еще потенциальная образовательно-воспитательная область, через которую можно применять мотивационные, обучающие языковые и воспитательные практики – это внеурочная обучающая деятельность как в средней, так и в начальной школах.

В рамках внеурочной деятельности для школьников возможно проведение развлекательно-образовательных мероприятий, повышающий интерес к России, русской культуре, истории, традициям, а следовательно, к русскому языку и литературе.

Вот некоторые мероприятия, которые были запланированы российскими педагогами и проведены в школах КНР в 2024-2025 учебном году:

- мастер-класс «Знакомство с русской культурой»: изготовление куклы из ниток, плетение пояса из ниток,

- виртуальные экскурсии «Россия, родина моя! (М. Цветаева) – виртуальный тур по литературным местам России: Константиново (С. Есенин), Ясная Поляна (Л. Толстой), Таруса (К. Паустовский, М. Цветаева), Мелихово, Бабкино (А. Чехов), Шахматово, Тараканово (А. Блок), Спасское-Лутовиново (И. Тургенев), Переделкино (Б. Пастернак, Б. Окуджава), разработанный с привлечением предметно-интегративных технологий и интерактивных материалов,

- к 225-летию А. С. Пушкина «Люблю тебя, Петра творенье... (А. С. Пушкин) – виртуальная экспедиция по достопримечательностям Санкт-Петербурга, разработанная с применением авторских методик на основе интегративных технологий: русский язык, история и культура;

- «Во поле берёза стояла...» – русские народные игры и забавы: водим хороводы, учимся и играем.

Коллективом авторов Межвузовского центра билингвального и поликультурного образования под руководством доктора педагогических наук, профессора Е. А. Хамраевой в рамках грантовой деятельности РГПУ им. А. И. Герцена созданы пособия по страноведению «Хочу узнать Россию», отражающие географию, историю, архитектуру, искусство России, а также ее традиции и обычаи [14].

Создание поликультурной образовательной среды в школах Китая – способ мотивации к изучению русского языка и русской культуры

Однако нельзя забывать, что в Китае обучение начинается с рождения. Нельзя не согласиться с великим воспитателем и педагогом А. С. Макаренко: **«Воспитывает всё: люди, вещи, явления, но прежде всего и дольше всего – люди. Из них на первом месте – родители и педагоги»**. Для вовлечения молодого поколения и детей разных возрастов в изучение русского языка, русской культуры в рамках занятий и внеклассных мероприятий важно создание поликультурной образовательной среды – специально организованной социальной среды, которая отражает многообразие культур и способствует естественному взаимодействию участников образовательного процесса, с целью формирования осознанных позитивных ценностных ориентаций личности по отношению к своей культуре и культурам других народов.

Задачами поликультурной образовательной среды являются индивидуальный подход к развитию личности каждого ребёнка; формирование культурной и этнической грамотности через знакомство с историей, традициями своего и других народов; развитие этнокультурной компетентности – положительного отношения к разнообразию культур, их понимания и принятия; целенаправленное взаимообогащение культур путём развития интеграционных процессов.

Для организации поликультурной образовательной среды используются следующие методы и формы:

- диалог культур – стимулирование интереса к культурным традициям народов, изучение их истории, национальных языков, народных промыслов, праздников и обычаев,
- интерактивное обучение – приобретение индивидуального опыта решения проблем и интерпретации ситуаций, возникающих в поликультурной среде,
- использование коллективных, групповых, микрогрупповых и индивидуальных форм обучения,
- интеграция учебной и внеучебной деятельности.

Приводим несколько практических примеров реализации поликультурной образовательной среды в зарубежных школах, которые можно внедрять в образовательные организации КНР:

- введение факультативов, отражающих национальную духовную культуру и историю представленных в школе этнических групп;
- использование поликультурного материала в содержании учебных предметов – заданий, содержащих элементы разных культур;
- организация национальных праздников и конкурсов, которые помогают приобщить учащихся к культуре других народов;
- открытие школьного музея национальных культур, которые служат просветительской площадкой для всех участников образовательного процесса.

Результаты и обсуждение

Выдвинутая нами гипотеза о привлечении некоторых успешных российских практик по обучению русскому языку как иностранному в систему китайского дошкольного и школьного образования получила поддержку на научно-практических семинарах РГПУ им. А. И. Герцена. Научные доклады об экспорте российских языковых образовательных практик в систему китайского образования выдвинуты на обсуждение в рамках форума «Русский язык Азии» (17–19 октября 2025 г. г. Харбин, КНР).

Заключение

В заключении следует сказать, что реализация разноформатных образовательных инициатив, направленных на продвижение, поддержку и укрепление позиций русского языка, популяризацию российской науки, культуры и образования в детских образовательных организациях и школах КНР, будет стимулировать интерес разновозрастной аудитории, но, в первую очередь, детей и молодёжи, к русскому языку и образованию на русском языке, а также способствовать расширению международного научно-образовательного и культурно-гуманитарного сотрудничества с Российской Федерацией.

Литература

1. Боровская Н. Е. *Государство и школа: опыт Китая на пороге III тысячелетия*. Москва: Восточная литература, 2003: 271.
2. Рысакова П. И. *Система образования в китайском обществе: социологический анализ социокультурной эволюции*. Санкт-Петербург: Алетей, 2010: 212.
3. Се Юнхуэй. Художественное образование в школах Китая. Проблемы и перспективы. *Наука и школа*. 2013; 5: 37–38.
4. Ян Бохуа. Музыкальное воспитание в общеобразовательных школах современного Китая: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 2009: 161.
5. Поздняков И. А. Специфика системы школьного образования КНР в контексте педагогической поддержки иностранных студентов в университетах России. 2025:1-8. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-sistemy-shkolnogo-obrazovaniya-knr-v-kontekste-pedagogicheskoy-podderzhki-inostrannyh-studentov-v-universitetah-rossii?ysclid=mf5e02tph95929456> (дата обращения: 24.09.2025).
6. Шорина Т. А. Продвижение российских образовательных практик, или «Выучи русский язык», *Среднее профессиональное образование*. 2025; 1 (353): 7-11.
7. Шорина Т. А., Шарипова Э. И., Практические методики с использованием предметно-интеграционных технологий: изучение русского языка в интеграции с историей России. В сборнике: *Метапредметный подход в образовании: русский язык в школьном и вузовском обучении разным предметам. Роль русского языка в формировании российской идентичности: образовательные аспекты*. Материалы VI всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва.: 2023; 264–270.
8. *Билингвальное образование*: монография / Под редакцией Е. А. Хамраевой. Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена, 2023: 300.
9. Шорина Т. А. Реализация лингводидактического потенциала отечественных мультфильмов на занятиях по русскому языку как иностранному. В сборнике: *Современный взгляд на обучение РКИ*:

нейроаспекты. Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2024: 149–155.

10. Хамраева Е. А. Театрализация на уроках русского языка за рубежом как форма педагогического эдьютеймента. *Исследования языка и современное гуманитарное знание*. 2019; 1(2): 98–102.

11. Хамраева Е. А. Игровое обучение и театрализация для детей-билингвов на уроке русского языка, в сборнике: *Русский язык и литература в славянском мире: История и современность*. Материалы Международной научно-практической конференции в онлайн-формате. 2020: 273–280.

12. Московкин Л. В. *Дидактические основы теории методов обучения неродному языку*. Серия «Я учу русский. РКИ СПбГУ». Изд-во СПбГУ; 2021:148.

13. Рязова О. Ю., Шорина Т. А. Формы реализации проектной деятельности на уроках русского языка в зарубежной школе. В сборнике: *XV Конгресс МАПРЯЛ*. Избранные доклады. Санкт-Петербург: 2024: 1086–1091.

14. Железнякова Е. А., Анреюшина Е. А. Белякова Е. В. *Хочу узнать Россию: учебное пособие по языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов и учащихся в полиэтнических регионах России: для среднего школьного возраста : краткосрочное обучение – 60 часов*. Под общей редакцией проф. И. П. Лысаковой; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена». Ч. 2. Автор-составитель Л. М. Саматова. Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена; 2021: 117.

References

1. Borevskaya N. E. The State and the School: China's Experience at the Threshold of the Third Millennium. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2003: 271.

2. Rysakova P. I. The Educational System in Chinese Society: A Sociological Analysis of Sociocultural Evolution. St. Petersburg: Aleteiya, 2010: 212.

3. Xie Yunhui. Art Education in Chinese Schools. Problems and Prospects. Science and School. 2013: 5: 37–38.

4. Yang Bohua. Music Education in General Education Schools of Modern China: Abstract of Dissertation. ... Candidate of Pedagogical Sciences. St. Petersburg: Publishing House of the Herzen State Pedagogical University, 2009: 161.

5. Pozdnyakov I.A. The Specificity of the School Education System in China in the Context of Pedagogical Support for Foreign Students at Russian Universities. 2025:1–8.

Electronic resource: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-sistemy-shkolnogo-obrazovaniya-knr-v-kontekste-pedagogicheskoy-podderzhki-inostrannyh-studentov-v-universitetah-rossii?ysclid=mf5e02tt-ph95929456> (accessed: 24.09.2025).

6. Shorina T.A. Promotion of Russian Educational Practices, or “Learn Russian”, Secondary Vocational Education. 2025; 1 (353): 7–11.

7. Shorina T.A., Sharipova E.I., Practical Methods Using Subject-Integration Technologies: Learning Russian in Integration with Russian History. In the collection: Metasubject Approach in Education: Russian Language in School and University Teaching of Various Subjects. The Role of the Russian Language in Forming Russian Identity: Educational Aspects. Materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Moscow: 2023; 264–270.

8. Bilingual Education: Monograph. Edited by E. A. Khamraeva. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University. 2023: 300.

9. Shorina T.A., Realization of the Linguodidactic Potential of Domestic Cartoons in Russian as a Foreign Language Classes. In the collection: A Modern View on RCI Training: Neuro-Aspects. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Moscow. 2024: 149–155.

10. Hamraeva E.A. Theatricalization in Russian Language Lessons Abroad as a Form of Pedagogical Entertainment. Language Research and Contemporary Humanitarian Knowledge. 2019; 1(2): 98–102.

11. Hamraeva E.A. Game-Based Learning and Theatricalization for Bilingual Children in Russian Language Lessons, in the collection: Russian Language and Literature in the Slavic World: History and Modernity. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference in Online Format. 2020: 273–280.

12. Moskovkin L.V., Didactic Foundations of the Theory of Methods of Teaching a Non-Native Language. Series “I Learn Russian. RKI SPbSU”. SPbSU Publishing House. 2021:148.

13. Ryauzova O.Yu., Shorina T.A. Forms of project activity implementation in Russian language lessons in a foreign school. In the collection: XV Congress of the IAPRYL. Selected reports. St. Petersburg: 2024: 1086-1091.

14. Zheleznyakova E.A., Anreyushina E. A. Belyakova E. V. I want to know Russia: a study guide on the language and sociocultural adaptation of migrant children and students in multi-ethnic regions of Russia: for secondary school students: short-term training – 60 hours. Edited by Prof. I. P. Lysakova; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Herzen Russian State Pedagogical University”. Part 2. Author-compiler L. M. Samatova. St. Petersburg: Herzen Russian State Pedagogical University, 2021: 117.

Сведения об авторе

ШОРИНА Татьяна Александровна – к. пед. н., доцент кафедры лингводидактики РКИ и билингвизма Московского педагогического университета г. Москва, ведущий научный сотрудник Межвузовского центра билингвального и поликультурного образования Российского педагогического университета им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, ORCID 0000-0002-4380-8996.

E-mail: Shorinatatiana@yandex.ru

Information about the author

SHORINA Tatiana Aleksandrovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and Bilingualism of the Moscow Pedagogical University, Moscow, Leading Researcher of the Interuniversity Center for Bilingual and Multicultural Education of the Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg, ORCID 0000-0002-4380-8996

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares that he has no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 09.09.25

Принята к публикации / Accepted 24.09. 25

УДК 37.034

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-3-73-79>

Оригинальная научная статья

Нравственная культура как основа педагогического мастерства учителя

Н. В. Якса^{1✉}, Р. И. Платонова²¹Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования,
г. Симферополь Республики Крым, Российская Федерация²Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ jannsson@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается нравственная культура учителя как один из важных аспектов педагогической теории и практики, индикатора профессионального мастерства и личности педагога на основе анализа научных трудов известных ученых педагогики, культурологии и философии В. А. Сухомлинского, В. С. Библера, Л. И. Рувинского и др. Обосновывается положение о том, что без высокого уровня развития морально-этических качеств, таких как принятие «значимого другого», уважение к личности ученика, чувство долга, ответственность, справедливость не могут обеспечить достижение воспитательной цели. В работе анализируется понятие «нравственная культура личности» согласно концепции В. С. Библера как формы общения людей и поколений, самодетерминации личности и изобретения «мира впервые» в контексте педагогической деятельности учителя. В работе раскрыты функции морали – регулятивная, социализирующая, коммуникативная, императивная и др. Сделан вывод о том, что в реализации духовно-нравственного воспитания учащихся встречается немало препятствий: негативное влияние средств массовой информации с актами агрессии, насилия, жестокости, неформальных структур, Интернета, равнодушие родителей и социума. В связи с чем, авторы подчеркивают особое внимание уделить нравственной культуре педагога как запроса общества, так как гражданская позиция учителя, его жизненные приоритеты, нравственные убеждения, моральные нормы и духовные ценности оказывают колоссальное влияние на молодое поколение.

Ключевые слова: нравственная культура, духовно-нравственные ценности, жизненные приоритеты, педагогическое мастерство, культура педагога, мораль, диалог культур, профессия учителя, взаимодействие педагога и учащегося, «Я–концепция», идеал.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Якса Н.В., Платонова Р.И. Нравственная культура как основа педагогического мастерства учителя. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy*. 2025, Т. 39 (3): С. 73-79. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-73-79

Original article

Moral culture as the foundation of teacher pedagogical excellence

Nataliya V. Yaksa^{1✉}, Raisa I. Platonova²¹Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education,
Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation²M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ jannsson@mail.ru

Abstract

This article examines the moral culture of teachers as a key aspect of pedagogical theory and practice, an indicator of professional excellence and personality. It analyzes the works of renowned scholars in pedagogy, cultural studies, and philosophy, including V.A. Sukhomlinsky, V.S. Bibler, L.I. Ruvinsky, and others. It

substantiates the proposition that without a high level of development of moral and ethical qualities, such as acceptance of “significant others,” respect for the student’s personality, a sense of duty, responsibility, and fairness, educational goals cannot be achieved. The paper analyzes the concept of “moral culture” according to the Bibler’s concept as a form of communication between people and generations, self-determination, and the invention of “the world for the first time” in the context of a teacher’s pedagogical activity. The paper explores the functions of morality: regulatory, socializing, communicative, imperative, and others. It concludes that the implementation of students’ spiritual and moral education faces numerous obstacles: the negative influence of the media, with its acts of aggression, violence, and cruelty, informal structures, the internet, and parental and social indifference. Therefore, the authors emphasize the need to pay special attention to the moral culture of teachers as a societal imperative, as teachers’ civic position, life priorities, moral convictions, moral norms, and spiritual values have a colossal impact on the younger generation.

Keywords: moral culture, spiritual and moral values, life priorities, pedagogical skills, teacher culture, morality, dialogue of cultures, teaching profession, interaction between teacher and student, self-concept, ideal

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Yaksa N.V., Platonova R.I. Moral culture as the foundation of teacher pedagogical excellence. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2025, Vol. 39 (3). Pp. 73-79. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-73-79

Введение

Процесс совершенствования профессиональной деятельности, да и самой личности педагога, как профессионала, всегда являлся одним из важнейших аспектов изучения педагогической науки и практики. Этот сложнейший путь обусловлен как желанием развития собственно личности педагога и стремлением к профессиональному творчеству с одной стороны, так и обязанностью, которую на него возлагает государство и общество – быть носителем и транслятором национальной культуры – с другой.

«Твоя нравственная культура определяется тем, насколько глубоко ты осознаешь общие для всех людей потребности, насколько сознательно ориентируешься на них в своей личной деятельности. **Только при этом условии ты станешь действительно свободным, а, следовательно, и счастливым человеком**», – писал отечественный педагог В. А. Сухомлинский [1]. Исходя из высказывания, можно сделать вывод, что выдающийся педагог призывает учителя не просто проявлять свои профессиональные навыки, но и формировать духовное начало в душах своих воспитанников.

Нравственная культура – понятие, не имеющее однозначного толкования в современной науке. Так, авторы «Словаря по этике» А. А. Гусейнов и И. С. Кон трактуют ее как «характеристику нравственного развития личности, в которой отражается степень освоения ею морального опыта общества, способность органичного и последовательного осуществления в поведении и отношениях с другими людьми ценностей, норм и принципов, готовность к постоянному самосовершенствованию» [2]. Так же в научной литературе и периодике встречаются следующие определения нравственной культуры, такие, как: «закрепленные в общественном мнении моральные ценности, которые используются на практике большинством людей» [3]; «степень усвоения прогрессивных моральных ценностей и овладение навыками их реализации» [4]; «интегрирующий показатель моральности индивида, отражающий практическое достижение уровня человеческой сущности: она охватывает все основные сферы жизнедеятельности индивида, основные виды социальных взаимодействий, иными словами, через нравственную культуру личности выражается уровень ее социальной, практически достигнутое качество гуманизма» [5].

Приведенный спектр определений понятия «нравственная культура личности», безусловно, не исчерпывает всю полноту рассмотрения этого сложного явления, однако свиде-

тельствует о неподдельном интересе науки к нему, указывает на его сложность, многообразность, полиаспектность и изменчивость.

Материалы и методы

В проведенном исследовании были использованы методы: анализ теоретической литературы и научных статей по проблемам нравственной культуры педагогов и профессионального мастерства учителей, обобщение.

Результаты и обсуждение

Говоря о нравственной культуре учителя, как личности и профессионала, нельзя не остановиться на рассмотрении понятия «культура», имеющего не менее 150 толкований в современной науке [6].

Проявление культуры мы видим и в творчестве, и в профессиональной деятельности любого человека, в нашем случае, – учителя. В контексте нашей работы, важным, на наш взгляд, становится рассмотрение культуры в контексте творческого наследия В. С. Библера, говорившего о «трех, переходящих друг в друга и обосновывающих друг друга всеобщих определений того, что есть культура» [4]. Эти три составляющие в концепции философа позволяют увидеть целостность этого явления и отражаются в следующих его постулатах:

1. Культура – есть поле общения людей, поколений: прошлого, настоящего и будущего, форма «диалога и взаимопорождения этих культур», как отмечает автор.

2. Культура – это форма самодетерминации индивида в горизонте личности, форма самодетерминации нашей жизни, сознания, мышления; то есть культура – это форма свободного решения и перерешения своей судьбы в сознании ее исторической и всеобщей ответственности.

3. Культура – это изобретение «мира впервые». Причем именно понимание культуры в определении «мир впервые» является – логически – исходным основанием и первого определения (общения на грани культур), и второго определения (возможность самодетерминации) культуры» [4].

Диалог культур представляет собой принятие другого на основе взаимопонимания, взаимоподдержки, сотрудничества и рефлексивного отношения. Это, конечно, предполагает умение учителя не только качественно выполнять свою профессиональную деятельность, но и взаимодействовать с другими субъектами учебного процесса на основе принятия «значимого другого», способности постичь внутренний мир ребенка, посмотреть на окружающий мир его глазами, почувствовать весь спектр его переживаний и чувств.

Педагог формирует мировоззрение ребенка, вводит его в мир достижений национальной и иных культур, транслирует нравственные ценности, присущие многим поколениям его предков, формирует уважение к людям, живущим рядом, учит ценить Родину, как единый дом для многих народов и культур.

Профессия учителя диалогична: он всегда находится в диалоге со своими учениками, их родителями, коллегами, администрацией, общественностью. Для учителя, обладающего должным уровнем педагогического мастерства, диалог является своеобразным способом духовного общения, направленного на познание внутреннего мира учащегося и открытие собственного внутреннего мира перед ним. Диалог дает возможность самовыражения для каждого из участников педагогического взаимодействия.

Второе положение философа, связанное с самодетерминацией индивида, на наш взгляд, также играет важную роль в формировании культуры взаимодействия педагога и учащегося. Известно, что на развитие человека огромное влияние оказывают внешние и внутренние факторы. Внешние факторы крайне разнообразны и их влияние не всегда, к сожалению, может быть оценено, как позитивное. Их отрицательное влияние заметно в продуктах современных средств массовой информации, зачастую пропагандирующих антикультуру.

Формирование способности противостоять их влиянию становится важнейшей задачей труда учителя, роль которого в этом противостоянии невозможно переоценить, так как оказание помощи в преодолении стремления к безнравственному, антикультурному становится возможным лишь благодаря его каждодневной работе. Важным, на наш взгляд, в работе является не столько формирование этой способности извне, сколько пробуждение внутренних сил ребенка, его «самости».

Значимым в понимании сущности внутренней культуры учителя является и третье суждение В. С. Библера: культура – это открытие «мира впервые». Любые произведения человечества, будь то живопись, проза или поэзия, музыка или кино, более того, – будь это природа окружающего мира, познается маленьким человеком впервые, «присваивается» им. Его видение этих предметов самобытно, отлично от видения другого человека, принадлежит только ему.

Это понимание культуры позволяет педагогу осознать, что не только он, но и его воспитанник открывает для себя этот мир впервые, ответственность учителя за это «открытие» удваивается, становится важным как для ребенка, так и для него самого.

Как отмечает Библиер, каждое из приведенных выше суждений о культуре является единственным и всеобщим, оно впитывает в себя все «признаки» и «феномены» культуры. Культура целостна и едина, речь идет только о «три осмысления» этой целостной, неделимой культуры в жизни и сознании человека [4].

Основу нравственной культуры личности составляет мораль, которая понимается, как «нравственные нормы поведения, отношений с людьми, а также сама нравственность» [7], «совокупность норм и принципов поведения людей по отношению к обществу и другим людям» [8].

В философских трудах мораль понимается «как сфера (способ) нормативной регуляции деятельности человека в обществе, особенно форма общественного сознания и вид общественных отношений [9]; «понятие, посредством которого в мыслительном и практическом опыте людей вычленяются обычаи, законы, поступки, выражающие высшие ценности и долженствование, через которые человек проявляет себя как разумное, сознательное и свободное (существо)» [10].

Интересным для нашего исследования, на наш взгляд, является представление о морали, как о «форме общественного сознания и виде общественных отношений, направленных на утверждение самоценности личности, равенства всех людей в их стремлении к счастливой и достойной жизни, выражающих идеал человечности, гуманистическую перспективу истории» [2].

Мораль выполняет целый ряд функций: регулятивную, социализирующую, коммуникативную, императивную, тесно связанную с воспитательной функцией, мотивационную и координационную. Исходя из специфики нашей темы, остановимся на двух из них – регулятивной и императивной. Нравственная регуляция является важнейшим элементом жизни в обществе, позволяющей человеку постоянно регулировать свое поведение в соответствии с нормами, принятыми в социуме. Регуляция поведения осуществляется при помощи традиционных представлений о добре и зле, истинном и ложном, достойном и недостойном, справедливым и несправедливым. Вся эта система измерений заложена в ценностно-смысловой сфере личности, она формировалась веками в традиции, культуре, искусстве, религии и науке.

Наличие идеала является неотъемлемой частью нравственной регуляции, она во многом формирует «Я-концепцию» человека на протяжении всей его жизни, однако очевидным является тот факт, что сенситивным периодом для ее формирования является как раз школьное детство. Моральные нормы и оценки в процессе практической жизнедеятельности

сти субъекта взаимодействуют с другими духовными феноменами, которые также способствуют активному влиянию на поведение людей.

Нравственная регуляция выступает в качестве основы взаимодействия человека и общества, а, значит, выполняет важнейшую роль и во взаимодействии субъектов педагогического процесса. В этом процессе прослеживается императивная составляющая морали. Жизнь человека в социуме не может быть отделена от его (социума) требований, не может осуществляться вне активности самого человека в этом социуме. Предъявляемые требования регулируют поведение человека через издавна усвоенные нормы и принципы.

Мораль осуществляет указанные функции не только через процесс усвоения ребенком соответствующих принципов и норм человеческого общежития, но и через принудительный характер общественного мнения. Роль общественного мнения для ребенка в значительной степени отражается в требованиях и поощрениях учителя. Л. И. Рувинский отмечает, что в этом непростом деле важным является авторитет учителя, его внутренняя мораль. Выполнение нравственных требований учителя полностью зависит от специфики его взаимодействия с детьми, от уважения к нему, а нравственные требования, предъявляемые к детям, и контроль за их исполнением могут быть осуществлены через развитие у учащегося чувства долга, ответственности – эти чувства станут той внутренней силой, которая поможет учащемуся осознавать свои мотивы и оценивать свои поступки [11].

Моральная регуляция в педагогической деятельности полностью отражает ее наполнение: идеалы, нормы и правила, принципы жизнедеятельности человека, авторитет, общественное мнение, традиции, культурные нормы, правила и привычки, они отражены в учебно-воспитательном процессе. И все они, безусловно, являются важнейшими инструментами достижения воспитательной цели. Так, В. А. Сухомлинский отмечал: «Я усматриваю одну из важнейших воспитательных задач школы в том, чтобы утвердить в каждом человеке доброту и сердечность, чуткость ко всему живому, в чём воплощена красота и величие жизни... Не могут быть доступными высокие идеалы бессердечному человеку, неспособному к тонким переживаниям» [12].

Заключение

Следует отметить целый спектр препятствий, стоящих на пути духовного развития учащегося, среди них: влияние на неокрепшие умы средств массовой информации, всемирной сети, деструктивных сект и подростковых неформальных структур и т.д., в связи с чем, роль учителя, его профессиональной и духовной сферы остается весьма значимой в процессе формирования личности. Следование традициям, культуре, нравственным нормам и духовным ценностям остается важнейшим запросом общества по отношению к учителю, а постоянное духовное саморазвитие – ответом учителя на него [13, 14, 15].

Литература

1. Сухомлинский В. А. *Как воспитать настоящего человека. Педагогическое наследие*. Москва: Педагогика; 1990:288.
2. *Словарь по этике*. Под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. 6-е изд. Москва: Политиздат; 1989: 447: 221–222.
3. Гусейнов А. А. *Этика и культура*. Статьи, заметки, выступления, интервью. Санкт–Петербург: СПбГУП; 2019: 784.
4. Библер В. С. *От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцатый первый век*. Москва: Политиздат; 1990:413.
5. Нематов П. С. Нравственная культура как основа формирования всесторонне гармонично развитой личности. *Ученые записки Худжанского государственного университета имени Академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки*. 2012: 23 (4): 132.

6. Арнольдov А. И. *Введение в культурологию*. Москва: Народная академия культуры и общечеловеческих ценностей; 1993: 353.
7. Ожегов С. И. *Толковый словарь русского языка*. Москва: Азбуковник. 2000: 940.
8. Тюткова И. А. *Педагогический тезаурус*. Москва: Изд-во Секачев; 2016: 89.
9. *Философский энциклопедический словарь*. Гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. Москва : Сов. энциклопедия; 1983: 839.
10. *Философская энциклопедия* <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/search?s> (Дата обращения: 22 августа 2025).
11. Рувинский Л. И. *Нравственное воспитание личности*. Москва : Изд-во МГУ; 1981: 184.
12. Сухомлинский В. А. *Рождение гражданина*. Москва : Издательский дом «Тион»; 2024: 464.
13. Королева Е. В. Профессиональная культура педагога как фактор нравственного обучения и воспитания учащихся. *Проблемы и перспективы развития образования в России*. 2011: (12): 287-291.
14. Ивашова В. А., Дзегутанова Н. И., Мигачева М. В. Модель духовно-нравственных ценностей в профессиональной культуре современного педагога. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2023: 134(8).
15. Девятова Г. Н. Совершенствование компетенций педагогов в области духовно-нравственной культуры – задача современной школы. *Современное образование: наука и практика*. 2023: 21(2): 12-15.

References

1. Sukhomlinsky V.A. *How to Raise a Real Person. Pedagogical Heritage*. Moscow: Pedagogy. 1990:288 (in Russian).
2. *Dictionary of Ethics*. Ed. by A.A. Guseinov and I.S. Kon. 6th ed. Moscow: Politizdat; 1989: 447: 221–222 (in Russian).
3. Guseinov A.A. *Ethics and Culture*. Articles, Notes, Speeches, Interviews. St. Petersburg: SPbGUP; 2019:784 (in Russian).
4. Bibler V.S. *From Science Reading to the Logic of Culture: Two Philosophical Introductions to the Twenty-First Century*. Moscow: Politizdat; 1990:413 (in Russian).
5. Nematov P.S. Moral Culture as the Basis for the Formation of a Comprehensively Harmoniously Developed Personality. *Scientific Notes of the Khujand State University named after Academician B. Gafurov. Humanities*. 2012;23(4):132 (in Russian).
6. Arnoldov A.I. *Introduction to Cultural Studies*. Moscow: People's Academy of Culture and Human Values; 1993: 353 (in Russian).
7. Ozhegov S.I. *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Moscow: Azbukovnik. 2000: 940 (in Russian).
8. Tyutkova I.A. *Pedagogical Thesaurus*. Moscow: Sekachev Publishing House. 2016: 89 (in Russian).
9. *Philosophical Encyclopedic Dictionary*. Ed.-in-Chief L.F. Ilyichev et al. Moscow: Sov. Encyclopedia; 1983: 839 (in Russian).
10. *Philosophical Encyclopedia*. Available at: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/search?s> (accessed: August 22, 2025).
11. Ruvinsky, L.I. *Moral Education of the Individual*. Moscow: Moscow State University Press. 1981: 184 (in Russian).
12. Sukhomlinsky, V.A. *Birth of a Citizen*. Moscow: Tion Publishing House. 2024: 464 (in Russian).
13. Koroleva E.V. Professional Culture of a Teacher as a Factor in Moral Education and Upbringing of Students. *Problems and Prospects for the Development of Education in Russia*. 2011: (12): 287–291 (in Russian).
14. Ivashova V.A., Dzhegutanova N.I., Migacheva M.V. A Model of Spiritual and Moral Values in the Professional Culture of a Modern Teacher. *International Research Journal*. 2023: 134(8) (in Russian).
15. Devyatova G.N. Improving Teachers' Competencies in Spiritual and Moral Culture – a Task for the Modern School. *Modern Education: Science and Practice*. 2023;21(2): 12–15 (in Russian).

Сведения об авторе

ЯКСа Наталья Владимировна – д. пед. н., профессор, заведующий кафедрой дошкольного и начального образования ГБОУ ДПО «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования», г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: jannsson@mail.ru

ПЛАТОНОВА Раиса Ивановна – д. пед. н., профессор кафедры машиноведения Автодорожного факультета, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, SPIN ID: 2329-4111, ORCID: 0000-0002-7402-4051.

E-mail: platonova_raisa@mail.ru

Information about the authors

YAKSA, Natalya Vladimirovna – Dr. Sci. (Pedagogics), Professor, Head of the Department of Preschool and Primary Education, Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education, Simferopol, Russian Federation.

PLATONOVA, Raisa Ivanovna – Dr. Sci. (Pedagogics), Professor of the Department of Mechanical Engineering, Faculty of Highway Engineering, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation SPIN ID: 2329-4111 ORCID: 0000-0002-7402-4051.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contributions

All authors made an equivalent contribution to the publication.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Корреспондент автор имеет право и полномочия выступать от имени всех авторов по этому исследованию.

Conflict of interests

The authors declare that they have no conflict of interest. The corresponding author has the right and authority to speak on behalf of all authors on this study.

Поступила в редакцию / Submitted 12.08.2025

Принята к публикации / Accepted 22.09.2025

– ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 159.9.07

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-3-80-89>

Оригинальная научная статья

Психологические особенности восприятия детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих младших подростков

Н. И. Васягина¹, Е. В. Градинар²✉

Уральский государственный педагогический университет,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉kastica95@mail.ru

Аннотация

В данной статье описаны особенности восприятия детско-родительских отношений в семьях с младшим подростком, проживающих на территории Республика (Саха) Якутия. Описаны основные субъективные образы, характеристики и психологические особенности перцепции участников детско-родительских отношений. В исследовании приняло участие 106 семей. Возраст детей – младшие подростки от 11 до 14 лет. Возраст родителей от 32 до 61 года. В качестве психологического инструментария использовался проективный метод «Семья животных». Методом обработки и анализа данных выступил контент-анализ, использовался метод частотности упоминания. В качестве статистической обработки данных использовался непараметрический критерий Краскела – Уоллиса для К – независимых выборок и описательный метод: таблицы сопряженности. В результатах исследования показано, что для подростков и их родителей характерно сохранение традиционной иерархичности в структуре детско-родительских отношений, сохранение традиционности образов ребенка и родителя. Для младших подростков характерна двойственность в отношении к родителям. Двойственность выражается в сохранение образа родителя как главенствующего в данных отношениях, при этом показано, что стремление к равноправности и детоцентризму наблюдается у более 50% младших подростков. Для отцов и матерей характерна традиционная система детско-родительских отношений. Матери более склонны к смещению к детоцентризму в сравнении с отцами. Матери и младшие подростки чаще демонстрируют тревожность, беспокойство и внутренний конфликт в ситуациях диагностики детско-родительских отношений. Отцы, напротив, характеризуются уверенностью и субъективной удовлетворённостью при диагностики детско-родительских отношений.

Ключевые слова: детско-родительские отношения; качественный анализ; методика «Семья животных»; семьи с подростками; образ родителя; образ ребенка, социально-психологический аспект семьи, восприятие детско-родительских отношений, идентификация в детско-родительских отношениях.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Васягина Н. И., Градинар Е. В. Психологические особенности восприятия детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих младших подростков. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy». 2025. 39 (3): С. 80-89. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-80-89*

Original article

Psychological features of perception of parent-child relationships in families raising young adolescents

Natalia N. Vasyagina¹, Ekaterina V. Gradinar²✉

¹Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation

²M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉kasica95@mail.ru

Abstract

This article describes the perceptions of parent-child relationships in families with young adolescents living in the Republic of Sakha (Yakutia). It describes the key subjective images, characteristics, and psychological aspects of the participants' perceptions of parent-child relationships. A total of 106 families participated in the study. The children were young adolescents, aged 11 to 14. The parents ranged in age from 32 to 61. The Animal Family projective method was used as a psychological tool. A context analysis was used for data processing and analysis, using the frequency of mention method. For statistical processing of data, the nonparametric Kruskal-Wallis test for K-independent samples and the descriptive method: contingency tables were used. The study results show that adolescents and their parents tend to maintain a traditional hierarchy in the structure of parent-child relationships, preserving traditional images of child and parent. Younger adolescents are characterized by ambivalence in their attitudes toward their parents. Duality is expressed in the persistence of the parent's image as dominant in these relationships, while a desire for equality and child-centrism was observed in over 50% of young adolescents. Fathers and mothers are characterized by a traditional system of parent-child relationships. Mothers are more prone to a shift toward child-centrism than fathers. Mothers and young adolescents are more likely to display anxiety, worry, and internal conflict when assessing parent-child relationships. Fathers, on the other hand, are characterized by confidence and subjective satisfaction when assessing parent-child relationships.

Keywords: parent-child relationships; qualitative analysis; the Animal Family method; families with teenagers; parental image; child image, socio-psychological aspect of the family, perception of parent-child relationships, perception of parent-child relationships

Funding: No funding was received for writing this manuscript

For citation: Vasyagina N.N., Gradinar E. V Psychological features of perception of parent-child relationships in families raising young adolescents. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy*. 2025, Vol. 39 (3). Pp. 80-89. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-80-89

Введение

Детско-родительские отношения как психологический феномен имеет фундаментальное значение в психологической науке. Данная система изучается в рамках общей, возрастной, социальной психологии, а также является междисциплинарным понятием, затрагивая такие науки, как педагогика, социология, медицинские науки. Такое многостороннее изучение данного феномена подтверждает значимость и силу влияния в формировании личности каждого человека. Детско-родительские отношения – это первые отношения, в которые вступает каждый человек. Именно в них формируются первые социальные навыки взаимодействия с обществом и средой. Исследуя детско-родительские отношения, авторы затрагивают разные стороны данного вопроса, исследуя процесс формирования отношений; роли, занимаемые участниками, в рамках данных отношений; позицию каждого участника детско-родительских отношений [1, с. 13]. Например, исследуя детско-родительские отношения, с точки зрения родительской позиции, Ю. Т. Антонова, М. Г. Тимофеева в своей работе пишут следующее: «Родители – это люди, которые имеют огромное влияние на формирование личности ребенка. Важно, чтобы первые попытки изучить мир прошли в жизни каждого человека без психологических травм» [2, с. 192-198]. Описывая детско-родительские отношения, А. Я. Варга рассматривает их в рамках парадигмы, где детско-ро-

дительские отношения выступают как система разнообразных чувств к ребенку, поведенческих стереотипов, которые практикуются в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков» [3, с. 4]. Такое понятие отражает в большей части родительскую позицию, при которой в фокусе находится ребенок.

Если рассматривать структурно уровни, на которых отражается влияние детско-родительских отношений, это можно отразить следующим образом:

1. Аффективный уровень. Здесь каждый участник отношений отвечает на вопрос, что чувствует в этих отношениях; что чувствуют остальные участники отношений.

2. Поведенческий уровень. Здесь каждый участник отношений отвечает на вопрос, как себя ведет в этих отношениях; как ведут себя остальные участники отношений.

3. Когнитивный уровень. Здесь каждый участник строит образ себя и других участников отношений, формируя понятия, нормы и правила в рамках детско-родительских отношений.

Сторонники субъективного подхода в становлении личности (С. Л. Рубенштейн, А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова, А. Л. Журавлев и др.), оценивая важность детско-родительских отношений в рамках развития личности в онтогенезе, писали, что данные отношения позволяют формировать внутреннюю субъектность, «Я-концепцию», а также целостность личности, исходя из сознательного взаимодействия между родителями и детьми, в ходе которого происходит усвоение и принятие в собственную структуру всех тех компонентов, которые сопровождают данные отношения. Представители психодинамического подхода (К. Хорни [4], А. Фрейд [5]), также оценивая важность построения и развития детско-родительских отношений, говорили о том, что способность включаться родителей и детей в детско-родительские отношения в рамках основных принципов уважения и принятия формирует гармоничную личность.

Детско-родительские отношения динамическая структура, на каждой стадии которой есть свои специфические особенности. А. Я. Варга пишет о том, что подростковый возраст становится тем периодом, когда родитель взаимодействует с подростком через создание психологически безопасной среды, к которой подросток может обратиться в случае негативного опыта во внешней среде и снова выйти из этих отношений [3, с. 13]. Наличие такой психологически безопасной среды являются гарантом ощущения безопасности подростка, что снижает его психологическое напряжение и формирует открытость к миру и новому опыту. О. А. Карабанова отмечает, что специфичной особенностью детско-родительских отношений в подростковый период выступает вхождение в кризисный этап развития личности каждого участника данных отношений. Подростки пребывают в амбивалентном состоянии, которое характеризуется одновременным желанием «быть взрослым» и психическую незрелость. В этот же момент, родители подростка начинают переживать личностный кризис середины жизни, который сопровождается подведением итогов, переосмыслением ценностей и мировоззрений. Личностные кризисы каждой из сторон отношений начинают формировать напряжение и в межличностных отношениях. «Именно на этой стадии констатируются максимальная тревожность детей и родителей, переживание чувства утраты безопасности, незащищенность» [6 с. 25]. Рогова Е. Е. и Рогов писали о том, что «Подросток не может быстро и объективно оценить социум, который с ним взаимодействует, его оценка может быть идеализирована или недооценена, а нравственные переживания и активное формирования мировоззрения лишь больше запутывают подростка. В таком возрасте стремление в достижении самостоятельности в глазах социума и самого себя велико, а достичь этого в той мере в какой хочет подросток невозможно, поэтому неизбежно он сталкивается состоянием одиночества и «внутренним диалогом», который либо помогает ему в индивидуализации и развитии личности, либо мешает этому развитию» [7, с. 5-6]. Таким образом, важным фактором, который оказывает влияние на переживание, ощущение

ние одиночества у подростков, это эмоциональное состояние и когнитивно-поведенческие реакции родителей. Это подтверждает Шульга Т. И., отмечая, что детско-родительские отношения – это главный институт социализации и становление личности ребенка, формируя социальный, аффективный и интеллектуальный капитал развития [8, с. 20].

Вышесказанное обусловило необходимость практического исследования по изучению особенностей детско-родительских отношений. Объектом исследования являются детско-родительские отношения, предметом – особенности восприятия в системе детско-родительских отношений.

Материалы и методы исследования

Для исследования детско-родительских отношений нами использовалась методика «Семья животных» [9, с. 4-10], которая предназначена для выявления личностных особенностей человека. Данная методика основывается на психических механизмах проекции в переживании личного опыта. В нашем исследовании использовался перекрестный метод исследования каждого члена детско-родительских отношений. Это позволило выявить сходство/различие в образе детско-родительских отношений, оценить сходства и различия в структуре детско-родительских отношений, изучить особенности восприятия себя и других членов семьи, особенности отношений внутри каждой семейной ячейки. Проективная методика позволяет не только снизить психологическое напряжение перед психодиагностическим исследованием, но и избежать дачи социально-желательных ответов. На данную диагностику отводилось 30 минут. Для каждого испытуемого была дана следующая инструкция: «Нарисуйте на этом листе семью, состоящую из животных, так, чтобы все члены семьи были разными животными. Подпишите, какой член семьи каким животным является».

Данное исследование строится на качественном методе обработки данных. Качественный метод в психологии позволяет отразить субъективные характеристики личности, изучить сложные и многогранные аспекты отношений, а также отразить неявные смыслы, вложенные респондентами путем применения различных техник аналитической интерпретации. Важно отметить, что именно качественные методы анализа данных позволяют преодолевать дискретность информации, получаемой от респондентов [10, с. 116].

В исследовании приняли участие 106 семей, отобранных методом случайной выборки, проживающих на территории Республики Саха (Якутия). Возраст детей – младшие подростки от 11 до 14 лет. Возраст родителей от 32 до 61 года. По составу семьи выборка представлена следующим образом:

- Полная семья – 63 семья (60%),
- Неполных семей – 43 семьи (40%).

По составу семьи выборка представлена следующим образом:

- Семьи с 1 ребенком – 37 (35%);
- Семьи с 2 детьми – 36 (34%);
- Многодетные семьи – 33 (31%).

В описании полученных результатов мы прибегли к методу качественного контент-анализа рисунков, что позволило оценить содержательное наполнение детско-родительских отношений. Информированное согласие было получено от всех субъектов, участвовавших в исследовании.

Результаты исследования и их обсуждение

Описывая результаты нашего исследования, мы в первую очередь работали с образами, представленными респондентами в ходе диагностического процесса, отражающими образ себя и членов своей семьи. Результаты исследования представлены в таблицах 1, 2, 3.

Таблица 1

Образ матери, данный респондентами

Table 1

The image of the mother given by respondents

	Ребенок (О матери)	Мать (О себе)	Отец (О матери своих детей, жене)
Мать (жена)	Кошка (23%) Львица (17%) Корова (14) Лиса (11%) Заяц (9%) Лошадь (9%) Иное единичное (17%)	Кошка (28%) Лошадь (10%) Волк (12%) Лиса (17%) Медведь (15%) Иное единичное (17%)	Кошка (31%) Лиса (12%) Заяц (9%) Львицы (12%) Корова (17%) Иное единичное (19%)

В результате проведенного контент-анализа нами были получены следующие особенности в описании образа матери всеми респондентами:

1. При описании матери младшие подростки в большей степени рисуют животных, которые условно можно поделить на 2 большие группы:

1.1. «Животные домашнего хозяйства»: корова, лошадь, собака, кошка. Использование таких образов животных в изображении материнской фигуры может говорить о том, что для данных детей мать ассоциируется с хозяйственной и бытовой частью жизни, домом и созданием уюта в семье.

1.2. «Животные-добытки»: дикие животные, такие как львица, лиса, которые являются добытками для своих детей. В данном случае материнская фигура для ребенка характеризуется авторитетной позицией, отвечающей за его обеспечение ресурсами и безопасностью.

2. Женщины в большей степени характеризуют себя теми же чертами, которые транслируют младшие подростки, однако, помимо вышеназванных характеристик, встречаются образы животных, которые более характерны для мужских образов, а именно волк и медведь. Такие ответы склонны давать женщины из семей без отца, что говорит о том, что происходит смешение роли отца и матери в идентификации женщины и восприятии себя. В такой ситуации женщина наделяет себя маскулинными характеристиками, такими как агрессивность, твердость, решительность.

3. Образ матери для отцов совпадает с образами, которые отображают младшие подростки.

Следующей задачей исследования выявить особенности образа ребенка всеми членами семьи. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Образ ребенка, данный респондентами

Table 2

The image of a child given by respondents

	Ребенок (о себе)	Мать (о ребенке)	Отец (о ребенке)
Ребенок	Собака (24%) Волк (12%) Кошка (21%) Заяц (19%) Мышка (10%) Иное единичное (14%)	Кошка (17%) Собака (15%) Заяц (12%) Птенцы (15%) Обезьяна (17%) Иное единичное (24%)	Кошка (21%) Медведь (9%) Мышки (15%) Обезьяна (18%) Заяц (12%) Львята (9%) Слон (9%) Иное единичное (16%)

В результате контент-анализа нами были получены следующие результаты, касающиеся в образе ребенка:

1. Младшие подростки описывают себя через образы животных, которые соответствуют образам родителей. Это говорит о том, что в данном возрасте все еще характерна идентификация с ними. Также, в самоописаниях встречаются образы небольших животных, таких как «мышка» или «заяц». Эти образы могут свидетельствовать об иерархичности системы детско-родительских отношений, ощущении неравноправия и подчинённой позиции ребенка.

2. При описании образа своего подростка матери отражают небольших по размерам животных, таких как «мышка», «зайчик», «птенчик», что может свидетельствовать о иерархичности системы детско-родительских отношений, в которых матери воспринимают своих подростков как «маленьких». Данные ответы респондентов характеризуются использованием ласкательно-уменьшительной формы слов, что может говорить о сохранении детской позиции подростка, традиционности взглядом и отношений. Также появляется животное «обезьяна» – такое животное может свидетельствовать о том, что родитель воспринимает своего ребенка как «непослушного, неусидчивого, активного, постоянно в движении».

3. При описании подростков, для отцов характерно, соотносить образы подростков с образами одного из родителей. В ином случае подростки выступают в образах небольших по размеру животных. Это также может свидетельствовать и иерархичности в системе детско-родительских отношений, где младших подросток не является равноправным партнерам данных отношений, а занимает более «младшую» позицию.

Следующей задачей исследования выявить особенности образа отца в детско-родительских отношениях. Результаты исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3

Образ отца, данный респондентами

Table 3

Respondents' image of father

	Ребенок	Мать (о отце детей, своем супруге)	Отец (О себе)
О отце	Медведь (30%) Лев (27%) Волк (17%) Собака (11%) Иное единичное (15%)	Медведь (37%) Лев (25%) Волк (21%) Иное единичное (17%)	Медведь (28%) Лев (17%) Волк (21%) Птица (орел) (12%) Конь (9%) Олень (9%) Иное единичное (4%)

В результате анализа нами были получены следующие данные

1. Изображение подростками своего отца характерно через образы, которые ассоциируются с такими качествами, как: власть, агрессия, решимость, сила. Таким образом, можно говорить о том, что для младших подростков отец видится сильной и властной фигурой, главой семейных отношений.

2. Женщины изображают отцов своих детей также через образы животных, символизирующих властный и авторитетный характер. Для них характерно воспринимать мужа, как главу семейных отношений.

3. Мужчины себя в семье отражают через те же образы, что и другие члены семьи, однако, добавляются такие образы, как «птица», «конь», «олень». Это может говорить о том,

что они видят себя не только через авторитарную, сильную фигуру, но и приписывают себе добывающую и снабжающую функцию в семье.

Далее анализу подлежали структуры рисунка каждого участника детско-родительских отношений, оценивались следующие параметры:

1. Структура рисунка – в данном случае отмечалось, наличие каждого участника детско-родительских отношений в рисунке, а также факт исключенных членов семьи или дополнительных родственников, включенных в семейную иерархию,
2. Расположение образов и частей рисунка на листе,
3. Наличие или отсутствие фона в рисунке,
4. Наличие или отсутствие цвета в рисунке,
5. Наличие помарок, перечеркнутых изображений, исправлений.

Для проведения данного анализа мы использовали статистическую обработку данных в программе IBM SPSS Statistics 23. В качестве метода использовался непараметрический критерий Краскела – Уоллиса для К – независимых выборок и описательный метод: таблицы сопряженности. В ходе обработки результатов нами были получены следующие данные.

Таблица 4

Критерий Краскела – Уоллиса для анализа рисуночных данных

Table 4

Kruskal-Wallis test for analysis of drawing data

	Расположение рисунка на листе	Помарки
Хи-квадрат	9,382	11,845
Асимптотическая значимость	0,009 ($\geq 0,05$)	0,003 ($\geq 0,05$)

Данные результаты свидетельствуют о том, что существуют значимые различия в субъективном восприятии детско-родительских отношений. Так, основные различия были выявлены по основным параметрам:

1. Расположение рисунка на листе. В данном критерии рассматривалось расположение респондентами образов каждого участника отношений по отношению к другим на листе, также оценивалась последовательность воспроизведения образов.

2. Критерий «помарки» – отражает аспект удовлетворённости полученным образом, наличии желания доработать до «идеального» образа, а также уверенность в полученном результате, при отсутствии помарок и наоборот нерешительности, беспокойства, наличии внутреннего конфликта при наличии помарок [11, с. 445-446].

В дальнейшем, для описания различий по выборке мы использовали таблицы сопряженности.

Таблица 5

Таблица сопряженности по параметру «Помарки»

Table 5

Contingency table for the parameter “Blots”

	Ребенок	Мать	Отец
Помарки есть	34 (32%)	20 (19%)	6 (11%)
Помарок нет	72 (68%)	86 (81%)	54 (89%)

Таблица 6

Таблица сопряженности по параметру «Расположение на листе»

Table 6

Contingency table for the parameter "Location on the sheet"

	Ребенок	Мать	Отец
Традиционная иерархии	46 (43%)	64 (60%)	42 (70%)
Главенство ребенка	32 (30%)	20 (20%)	6 (10%)
Главенство иных родственников	6 (6%)	6 (5%)	4 (7%)
Равенство всех членов семьи	22 (21%)	16 (5%)	8 (13%)

В ходе полученных данных мы можем отметить несколько основных результатов:

1. Критерий «Расположение на листе». Существуют значимые различия в субъективном восприятии структуры семьи между родителями и детьми. Младшие подростки более склонны воспринимать собственную семейную систему как детоцентрическую или равноправную в сравнении с собственными родителями. Традиционной системы придерживается менее 50% подростков. Отцы, по сравнению с другими членами семьи, более традиционны во взглядах на иерархию семейных отношений; матери же, в отличие от отцов, более склонны к детоцентрическому взгляду в системе детско-родительских отношений.

2. Критерий «Помарки». Отцы демонстрируют по отношению к матерям и детям большую уверенность и решительность в полученных образах семьи. В то время как младшие подростки и матери больше склонны к беспокойству, стремлению к совершенству и имеют показатели внутреннего конфликта в теме детско-родительских отношений

Также нами были выявлены особенности в субъективном отношении подростка к роли и образу родителя. Несмотря на то, что подростки отражают родителей через традиционные и главенствующие образы, в иерархии родители в большей степени занимают равное или подчиненное место. Такие результаты могут свидетельствовать о дуалистичности взглядов. Чувство взрослости, стремление к самостоятельности и признательности приводит к изменению восприятия иерархии в семье, претензию подростка на равноправные отношения, а также стремление к лидирующей позиции. С другой стороны, младшие подростки сохраняют детскую позицию, принимая образ родителя – как главенствующего в семье. Такая двойственность отношений может выражаться в нарушении последовательности в поведении подростка по отношению к родителям.

Эти результаты имеют значимость в рамках практической семейной психологии в рамках профилактической, консультативной, тренинговой работы с детьми и родителями, как профилактика снижения напряжения в семье, а также формированию благоприятных условий в детско-родительских отношениях.

Заключение

Подводя итоги исследования и описывая особенности детско-родительских отношений для семей, проживающих на территории Республики Саха (Якутия), можно выделить следующие результаты:

1. Для всех участников детско-родительских отношений характерно сохранение традиционных представлений о них: ребёнок остаётся младшей, неравноправной фигурой по отношению к родителям. В полной семье выделяется отец как главенствующая фигура, что свидетельствует о сохранении традиционного уклада детско-родительских отношений. Образ матери описывается через традиционные функции хранительницы очага, ответственной за уют и безопасность.

2. Для младших подростков характерна идентификация с одним из родителей, что говорит о влиянии родителей на становление личности подростка. В данном случае подросток усваивает ценности, нормы и моральные принципы семейных отношений, присущие его родителю.

3. Для младших подростков характерна дуалистичность взглядов на систему детско-родительских отношений. При описании образа родителей они обращаются к традиционным представлениям, однако в отражении иерархичности отношений прослеживаются элементы равноправия и детоцентричности.

4. Матери и младшие подростки чаще демонстрируют тревожность, беспокойство и внутренний конфликт в ситуациях диагностики детско-родительских отношений. Отцы, напротив, характеризуются уверенностью и субъективной удовлетворённостью при диагностики детско-родительских отношений.

Л и т е р а т у р а

1. Kassin S. M. *Social psychology*. Boston: Houghton Mifflin, 2020:48.
2. Антонова Ю. Т., Тимофеева М. Г., Харарбахова М. А., Петрова Л. А. Стили семейного воспитания и особенности его проявления у семей разных возрастов. *Обзор педагогических исследований*. 2023;5(1):192-8. DOI 10.25587/2587-5604-2024-3-5-19. – EDN VJSZBV.
3. Хорни К. *Невротическая личность нашего времени*. Москва: Академический Проект; 2006:224.
4. Фрейд А. *Психология Я и защитные механизмы*. Москва : Педагогика; 1993:144.
5. Варга А. Я. *Введение в системную семейную психотерапию*. Москва: Когито-Центр; 2012:182.
6. Карабанова О. А. *Психология семейных отношений и основы семейного консультирования*: учебное пособие. Москва: ВЛАДОС; 2005:320.
7. Рогова, Е. Е. Взаимосвязь детско-родительских отношений и одиночества в подростковом возрасте. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2024;12 (4).
8. Шульга, Т. И. *Психологическое сопровождение семьи*: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2025:141. ISBN 978-5-534-13529-9.
9. Венгер А. Л. *Психологические рисуночные тесты*: Иллюстрированное руководство. Москва : ВЛАДОС-Пресс; 2003:159.
10. Ситников В. Л. *Образ ребенка в сознании детей и взрослых*. Санкт-Петербург : Химиздат; 2001: 288.
11. Залевская Я. Г. Психологический анализ рисунков. *Проблемы современного педагогического образования*. 2019;(63-1). <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskii-analiz-risunkov> (дата обращения: 05.09.2025).

R e f e r e n c e s

1. Kassin S. M. *Social psychology*. Boston: Houghton Mifflin, 2020:48
2. Antonova Yu.T., Timofeeva M.G., Khararbakhova M.A., et al. Family parenting styles and their manifestations in families of different ages. *Review of pedagogical research*. 2023;5(1):192–8 (in Russian). DOI 10.25587/2587-5604-2024-3-5-19. EDN VJSZBV
3. Horney K. *Neurotic personality of our time*. Moscow: Academicheskyy Proekt; 2006:224 (in Russian).
4. Freud A. *Psychology of the Self and Defense Mechanisms*. Moscow: Pedagogy; 1993:144 (in Russian).
5. Varga A.Ya. *Introduction to systemic family psychotherapy*. Moscow: Kogito-Center; 2012:182 (in Russian).
6. Karabanova O.A. *Psychology of Family Relationships and Fundamentals of Family Counseling*: A Textbook. Moscow: VLADOS; 2005:320 (in Russian).
7. Rogova E. . The Relationship between Parent-Child Relationships and Loneliness in Adolescence. *The World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2024;12(4) (in Russian).
8. Shulga T.I. *Psychological Support of the Family*: A Textbook for Universities. Moscow: Yurait, 2025:141 (in Russian). ISBN 978-5-534-13529-9.

9. Venger A.L. *Psychological Drawing Tests: An Illustrated Guide*. Moscow: VLADOS-Press; 2003:159 (in Russian).
10. Sitnikov V.L. *The Image of the Child in the Minds of Children and Adults*. SPb.: Khimizdat; 2001:288 (in Russian)..
11. Zalevskaya Ya.G. Psychological Analysis of Drawings. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2019;(63–1). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskii-analiz-risunkov> (accessed: 05 September 2025) (in Russian).

Сведения об авторах

ВАСЯГИНА Наталья Николаевна – д. психол. н., профессор, заведующий кафедрой психологии образования, ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург, Российская Федерация, SPIN-код: 2704-0840, AuthorID: 502980.

E-mail: vasyagina_n@mail.ru

ГРАДИНАР Екатерина Васильевна – старший преподаватель кафедры психологии и социальных наук, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, SPIN: 3860-3543.

E-mail: kasica95@mail.ru

Information about the authors

VASYAGINA Natalia Nikolaevna – Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Department of Educational Psychology, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russian Federation, SPIN: 2704-0840, AuthorID: 502980.

GRADINAR Ekaterina Vasilievna – Senior Lecturer, Department of Psychology and Social Sciences, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, SPIN: 3860-3543.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contributions

All authors made an equivalent contribution to the publication.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Корреспондент автор имеет право и полномочия выступать от имени всех авторов по этому исследованию.

Conflict of interests

The authors declare that they have no conflict of interest. The corresponding author has the right and authority to speak on behalf of all authors on this study.

Поступила в редакцию / Submitted 22.09.2025

Принята к публикации / Accepted 29.09.2025

– ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ –

УДК 101.1

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-3-90-97>

Оригинальная научная статья

Межкультурный мировоззренческий подход как стратегия воспитания личности

А. А. КорякинаСеверо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ koryakina1@gmail.com

Аннотация

Как известно, целью межкультурного образования на современном этапе провозглашается развитие личности, желающей и способной участвовать в межкультурной коммуникации. Данный вопрос заостряет внимание высшего образования на эффективной стратегии воспитания такой личности в поликультурном образовательном пространстве, в современных условиях кризиса идентичности. В процессе проведения данного исследования был осуществлен анализ влияния глобализации на кризис идентичности, который выступает в качестве одного из наиболее серьезных глобализационных вызовов, ставя под сомнение устойчивость традиционных норм и ценностей в обществе. В рамках исследования были глубоко изучены философские предпосылки межкультурного подхода к образованию как общего мировоззренческого подхода. В настоящей научной статье рассматриваются последствия одного из наиболее заметных глобализационных вызовов – унификации, когда локальные традиции могут быть вытеснены глобальными стандартами. Это приводит к потере уникальности культурной идентичности. Необходимо привить молодому поколению новую систему ценностей, возродить концепцию личности, основанной на идеях культуросообразности. Проблема сосуществования множества различных культур в современном мире должна быть обусловлена концепцией межкультурализма. В заключение статьи приходим к выводу, что задачей науки в современных условиях является изучение идентификационных механизмов и выработка на этой основе общего мировоззренческого межкультурного подхода. Таким образом, целью образования на сегодняшнем этапе глобализации следует признать развитие личности, обладающей уникальной культурной идентичностью и воспитанной в духе патриотизма и уважения к собственным традициям.

Ключевые слова: глобализация, кризис идентичности, унификация, культуросообразность, идентификация, межкультурный подход, межкультурализм, мировоззренческий подход, молодежь, развитие личности.

Для цитирования: Корякина А.А. Межкультурный мировоззренческий подход как стратегия воспитания личности. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2025, Т. 39 (3). С. 90-97. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-90-97

Intercultural worldview approach as a strategy for personality development

Anzhelina A. Koriakina

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ koryakina1@gmail.com

Abstract

As it is known, the goal of intercultural education at the present stage is the development of a personality willing and able to participate in intercultural communication. This issue focuses the attention of higher education on an effective strategy for educating such a personality in a multicultural educational space, in the modern conditions of an identity crisis. In the process of conducting this study, an analysis was made of the influence of globalization on the identity crisis, which acts as one of the most serious globalization challenges, calling into question the sustainability of traditional norms and values in society. Within the framework of the study, the philosophical premises of the intercultural approach to education as a general ideological approach were deeply studied. This scientific article examines the consequences of one of the most noticeable globalization challenges – unification – when local traditions can be supplanted by global standards. This leads to the loss of the uniqueness of cultural identity. It is necessary to instill in the younger generation a new system of values, to revive the concept of personality based on the ideas of cultural conformity. The problem of the coexistence of many different cultures in the modern world should be conditioned by the concept of interculturalism. In conclusion of the article we come to the conclusion that the task of science in modern conditions is to study identification mechanisms and develop on this basis a common ideological intercultural approach. Thus, the goal of education at the current stage of globalization should be recognized as the development of a personality with a unique cultural identity and brought up in the spirit of patriotism and respect for their own traditions.

Keywords: globalization, identity crisis, unification, cultural conformity, identification, intercultural approach, interculturalism, worldview approach, youth, personality development

For citation: Koriakina A. A. Intercultural worldview approach as a strategy for personality development. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2025, Vol. 39 (3). Pp. 90-97. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-90-97

Введение

В контексте усиливающихся процессов глобализации и интенсификации контактов между носителями различных культур, проблема осмысления и продуктивного восприятия культурных различий выходит на первый план. Современная образовательная парадигма провозглашает своей ключевой целью формирование личности, не только открытой к межкультурному диалогу, но и обладающей необходимыми компетенциями для его ведения. Это ставит перед системой высшего образования конкретную задачу: разработать и внедрить эффективную стратегию воспитания такой личности в условиях поликультурной образовательной среды, которая усложняется на фоне широко распространенного кризиса идентичности. Модернизация образовательных целей и содержания предполагает, что в основе воспитания современного человека должен лежать общий мировоззренческий, межкультурный подход. Данный подход подразумевает не просто пассивное признание факта культурного многообразия, но и глубокое понимание того, каким образом различные культурные контексты определяют мировоззренческие установки и модели поведения индивидов и социальных групп, в особенности молодежи.

Материалы и методы

В процессе проведения данного исследования был осуществлен анализ влияния глобализации на кризис идентичности, который выступает в качестве одного из наиболее

серьезных глобализационных вызовов, ставя под сомнение устойчивость традиционных норм и ценностей в обществе. Задачей науки в современных условиях является изучение идентификационных механизмов и выработка на этой основе общего мировоззренческого подхода к воспитанию молодого поколения. С этой целью, в рамках исследования были глубоко изучены философские предпосылки межкультурного подхода к образованию как общего мировоззренческого подхода.

Результаты и обсуждение

Глобализация, как комплексный процесс, охватывающий экономические, культурные и социальные аспекты жизни, несет с собой много положительных изменений, но также вызывает значительные изменения в самовосприятии личностей и обществ.

Одним из наиболее заметных вызовов является риск унификации, когда локальные традиции могут быть вытеснены глобальными стандартами. Это приводит к потере уникальности культурной идентичности, что в свою очередь может негативно сказаться на воспитании патриотизма и уважения к собственным традициям у молодежи.

Отсутствие диалога культур, государств, народов чревато опасностью возможного столкновения цивилизаций, как об этом предупреждал Хантингтон [1]. Ростки такой опасности вызревают из противоречий между странами и регионами, а также из попыток Запада доминировать во всем мире, навязывая другим цивилизациям свои ценности и образ жизни.

Попытки навязать универсальные стандарты и модели развития в отрыве от локальных ценностно-смысловых контекстов не только обречены на сопротивление, но и порождают эффект «культурного бумеранга». Вместо принятия чуждых норм общества часто реагируют усилением традиционализма, фундаментализма и ростом протестных идеологий, что ведет к искажению самих универсальных принципов или их полному отторжению.

Как говорилось выше, отсутствие равноправного диалога, основанного на взаимном признании, создает почву для реализации пессимистичного сценария «столкновения цивилизаций». Сегодня этот конфликт проявляется в гибридных формах: информационных войнах, борьбе за историческую память, культурном и экономическом соперничестве.

При этом сама по себе глобализация, объективно унифицирующая экономические и технологические процессы, не должна автоматически вести к культурной гомогенизации. Локальные традиции демонстрируют удивительную устойчивость и способность к адаптации, формируясь в результате сложного диалога глобальных трендов и аутохтонных элементов культуры. Парадоксальным образом, наряду с интеграцией, стимулируемой транснациональными корпорациями и цифровыми платформами, закономерно и повсеместно усиливается процесс этнокультурной дифференциации. Это две стороны одной медали: чем сильнее давление глобального, тем активнее сообщества актуализируют свою уникальность как форму самозащиты и самоопределения. Духовная сфера по своей природе сопротивляется стандартизации, а потому любые универсалии – будь то идеи демократии или права человека – обретают реальную жизнь и легитимность только будучи «укорененными» через локальное, конкретное содержание и интерпретацию.

Методологически неверно рассматривать человечество как единый субъект и говорить о существовании абстрактных, «готовых» общечеловеческих ценностей. Они не существуют априори, а проявляются и кристаллизуются только апостериори – в диалоге и столкновении различных ценностных систем конкретных народов, религий и культурных ареалов. Поэтому крайне опасно, во-первых, выдавать частные ценности одной, даже технологически продвинутой западной цивилизации за общемировой стандарт, а, во-вторых, недооценивать глубину деструктивных последствий, возникающих при насильственной или поспешной смене базовых ценностей и коллективной идентичности. Такой кризис

идентичности, усугубляемый глобализацией, ведет не просто к «размыванию традиций», а к фундаментальной аномии, росту социальной апатии, агрессии и поиску виноватых, что проявляется в популизме, ксенофобии и конструировании архаичных, подчас мифологизированных форм «искусственной идентичности».

Ярким примером этих глобальных тенденций служит современная ситуация, которую можно охарактеризовать как затяжной и многомерный кризис идентичности. Он является прямым следствием цивилизационного разлома конца XX века, когда произошел катастрофический разрыв преемственности с предшествующими социальными и ценностными системами. Этот кризис выражается в глубокой коллективной травме, утрате устойчивых индивидуальных и групповых ориентиров и в распаде привычных механизмов самоопределения. Индивид сегодня вынужден одновременно быть частью глобального цифрового пространства и существовать в реалиях национального государства, переживающего сложнейший поиск своего пути. Этот процесс затрагивает все уровни идентификации – от личностного (кто я?) до социального (гражданского, профессионального, этнического).

Фундаментальная экзистенциальная потребность человека в принадлежности к устойчивому сообществу сталкивается с радикальной нестабильностью общества, где идеалы, нормы и модели успеха подвержены перманентной и хаотичной трансформации. Это порождает острые парадоксы общественного сознания, такие как сочетание запроса на традиционные ценности с культом индивидуального потребления. Наиболее остро этот конфликт затрагивает молодежь, которой приходится формировать свою идентичность в условиях смыслового вакуума, когда традиционные институты социализации (семья, школа) зачастую утратили монополию на трансляцию ценностей, уступив ее фрагментированному медиапространству. В этих условиях поиск ориентиров для подражания становится стихийным и зачастую ведет к маргинализации или ригидному закрытию в узких групповых идентичностях, что еще более затрудняет достижение общественного консенсуса и целостное развитие социума. Таким образом, кризис идентичности оказывается не просто культурным феноменом, а ключевым вызовом национальной безопасности и устойчивому развитию.

Известно, что юность – это поиск своей идентичности, согласно концепции кризиса идентичности, разработанной Эриксоном. Эриксон рассматривал человеческое существование как прохождение через ряд кризисов развития. Кризис юности является наиболее важным, поскольку он определяет взрослую идентичность индивида. Кризис юношеской идентичности настолько важен, потому что он знаменует собой переход от детства, когда основные проблемы развития вращаются вокруг индивидуума и семьи, ко взрослой жизни, когда человек больше идентифицирует себя с различными социальными ролями. Сочетание биосоциальных возможностей этого периода вызывает такое типично наблюдаемое поведение молодежи, как сильная групповая идентичность (например, различные молодежные группировки), экспериментирование с идентичностью (примерка различных ролей), самопоглощение и эгоцентризм; и в то же время своеобразное сочетание сильной потребности в уединении и тенденции к самовозвеличиванию. В некотором смысле, такая групповая субкультурная принадлежность обеспечивает кажущееся легкое преодоление кризиса идентичности [3].

В их умах, в их групповом коллективном сознании происходит агглютинация (склеивание) совершенно разнородных понятий. Например, понятие «власть» ассоциируется только с «деньгами» и с «богатством», но не с «ответственностью»; понятия «запад» и «заграница» также ассоциируются с «деньгами», с «богатством» и «успехом», но не с «безработицей», «моральным разложением» и т. п. Когда молодежь дружно смотрит на Запад

и все свои действия и помыслы соотносит с западным обществом, то дружно замыкается в узких рамках своей «субкультурной идентификации». И такая колебательная система часто дает свои негативные плоды в виде апатии, депрессии, негативизма и т. п.

Еще одной сильной чертой молодежного кризиса идентичности является потребность принятия различных идеологий. Идеологические конструкции могут быть привлекательны для молодых людей, предлагая ясную перспективу будущего.

Хотя кризис идентичности возникает во всех обществах и временах, его конкретное проявление зависит от возможностей, созданных данным обществом, для индивидуального развития. Успешное преодоление кризиса идентичности у молодого человека приводит к психологически интегрированному взрослому «я»; неспособность справиться с кризисом может привести к неспособности взять на себя взрослые социальные и профессиональные роли.

Следовательно, в современных условиях перед наукой стоит ключевая задача исследовать механизмы формирования идентичности и, опираясь на эти изыскания, разработать целостный мировоззренческий подход. В этом контексте главной целью образования в эпоху глобализации должно стать содействие развитию и саморазвитию личности в этнокультурном и гражданском ключе. Этот процесс осуществляется через приобщение к знаниям и культуре, через творческий поиск истины и формирование ценностного отношения к действительности.

Этнокультурная идентичность играет фундаментальную роль для развития межкультурализма, поскольку межкультурное обучение берет начало с рефлексии над собственной этнической принадлежностью. Оно начинается с вопросов: «Кто я?», «Что представляет собой моя культура?», «Может ли она считаться единственно верной?». Родная культура часто воспринимается как нечто само собой разумеющееся, как естественный эталон для оценки представителей других культур, нередко – как наилучший из возможных вариантов. Однако встреча с иной культурой заставляет не только познавать «другое», но и увидеть со стороны собственную культурную традицию. Подобная идентичность позволяет человеку осознать свою глубинную связь с определенным народом, что, в свою очередь, укрепляет патриотические устои и обеспечивает стабильность общества.

В связи с этим возникает насущная необходимость сформировать у молодого поколения обновленную систему ценностей и возродить концепцию личности, основанную на принципе культуросообразности. Проблема мирного сосуществования множества культур в современном мире должна решаться в рамках концепции межкультурализма. Данная концепция служит важнейшим теоретико-методологическим фундаментом для межкультурного подхода в сфере образования, выступая в роли общего мировоззренческого ориентира. Она предлагает модель сосуществования культур, основанную на стремлении к диалогу и взаимопониманию [4-7].

Межкультурализм – это ключевой подход к управлению разнообразием, который изучает, как люди из разных культур сосуществуют и взаимодействуют. Он фокусируется на вопросах взаимопонимания, разрешения конфликтов и того, как ежедневное столкновение с различиями (языковыми, религиозными, этническими) влияет на поведение и отношения людей [8, 9].

Формирование межкультурного мировоззренческого подхода глубоко связано с философскими учениями различных эпох. Так, еще в диалоге «Государство» Платон определял обучение и воспитание как важнейшую задачу стражей государства. Он утверждал, что от качества воспитания, в конечном счете, зависит однозначный результат: торжество блага или его противоположности [10]. Очевидно, что эти идеи не утратили своей актуальности

и методологической значимости и сегодня, в частности, понимание образования как неразрывного единства обучения и воспитания, где воспитание есть не что иное, как формирование системы ценностей.

Идеи Руссо о справедливом общественном устройстве, обеспечивающем гражданам реализацию их потенциала, обретение свободы и счастья, находят своеобразное преломление в современной концепции межкультурного образовательного подхода. Акцентируя ценность сохранения уникальности каждой культуры, Руссо критиковал экспансионистскую политику европейских держав, видя в культуре не унифицирующее начало, а фактор, подчеркивающий различия между народами. Он полагал, что интенсивный культурный обмен приводит не к взаимообогащению, а к распространению пороков и нивелированию самобытных черт: «Все, что способствует общению между различными нациями, переносит другим не их достоинства, но их пороки...» [11, с. 41].

Значительный вклад в становление межкультурной парадигмы внес Гердер, отстаивавший необходимость активного диалога и взаимного освоения достижений различных культур. Он утверждал, что развитие каждой культуры неразрывно связано с развитием человека в ее рамках, что предполагает плодотворность межкультурных контактов [12].

Схожие взгляды развивал Кант, подчеркивавший важность межкультурной коммуникации для личностного роста: «... необходимо быть в общении с людьми и в этом общении с помощью искусства и науки повышать свою культуру, цивилизованность, моральность» [13, с. 43]. Центральным для его философии был принцип, согласно которому человек никогда не должен быть средством для достижения чужих целей, а высшим критерием нравственности является благо личности [13].

Существенный вклад в философское осмысление диалога культур внес Бахтин, трансформировавший литературное понятие «диалог» в фундаментальную философскую категорию [14]. Его идеи о диалогической природе культуры и антропологической сущности культурного бытия имеют ключевое значение для понимания межкультурного подхода. Бахтин утверждал, что, вступая в диалог с другой культурой, мы задаем ей новые вопросы и получаем ответы, раскрывающие ее неизвестные нам грани. При этом «...они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимообогащаются» [15, с. 168].

Философское наследие Рериха также способствует пониманию межкультурного подхода как нового типа мировоззрения. Его взгляд на Россию как на поликультурное единство, «свободную соборность, единство в разности, полихромии, полифонию» [16, с. 730], подчеркивает силу культурного разнообразия. Рерих призывал к глубокому изучению духовных ценностей всех народов для их последующего синтеза и взаимообогащения [16].

Рассматривая образование и развитие личности через призму межкультурного подхода, невозможно обойти проблему соотношения общечеловеческого и национального. В этом контексте представляется продуктивной позиция Бердяева, понимавшего культуру как изначально национальную, конкретно-человеческую, и именно в этом своем качестве восходящую до уровня общечеловеческих ценностей [17, с. 3].

Межкультурный мировоззренческий подход, таким образом, является важным инструментом не только для понимания культурного разнообразия, но и для построения более гармоничного и интегрированного общества. В условиях глобализации и нарастающих конфликтов, связанных с культурными различиями, этот подход представляет собой философскую основу для создания пространства для диалога, сотрудничества и взаимопонимания, для формирования ценностей, необходимых для преодоления кризиса идентичности и сосуществования различных культур в едином мировом контексте.

Заключение

В качестве итога следует подчеркнуть, что современная наука призвана решать фундаментальную задачу по исследованию механизмов культурной идентификации и разработке на этой основе целостного межкультурного мировоззренческого подхода. Данный подход выступает существенным методологическим инструментом для осмысления и анализа сложных процессов взаимодействия между культурами в условиях глобализирующегося мира. Он позволяет не только выявить специфику отдельных культурных систем, но и предлагает пути преодоления кризиса идентичности у молодежи, создавая основу для продуктивного межкультурного диалога и достижения взаимопонимания. Следовательно, стратегической целью образования в современную эпоху должно стать формирование личности, гармонично сочетающей устойчивую культурную идентичность, основанную на патриотизме и глубоком уважении к национальным традициям, с компетенциями для активного участия в межкультурном взаимодействии.

Литература

1. Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций*. Москва: Издательство АСТ; 2022: 641.
2. Sugimura, K., Hihara, S., Hatano, K. et al. The Interplay Between Personal Identity and Social Identity Among Vocational High School Students: A Three-Wave Longitudinal Study. *Journal of Youth and Adolescence*. 2025; 54:454-467.
3. Erikson, Erik. *Identity and the Life Cycle*. New York: Norton; 1994: 192.
4. Zapata-Barrero R. Interculturalism in the Post-Multicultural Debate: A Defence. *Comparative Migration Studies*. 2017; 5 (14): 1-23.
5. Koriakina, A. A. Realization of Multicultural Education in the Aspect of Intercultural Communication. *Pedagogika-Pedagogy*. 2018; 90 (5): 700-705.
6. Samovar, L. *Communication between cultures*. Belmont, CA: Thomson Wadsworth; 2016: 432.
7. Emerson M. *Interculturalism: Europe in Search of Sound Societal Models*. Brussels : Centre for European Policy Studies; 2011: 184.
8. Gudykunst, W. *Communicating with strangers: An approach to intercultural communication*. New York: McGraw-Hill; 2003: 468.
9. Gudykunst W. *Theorizing about Intercultural Communication*. Thousand Oaks, CA: Sage; 2005: 488.
10. Платон. *Государство*. Москва: Издательство АСТ; 2022: 448.
11. Руссо Ж.-Ж. *Об общественном договоре. Трактаты*. Москва: КАНОН-пресс; 2018: 416.
12. Гердер И. Г. *Идеи к философии истории человечества*. Москва: Центр гуманитарных инициатив; 2013: 760.
13. Кант И. *Антропология с прагматической точки зрения*.
14. Москва: Красанд; 2010: 200.
15. Богуславская С. М. Диалог в трудах М.М. Бахтина. *Вестник ОГУ*. 2011; 7 (126): 17-23.
16. Бахтин М. М. *Парадоксы диалога*. Москва: Наука; 1993: 318.
17. Рерих Н. К. *Держава света*. Москва: Пальмира; 2023: 287.
18. Бердяев Н. А. *О человеке, его свободе и духовности: избр. труды*. Москва: Флинта; 1999: 312.

References

1. Huntington S. *The Clash of Civilizations*. Moscow: AST Publishing House; 2022: 641 (in Russian)
2. Sugimura K., Hihara S., Hatano K., et al. The Interplay Between Personal Identity and Social Identity Among Vocational High School Students: A Three-Wave Longitudinal Study. *Journal of Youth and Adolescence*. 2025; 54:454-467.
3. Erikson Erik. *Identity and the Life Cycle*. New York: Norton; 1994: 192.
4. Zapata-Barrero R. Interculturalism in the Post-Multicultural Debate: A Defence. *Comparative Migration Studies*. 2017; 5(14):1-23.
5. Koriakina, A. A. Implementation of Multicultural Education in the Aspect of Intercultural Communication. *Pedagogika-Pedagogy*. 2018; 90(5): 700-705.

6. Samovar, L. *Communication between cultures*. Belmont, CA: Thomson Wadsworth; 2016:432.
7. Emerson M. *Interculturalism: Europe in Search of Sound Societal Models*. Brussels : Centre for European Policy Studies; 2011:184.
8. Gudykunst W. *Communicating with strangers: An approach to intercultural communication*. New York: McGraw-Hill; 2003:468.
9. Gudykunst W. *Theorizing about Intercultural Communication*. Thousand Oaks, CA: Sage; 2005:488.
10. Plato. *The State*. Moscow: AST Publishing House; 2022:448.(in Russian)
11. Rousseau J.-J. *On the Social Contract. Tractates*. Moscow: KANON-press; 2018:416 (in Russian)
12. Herder I. G. *Ideas for the Philosophy of Human History*. Moscow: Center for Humanitarian Initiatives; 2013:760.(in Russian)
13. Kant I. *Anthropology from a Pragmatic Point of View*. Moscow: Krasand; 2010: 200 (in Russian).
14. Boguslavskaya S.M. Dialogue in the Works of M. M. Bakhtin. *OSU Bulletin*. 2011; 7 (126): 17-23 (in Russian).
15. Bakhtin M.M. *Paradoxes of Dialogue*. Moscow: Nauka; 1993: 318 (in Russian)
16. Roerich N. K. *Power of Light*. Moscow: Palmyra; 2023:287 (in Russian).
17. Berdyaev N. A. *About man, his freedom and spirituality: selected works*. Moscow: Flinta; 1999:312 (in Russian)

Сведения об авторе

КОРЯКИНА Анжелика Анатольевна – к. филос. н., доцент кафедры философии, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-6657-6019, ResearcherID: H-1384-2015, Scopus Author ID: 57208190201, SPIN: 9646-4855, e-mail: koryakinal@gmail.com

Information about the author

KORIAKINA, Anzhelina Anatolievna – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-6657-6019, ResearcherID: H-1384-2015, Scopus Author ID: 57208190201, SPIN: 9646-4855

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares that she has no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 24.09.25
Принята к публикации / Accepted 27.09.25

УДК 1:316.477-053.6(571.56)

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-3-98-106>

Оригинальная научная статья

Роль жизнестойкости в адаптации молодёжи к новым реалиям**Е. П. Яковлева**

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉ yakov_eva@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается важнейшая проблема роли, значения и смысла основных концепций жизнестойкости, которая оказалась созвучной многим процессам, происходящим в современном мире. Проведен теоретический анализ феномена жизнестойкости и представлена эволюция представлений о жизнестойкости в античной философии (философов стоицизма) и современной философии. Проанализированы различные теоретические подходы, а также системы жизнестойкости S. Maddi, которые показали, что при исследовании жизнестойкости целесообразно включать следующие психологические явления: стратегии совладания, ресурсы, ценности и вовлеченность, уверенность в возможности контроля над событиями. Раскрыта неоспоримая роль феномена жизнестойкости в поддержания психологической устойчивости в изменяющихся условиях современности. Раскрыто содержание понятия “жизнестойкость”, которая является внутренним базовым ресурсом человека, а также показателем эффективности преодоления жизненных трудностей в современном мире. Подчеркнута важность жизнестойкости для успешной адаптации молодёжи к новым реалиям. В исследованиях последних лет было установлено, что всегда существуют различия, противоречия в подходах и это еще раз подчеркивает сложность и глубину феномена жизнестойкости в современном мире.

Ключевые слова: жизнестойкость, резильентность, личностный ресурс, внутренний базовый ресурс, социальная адаптация, деструктивное поведение, виктимность, лиминальное состояние, отчуждение, дезадаптация, воспитание, духовно-нравственные ценности.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Яковлева Е.П. Роль жизнестойкости в адаптации молодёжи к новым реалиям. Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy». 2025, Т. 39 (3): С. 98-106. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-98-106

Original article

The role of resilience in youth adaptation to new realities**Evdokia P. Yakovleva**

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ yakov_eva@mail.ru

Abstract

The article examines the most important problem of the role, essence and meaning of the basic concepts of resilience, which turned out to be consonant with many processes taking place in the modern world. The theoretical analysis of the phenomenon of resilience is carried out and the evolution of ideas about resilience in ancient philosophy (philosophers of Stoicism) and modern philosophy is presented. Various theoretical approaches, as well as resilience systems, are analyzed. Maddi, who showed that it is advisable to include the following psychological phenomena in the study of resilience: coping strategies, resources, values and engagement, confidence in the ability to control events. The indisputable role of the phenomenon of resilience in maintaining psychological stability in the changing conditions of modernity is revealed. The article reveals the content of the concept of “resilience”, which is an internal basic human resource, as well as an indicator of the effectiveness of overcoming life difficulties in the modern world. The importance of

resilience for the successful adaptation of young people to new realities was emphasized. In recent years, research has found that there are always differences and contradictions in approaches, and this once again underscores the complexity and depth of the phenomenon of resilience in the modern world.

Keywords: resilience, resilience, personal resource, internal basic resource, social adaptation, destructive behavior, victimization, liminal state, alienation, maladjustment, upbringing, spiritual and moral values.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Yakovleva E.P. The role of resilience in youth adaptation to new realities. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2025, Vol. 39, (3). Pp. 98-106. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-98-106

Введение

В настоящее время актуальной научной проблемой являются духовно-нравственное воспитание молодежи, формирование жизнестойкости и способности адаптироваться к новым реалиям. В данных объективных условиях роль жизнестойкости в адаптации молодежи к новым реалиям необычайно важна. Актуальность исследования феномена жизнестойкости молодежи в новой реальности обусловлена глобальными изменениями, происходящими в современном мире. В статье актуализирована важнейшая проблема роли, значения и смысла основных концепций жизнестойкости, которая оказалась созвучной многим процессам, происходящим в современном мире. На данном этапе вопрос о роли жизнестойкости в таком обозначенном контексте – важен и всегда актуален. Факт его актуальности сегодня показателен, что требует обращения к его социально-философским истокам, фундаментальным философским основаниям и рассмотрению в междисциплинарных контекстах.

Актуальность исследования жизнестойкости обусловлена необходимостью анализа данного феномена в контексте социальной философии. В условиях социальной трансформации и вызовов, жизнестойкость становится важным фактором, способствующим социальной адаптации и внутренней устойчивости молодежи. Высокая значимость обсуждаемой проблемы становится особенно актуальной в динамично меняющемся ландшафте современного мира.

Важно вернуться в прошлое и обратиться к истокам, где проблема жизнестойкости была объектом изучения со времен античной Греции. В учениях философов-стоиков М. Аврелия [1], Зенона [2], Сенеки Л. А. [3], Эпиктета [4], центральными идеями были невозмутимость, аскетизм и воспитание стойкости, силы характера. Главным в учении философов-стоиков является невозмутимость человека в любой жизненной ситуации, так как концепция «долга» включает принятие собственной ответственности за свои действия, что успешно формирует устойчивость к внешним обстоятельствам и событиям. В условиях изменчивого мира, где многие чувствуют себя в лиминальном состоянии, философия стоицизма может стать надежной основой для развития жизнестойкости.

Целью данного теоретического анализа является рассмотрение жизнестойкости как внутреннего базового ресурса личности, содействующего адаптации к новым реалиям.

Материалы и методы

Материалами исследования явились научные подходы отечественных и зарубежных авторов, исследовавших феномен жизнестойкости личности. Важнейшая проблема роли, значения и смысла основных концепций жизнестойкости, которая оказалась созвучной многим процессам, происходящим в современном мире и адаптации молодёжи к новым реалиям являются объектом внимания данного исследования. Внимание автора данной статьи направлено не столько на анализ роли жизнестойкости в адаптации молодёжи к новым реалиям, скорее – на приближение к уровню теоретического наблюдения и анализа.

Результаты и обсуждение

Жизнестойкость играет основополагающую роль в социальной адаптации молодежи к новым реалиям, являясь внутренним базовым ресурсом и интегральной характеристикой личности. Жизнестойкость дает веру в собственные силы, ресурсы и возможность сохранить внутреннюю устойчивость, восстановить силы после стресса и раскрыть свой потенциал в динамике меняющейся реальности.

Роль жизнестойкости в социальной адаптации личности:

- жизнестойкость помогает личности пережить ситуации повышенной сложности, сохраняя внутреннюю устойчивость;
- обеспечивает гибкость и способность к адаптации к новым реалиям;
- укрепляет веру в собственные силы, что способствует успешной адаптации;
- как внутренний базовый ресурс, помогает личности раскрыть свои возможности и выжить в условиях повышенной сложности;
- развивает навыки коммуникации и способствует более успешной адаптации в социуме.

Следует отметить, что жизнестойкость является доминирующим фактором социальной адаптации, позволяющим молодежи успешно справляться с трудными жизненными ситуациями, преодолевать кризис и сохранять психологическую устойчивость.

В психологической науке исследование жизнестойкости молодежи в основном направлено на рефлексию самого феномена, а глубинное понимание жизнестойкости остается в поле дискуссий. Мы склонны считать, что жизнестойкость, как феномен, требует глубокого и всестороннего философского анализа.

В исследовании данного феномена важно четко дифференцировать такие понятия как жизнестойкость и резильентность. Чаще всего под резильентностью в психологии понимают способность сохранять в экстремальных условиях стабильный уровень психологического и физического состояния, адаптацию к неблагоприятным условиям. Резильентность следует рассматривать как процесс, а не как личностную черту. Существующие теории резильентности отличаются по разным критериям, но характерной особенностью является то, что резильентность как правило является динамическим процессом.

Первые исследователи, изучавшие феномен жизнестойкости, были американские ученые С. Мадди и С. Кобейса, которые ввели в научный оборот термин «hardiness» (жизнестойкость). Следует отметить, что термин жизнестойкость чаще употребляется самостоятельно как концепция, разработанная С. Мадди. В концепции С. Мадди и С. Кобейса представлено, что жизнестойкость является личностной характеристикой и включает в себя три компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска [5, 6]. В ходе исследования С. Мадди также выявлено, что жизнестойкость является интегральным личностным качеством, которая открывает возможность конструктивного выхода из сложных жизненных ситуаций.

В своих исследованиях С. Мадди и С. Кобейса рассматривали жизнестойкость как психологический феномен, как интегральную личностную черту, поэтому согласно их концепции, жизнестойкость – это способ выбора позитивной стратегии, направленной в будущее [5, 6, 7, 8].

В отечественных исследованиях существует многообразие подходов к пониманию термина «жизнестойкость». За последние годы изучение жизнестойкости человека было ориентировано на исследование феномена в трудах отечественных исследователей Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой, А. Н. Фоминовой и других [9, 10, 11].

В исследованиях последних лет было установлено, что всегда существуют различия, противоречия в подходах и это еще раз подчеркивает сложность и глубину феномена жизнестойкости в современном мире.

В динамике современных реалий жизнестойкость является важным фактором социальной адаптации человека и это дает возможность преодоления трудных ситуаций, пережить кризис и сохранить психологическое равновесие и внутреннюю устойчивость. И безусловно, роль личностных качеств всегда будет иметь доминирующее значение в адаптации к новым реалиям. Такие важные характеристики как оптимизм, эмоциональная устойчивость, вера в лучшее решение проблемы дают возможность воспринимать сложную ситуацию как временную и решаемую. Поддержка ближнего окружения снижает уровень стресса, раскрывая ресурсы для преодоления возникающих сложных ситуаций. Позитивная коммуникация, эмоциональная устойчивость, оптимизм дают возможность успешно адаптироваться к изменяющимся условиям современной реальности и восстанавливаться после кризисов. Отечественные исследователи, изучающие природу жизнестойкости, акцентировали внимание на стремлении человека преодолевать жизненный кризис, при этом сохраняя адаптивный потенциал, ресурсы и веру в собственные силы [10].

В своих исследованиях А. М. Фомина справедливо отмечает, что жизнестойкость формируется в динамике всей жизни человека, опираясь на ценностно-смысловые установки и на личностные стратегии преодоления ситуаций повышенной сложности. В работе А. Н. Фоминой представлена уровневая система психологических феноменов, противоположных жизнестойкости, которые характеризуют особенности психической организации человека, такие как личностный, социально-психологический и психофизиологический уровни [11].

В зарубежных исследованиях в изучении феномена жизнестойкости вызывают глубокий интерес исследования В. Франкла. Виктор Франкл в своих воспоминаниях передает собственный опыт выживания в тяжелых и несовместимых с жизнью условиях во время Великой Отечественной войны. Пережив личный тяжелый путь испытаний, он приходит к выводу, что поиск смысла – главный фактор выживания человека. Чтобы найти смысл собственной жизни, жить и развиваться – человек должен сохранить веру в созидающий смысл жизни и быть жизнестойким. Реализуя духовный смысл жизни, созидая, человек становится жизнестойким, вопреки многим испытаниям в жизни [12].

Формирование способности адаптироваться к постоянно меняющимся условиям и развитие способности быть жизнестойкими – значит постоянно выдерживать время кризиса и противостоять испытаниям. И безусловно, мудрым выбором будет, если молодые люди будут стремиться к единению, к развитию, сохраняя себя, интегрироваться в социуме. Безусловно верное утверждение у П. Тиллиха, когда он осмысливает жизнестойкость как мужество быть или действовать вопреки сложным обстоятельствам [13].

С точки зрения экзистенциализма жизнестойкость не подразумевает отсутствие страдания или трудностей. Отчуждение, страдание и трагизм пограничного состояния являются неотъемлемой частью человеческого существования. Понятие пограничного состояния в экзистенциализме фиксирует трагический характер человеческой жизни. Человек в определенные периоды жизни может находиться в лиминальном, пограничном состоянии и это делает его жизнь крайне неустойчивым и драматичным. По мнению М. Хайдеггера, каждый человек смотрит на окружающий мир сквозь призму своего бытия, опыта, разума, воли, эмоций и вместе с тем вечные вопросы о бытии как таковом остаются неизменными [14].

В своих исследованиях феномена жизнестойкости, изучая поведение личности, М. А. Одинцова выделяет два стиля поведения личности: жизнестойкий и виктимный. Как считает М. А. Одинцова, человек с жизнестойким стилем поведения отличается высоким уровнем активности, устойчивой направленностью на поиск внутренних ресурсов в себе для совладания с трудными обстоятельствами. По мнению автора, жизнестойкий человек отличается конструктивным взглядом на ту или иную сложную жизненную ситуацию, обладает позитивным восприятием мира и адекватным мировоззрением [15, с. 188].

Автор считает, что жизнестойкость является главным фактором в преодолении стресса, сохранении психического и физического здоровья. Актуальной на сегодняшний день способностью является преодоление различных жизненных ситуаций, сохранение при этом оптимально высокого уровня адаптации. Нестабильность современного мира оказывает влияние на психологическое самочувствие человека. Сложное понятие жизнестойкости охватывает многообразные механизмы, стратегии, способы, психологические феномены, представляя собой системный фактор, поддерживающий психическое, социальное и физическое благополучие человека [16].

Роль жизнестойкости в адаптации к новым реалиям

Жизнестойкость выполняет важную роль в социальной адаптации молодежи, являясь внутренним базовым ресурсом и интегральной характеристикой личности в различных ситуациях. Жизнестойкость раскрывает внутренний потенциал, способствует сохранению психологической устойчивости, восстанавливая силы после кризисных ситуаций и обстоятельств повышенной сложности. Личностные внутренние ресурсы человека дают возможность выбора различных стратегий, которые реализуют возможности успешной адаптации к динамике меняющейся реальности. Сложный процесс преодоления различных сложных ситуаций требует от человека активного поиска позитивных стратегий и успешного решения актуальных жизненных задач.

Следует отметить, что жизнестойкость – это способность выживания человека в различных ситуациях повышенной сложности при этом важным является сохранение устойчивого психологического статуса. Для успешной адаптации важно конструктивное отношение к ситуациям повышенной сложности и находить адекватные пути решения сложных задач. Следует подчеркнуть важную роль жизнестойкости в преодолении ситуаций повышенной сложности и адаптации к новым реалиям. В современном нестабильном, турбулентном мире жизнестойкость помогает человеку не только сохранять психологическую устойчивость, но и находить возможные пути выхода из сложных ситуаций и реализации своего потенциала.

В ходе исследования также выявлено, что с динамичным развитием современных коммуникационных технологий и цифровых перемен происходит негативный рост виктимного, лиминального состояния молодежи. Жизнестойкость молодежи в новых реалиях настолько остро актуализируется в настоящее время, что требуются определенные условия по повышению уровня психологической устойчивости.

Следует отметить, что быстрая смена объективно существующих событий и ситуаций могут вызвать у молодых людей различные трудности не только коммуникативного характера, но и негативным восприятием многих происходящих событий и как следствие установка на конформизм, одиночество, отчуждение и уход в себя.

Отчуждение, одиночество и уход в себя не являются конструктивным выходом из сложных ситуаций, они временно могут быть защитным механизмом ухода от негативного влияния или вытеснения сложных ситуаций в поле привычного закрытого состояния выжидания, ухода от травмирующих событий.

Негативные стратегии поведения ведут к дезадаптации при отсутствии поддержки ближнего и социального окружения, без открытого диалога с близкими и чувства доверия. Следует подчеркнуть, что любой травмирующий опыт может иметь негативные последствия в будущем, если они конструктивно не проработаны, не осознаны.

В данных сложных обстоятельствах жизнестойкость будет выполнять решающую роль в социальной адаптации человека, являясь внутренним базовым ресурсом в различных жизненных ситуациях. Жизнестойкость раскрывает внутренние ресурсы, сохраняя психологическую устойчивость, восстанавливая внутреннюю стабильность в условиях неопределенности и ситуациях повышенной сложности. Выбор конструктивных стратегий поведения и вера в собственные силы открывают возможности благополучного выхода из сложной ситуации и адаптации в социуме. Процесс адаптации требует от человека своевременного адекватного поиска позитивных стратегий и успешного выхода из кризисных ситуаций.

Постоянное погружение и присутствие в сетевых коммуникациях не только расширяет круг общения, но и увеличивает динамику роста агрессивных форм поведения как негативное отражение неverifiedируемого контента. Разнообразный контент успешной жизни молодежи в социальных сетях часто носит агрессивный, демонстративный и иллюзорный характер.

Демонстрация успеха, благополучия и личных достижений часто выдаваемые за реальные, оказываются в действительности желанием казаться, а не быть. Несоответствие реальной и благополучной картины может остаться лишь в пространстве «быть в возможности» формирует иллюзию успеха и это впоследствии может формировать негативное восприятие реальных событий.

С динамичным развитием цифровой трансформации и роста сетевой коммуникации происходит усиление агрессивной информационной среды, снижение социальных навыков, эмоционального интеллекта, установка на конформизм.

Важно жить в цифровом мире и быть жизнестойким сохраняя способность адаптации в неблагоприятных условиях. В кризисной ситуации роль жизнестойкости в преодолении сложных ситуаций и адаптации к новым реалиям чрезвычайно важна. В нестабильном, усложняющемся цифровом мире жизнестойкость дает опору не только сохранить внутреннюю устойчивость, но и находить адекватные пути выбора стратегии адаптации в новых реалиях.

В молодежной среде аксиологических противоречий крайне важно развивать навыки позитивной коммуникации, навыки социальной адаптации к меняющейся реальности. В современном мире эти навыки ориентированы на внутреннюю устойчивость к трудным ситуациям и развитие индивидуальных стратегий преодоления сложных обстоятельств.

Приоритетной задачей является формирование социальных навыков, связанных с управлением внутренними ресурсами и осознанием позитивных жизненных стратегий. Эти ресурсы дадут возможность самореализации и эффективной адаптации в ситуациях кризиса. Жизнестойкость предполагает не только способность человека адаптироваться к окружающей среде, но и стремление к самосовершенствованию.

В становлении и развитии каждого человека есть периоды жизненных испытаний и преодоления. Известно, что экзистенциальные угрозы несут негативное влияние на состояние психологического статуса, но при этом угрозы экзистенциального характера стимулируют быструю мобилизацию внутренних ресурсов человека. При любых жизненных испытаниях человек должен сохранить веру в себя и свои возможности, благополучное решение сложных ситуаций. Важно подчеркнуть, что вера в собственные силы, принятие риска и вовлеченность будут основанием жизнестойкости.

Интеграция и единение со значимой социальной группой являются основой благополучной адаптации. Человек, представляя свою самобытную уникальную единицу и отстаивая свои интересы, неразрывно является неотъемлемой частью определенной социальной группы.

В сложной мозаике современного мира, когда происходит быстрая смена ценностных ориентаций, приоритетная значимость стратегии развития в воспитании молодежи должна стать фундаментальной основой формирования и развития жизнестойкости. Система ценностных ориентаций должна быть направлена на формирование нравственных ценностей, патриотизма и жизнестойкости. В условиях изменчивой реальности важным является духовно-нравственное воспитание и формирование жизнестойкости молодого человека. Вектор аксиологических установок должна быть направлена на успешную адаптацию к стремительно меняющимся условиям современного общества.

В мире сложных коммуникаций и давления обстоятельств – любые негативные обстоятельства могут стать триггером психологической и эмоциональной неустойчивости, несовместимого с позитивной адаптацией.

В ходе анализа выявлено, что:

- жизнестойкость выполняет важную роль в социальной адаптации молодежи, являясь внутренним базовым ресурсом и интегральной характеристикой личности в различных ситуациях;
- результат успешной адаптации зависит от уровня внутренней устойчивости, жизнестойкости, индивидуальных особенностей психической организации и характера человека;
- позитивная адаптация в значительной степени возможна, если социальные изменения совпадают с ценностными ориентациями молодых людей;
- жизнестойкость зависит от своевременной адекватной реакции человека на внешние раздражители среды;
- интенсивность эмоциональных, психологических, психических, интеллектуальных нагрузок приводит к переутомлению и снижению мотивации;
- отчуждение и отсутствие поддержки со стороны ближайшего окружения негативно сказывается на формировании жизнестойкости;
- жизнестойкость – это способность выживания человека в различных ситуациях повышенной сложности при этом важным является сохранение устойчивого психологического статуса;
- негативные стратегии поведения ведут к дезадаптации при отсутствии поддержки ближнего и социального окружения;
- жизнестойкость раскрывает внутренние ресурсы, сохраняя психологическую устойчивость, восстанавливая внутреннюю стабильность в условиях неопределенности и ситуациях повышенной сложности;
- приоритетной целью является формирование социальных навыков, связанных с управлением внутренними ресурсами и осознанием позитивных жизненных стратегий;
- выбор конструктивных стратегий поведения и вера в собственные силы открывают возможности благополучного выхода из сложной ситуации и адаптации в социуме;
- система ценностных ориентаций должна быть направлена на формирование нравственных ценностей, патриотизма и жизнестойкости.

Заключение

Проведенное исследование позволило выделить приоритетные направления работы:

- воспитание патриотизма, культуры и исторической памяти;
- развитие и поддержка гражданской активности молодежи;
- поддержка многопрофильных социальных служб для молодежи;

- поддержка проектов патриотической направленности;
- развитие различных видов и направлений молодежного спорта;
- поддержка и развитие культурно-просветительских проектов;
- патриотическое воспитание молодежи должно быть направлено на сохранение и развитие традиционных духовно-нравственных ценностей.

В ходе анализа было выявлено, что теоретическая направленность основных подходов жизнестойкости посвящена изучению отдельных аспектов, уровней, факторов, механизмов в рамках узкого направления или сферы деятельности.

В динамично меняющемся ландшафте современного мира, различные процессы, происходящие в обществе, актуализируют значимость феномена жизнестойкости человека затрагивая практически все стороны жизни. Все значимые для человека сферы жизни будут вовлечены и затронуты этим процессом. И данный процесс будет потенциально раскрывать внутренние базовые ресурсы для успешной адаптации человека в новой реальности.

Адаптация, выживание и формирование внутренней устойчивости человека через принятие и преодоление сложных жизненных ситуаций формирует уникальный феномен внутреннего мира человека. Жизнестойкость формируется на органике внутреннего потенциала человека и произрастает на ценностях духовно-нравственного стержня.

Л и т е р а т у р а

1. Аврелий М. *Размышления*. Москва: Наука. 1993:256.
2. Храмов Ю. А. *Зенон Элейский*. Физика: Биографический справочник. Под ред. Ахиезера. Москва: Наука. 1989: 576.
3. Сенека Л. А. *Нравственные письма к Луцилию*. Москва: АСТ. 2018: 640.
4. Эпиктет. *Римский мудрец*. Москва: Амрита_Русь. 2017: 80.
5. Maddi S.R. Relevance of Hardiness Assessment and Training to the Military Context. *Military Psychology*. 2007: P. 61-70.
6. Bonanno G.A. Loss, Trauma, and Human Resilience. Have We Underestimated the Human Capacity to Thrive After Extremely Aversive Events? *American Psychologist*. 2004: 59 (1): 20-28.
7. Мадди С. Смыслообразование в процессе принятия решений. *Психологический журнал*. 2005: 26 (6):87–101.
8. Мадди С. Смыслообразование в процессе принятия решений. *Психологический журнал*. 2005: 26 (6):87–101.
9. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. *Тест жизнестойкости*. Москва: Смысл. 2006:63.
10. Фомина А. Н. *Жизнестойкость личности*. Москва: «Прометей». 2012:317.
11. Фомина А. Н. *Жизнестойкость личности*. Москва: «Прометей». 2023:316.
12. Франкл В. *Сказать жизни «да»: психолог в концлагере*. Москва: Смысл. 2004:176.
13. Тиллих П. *Мужество быть*. Избранное: Теология культуры. Москва: Юрист. 1995: 27-63.
14. Хайдеггер М. *Бытие и время*. Харьков: Фолио. 2003: 503.
15. Одинцова М. А. *Психология жизнестойкости*. Москва: ФЛИНТА: Наука. 2015:296.
16. Гаранина М. М., Пирогов Д. Г. Актуальность исследования жизнестойкости матерей детей в условиях паллиативной помощи. Всероссийский конгресс с международным участием «*Психоневрология: Век XIX – Век XXI*», посвященный 115-летию ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева» Минздрава России и 165-летию со дня рождения В.М. Бехтерева. Санкт-Петербург, 12–13 мая 2022 года. Санкт-Петербург: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева. 2022: 39-40.

References

1. Aurelius M. *Reflections*. Moscow: Nauka. 1993:256 (in Russian).
2. Khramov Yu.A. *Zenon of Eleia*. Physics: A biographical reference. Ed. by Ahiezer. Moscow: Nauka. 1989:576 (in Russian).

3. Seneca L.A. *Moral letters to Lucilius*. Moscow: AST. 2018:640 (in Russian).
4. Epictetus. *The Roman sage*. Moscow: Amrita_rus. 2017:80 (in Russian).
5. Maddi S.R. Relevance of Hardiness Assessment and Training to the Military Context. *Military Psychology*. 2007:61–70.
6. Bonanno G.A. Loss, Trauma, and Human Resilience. Have We Underestimated the Human Capacity to Thrive After Extremely Aversive Events? *American Psychologist*. 2004: 59(1):20–28.
7. Maddi S. Semantic formation in the decision-making process. *Psychological journal*. 2005;26(6):87–101 (in Russian).
8. Maddi S. Semantic formation in the decision-making process. *Psychological journal*. 2005;26(6):87–101 (in Russian).
9. Leontiev D.A., Rasskazova E.I. *The test of resilience*. Moscow: Smysl. 2006:63 (in Russian).
10. Fominova A.N. *Personality resilience*. Moscow: Prometheus. 2012:317 (in Russian).
11. Fominova A. N. *Resilience of personality*. Moscow: Prometheus. 2023:316 (in Russian).
12. Frankl V. *To say “yes” to life: a psychologist in a concentration camp*. Moscow: Smysl. 2004:176 (in Russian).
13. Tillich P. *The courage to be. Favorites: Theology of Culture*. Moscow: Yurist. 1995:27–63 (in Russian).
14. Heidegger M. *Being and time*. Kharkov: Folio. 2003:503 (in Russian).
15. Odintsova M.A. *Psychology of resilience*. Moscow: FLINTA: Nauka. 2015:296 (in Russian).
16. Garanina M.M., Pirogova D.G. The relevance of the study of the resilience of mothers of children in palliative car. All-Russian Congress with international participation “*Psychoneurology: Century XIX – Century XXI*”, dedicated to the 115th anniversary of the V.M. Bekhterev NMITS PN, Ministry of Health of Russia and the 165th anniversary of birthday of V.M. Bekhterev, St. Petersburg, May 12-13, 2022. St. Petersburg: V.M. Bekhterev National Medical Research Center of Psychiatry and Neurology. 2022:39–40 (in Russian).

Сведения об авторе

ЯКОВЛЕВА Евдокия Павловна – к. филос. н., доцент кафедры философии, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-8967-7602. SPIN: 3242-1000

E-mail: yakov_eva@mail.ru

Information about the author

YAKOVLEVA, Evdokiya Pavlovna – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy, M. K. Ammosov North-East Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-8967-7602, SPIN: 3242-1000.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares that she has no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 10.09.25

Принята к публикации / Accepted 25.09.25

– ХРОНИКА –

Е. В. Дишкант, М. С. Соловьева

К 80-летию доктора педагогических наук, профессора Светланы Максимовны Петровой

Elena V. Dishkant, Mariya S. Solovieva

On the 80th anniversary of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Svetlana Maksimovna Petrova

21 июля 2025 года исполнилось 80 лет доктору педагогических наук, профессору, заведующему кафедрой русского языка как иностранного Петровой Светлане Максимовне. Первая женщина-доктор педагогических наук в Республике Саха (Якутия), Светлана Максимовна прошла путь от учителя русского языка и литературы одной из сельских школ республики до доктора наук, профессора.

В 1967 г. Светлана Максимовна окончила отделение русского языка и литературы историко-филологического факультета Якутского государственного университета. С 1967-1970 гг. работала учителем русского языка и литературы в сельской школе Намского улуса. С сентября 1970 г. стала преподавать в родном университете. В разные годы она вела на высоком научно-методическом уровне дисциплины по зарубежной литературе, от античности до XX в., а позже преподавала методику русской литературы в национальной школе на отделении РОЯШ. В 1984 г. в Институте национальных школ МП РСФСР Петрова С. М. защитила кандидатскую диссертацию, в 1996 г. в Институте национальных проблем образования МО РФ (г. Москва) она блестяще защитила докторскую диссертацию по теме «Взаимосвязанное изучение русской, родной, зарубежной литератур в старших классах национальной (якутской) школы». В 1990 г. С. М. Петрова возглавила кафедру методики преподавания русского языка и литературы. В 1992-1997 гг. была деканом филологического факультета. За это время на факультете были открыты отделение журналистики и северное отделение, а также специализации на РОЯШ (Английский язык и Мировая художественная культура).

Профессор Петрова С. М. – автор около 200 научных трудов, из них 15 учебных пособий, 7 программ. Она создала свою научную школу, подготовила 14 кандидатов наук и более 10 лет возглавляла авторский научно-методический семинар для учителей-сло-

весников школ Республики Саха (Якутия) «Актуальные проблемы современного литературного образования в якутской школе». Петрова С. М. не раз становилась победителем профессиональных конкурсов ЯГУ на звание лучшего доцента, лучшего профессора, лучшего научного руководителя,

С 2012 г. по настоящее время профессор Петрова С. М. является заведующим кафедрой «Русский язык как иностранный». Кафедра успешно внедряет программы бакалавриата «Русский язык как иностранный» и магистратуры «Межкультурное обучение русскому языку как иностранному в сфере образования и туризма». С. М. Петрова создала уникальную авторскую методику обучения русскому языку иностранцев на основе графико-символического анализа художественного произведения, аналогов которой нет в мировой русистике. Своим высоким профессионализмом и преданностью методической науке Светлана Максимовна добилась научного признания не только в СВФУ, Республике Саха (Якутия) и России, но и на международном уровне. Профессор Петрова С. М. неоднократно становилась победителем престижных грантов Министерства образования и науки РФ. Воля и организаторский талант Светланы Максимовны помогают проводить на самом высоком уровне Международные конференции по РКИ, стать научным руководителем проекта «Русский мир Азии» и провести конференции в Республике Таджикистан, Вьетнам, Китай. За многолетний плодотворный труд Петрова Светлана Максимовна удостоена Почетных званий: Заслуженный работник образования РС(Я), Почетный работник профессионального образования РФ, Заслуженный работник высшей школы РФ, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств. Профессор Петрова С. М. награждена знаками отличия МО РС (Я) «Учитель учителей» (2000), «Учитель XXI века» (2005); знаком Правительства РС (Я) «Гражданская доблесть» (2005), удостоена Пушкинской медали «Радетель просвещения» (2000), награждена Почётной грамотой постоянного комитета по науке, образованию, культуре, средствам массовой информации и делам общественных организаций Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) за вклад в развитие науки Республики Саха (Якутия) (2019), Юбилейным знаком Республики Саха (Якутия) «100 лет Якутской АССР» (2022), медалью А. С. Пушкина МАПРЯЛ (2023). В 2024 г. стала Лауреатом российской общенациональной премии «Профессор года» по ДВФО в номинации «Педагогические науки» и Почетным профессором Хэйлунцзянского Восточного университета (Харбин, КНР). Её имя внесено в Педагогическую энциклопедию РС (Я), в мировую энциклопедию «Выдающиеся люди XX века» (номинация «Образование»), Кембридж, Англия (1999). Профессор Петрова С. М. является членом редакционного совета различных российских научных журналов и научных организаций, членом экспертного совета ВАК-журнала «Педагогика. Вопросы теории и практики», заместителем главного редактора журнала «Вестник СВФУ», членом правления РОПРЯЛ. Мы желаем уважаемой Светлане Максимовне научного и творческого долголетия, воплощения всех уникальных идей в сфере русистики, здоровья, личного и семейного благополучия.

Редколлегия серии «Педагогика. Философия. Психология» журнала «Вестник СВФУ» присоединяется к поздравлениям профессора С. М. Петровой, являющейся зам. главного редактора этой серии, с самыми наилучшими пожеланиями во всех сферах жизни.

Сведения об авторе

ДИШКАНТ Елена Валерьевна – к. пед. н., доцент кафедры русского как иностранного, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация.

E-mail: dishkant74@mail.ru

СОЛОВЬЕВА Мария Сергеевна – старший преподаватель кафедры русского как иностранного, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация.

E-mail: bunchik@mail.ru

Information about the author

DISHKANT Elena Valerievna – Cand. Sci. (Pedagogics), Associate Professor, Department of Russian as a foreign language, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

SOLOVIEVA Mariya Sergeevna – Senior Lecturer, Department of Russian as a foreign language, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

А. Н. Неустроева

**Профессор Августина Васильевна Иванова:
учёный, педагог, созидатель**

Anna N. Neustroeva

**Professor Augustina Ivanova:
scholar, teacher, creator**

03 октября 2025 г. Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск, Россия) проводит Всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием «Профессиональное педагогическое образование в логике глобальных трансформационных процессов: проблемы и пути решения», посвященной 80-летию доктора педагогических наук, профессора СВФУ Ивановой Августины Васильевны.

Цель конференции – обсуждение и выработка научно-обоснованных рекомендаций по актуальным направлениям и перспективам развития педагогической науки и подготовки педагогических кадров в условиях перехода на суверенную национальную систему высшего образования, ориентированную на национальные интересы и цели государства, на обеспечение запросов рынка труда.

Заявки на участие в конференции подали участники из разных российских вузов (Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, Марийский государственный университет, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Уфимский университет науки и технологий и др.) и стран: Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Монгольская народная республика, Китайская народная республика, Индия, Италия и др.)

Августина Васильевна Иванова – доктор педагогических наук, профессор кафедры «Начальное образование», отличник народного просвещения Российской Федерации, Учитель учителей Республики Саха (Якутия), Заслуженный работник образования Республики Саха (Якутия), Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный ветеран СВФУ, обладатель Серебряного знака Государственного собрания «Ил Түмэн» РС (Я) и медали имени Авксентия Егоровича Мординова, ордена «Слава и величие СВФУ».

Иванова А. В. в 1988 г. защитила кандидатскую диссертацию «Преемственность в обучении геометрическому материалу между курсами математики 1-3 и 4-5 классов средней школы» в диссертационном совете Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, в 1998 г. – докторскую диссертацию на тему «Организационно-педагогическое обеспечение математического образования в регионах Севера» в диссертационном совете Хабаровского педагогического университета. Впервые Ивановой А. В. обоснованы теоретико-методологические основы новой крупной педагогической проблемы – регионализация математического образования; её определены принципы разработ-

ки новых учебных планов, программ и стандартов математического образования с учетом своеобразия традиций, культуры определенных этносов, в частности, народа саха; аргументирована и проверена на практике модель математического образования в региональных условиях Севера.

Иванова А. В. – руководитель научной школы, которая занимается поиском форм, методов совершенствования содержания педагогической науки, развитием национально-региональной системы образования, решением вопросов по сохранению этнопедагогических традиций, обучению на родных языках по естественно-научным и физико-математическим дисциплинам в разных видах и типах образовательных организаций. Под руководством Августины Васильевны защищены 17 кандидатских диссертаций, авторы которых, становятся проводниками прогрессивных идей, творческих замыслов, глубоких методологических идей Ивановой А. В., внося неоценимый вклад в развитие среднего и высшего образования, творчески преобразовывая педагогические технологии, вкладывая свой профессионализм в развитие системы образования РФ.

Иванова А. В. является бессменным членом как предыдущего (1993-2007 гг.), так и вновь созданного в 2018 году диссертационного совета 24.2.396.03 по специальности 5.8.1. – Общая педагогика, история педагогики и образования. Иванова А.В. – автор свыше 200 научных и учебно-методических трудов, в том числе 9 монографий, 13 учебных пособий для студентов, 6 учебников для школ, 40 научных рецензируемых статей ВАК РФ и статей МБД: Scopus и Web of Science.

Примите наши самые искренние поздравления и выражения глубокой признательности за Ваш вклад в развитие науки! Желаем долгих лет жизни, крепкого здоровья, жизненных сил на дальнейшие свершения, новых открытий и неиссякаемого вдохновения. Пусть Вас всегда сопровождают радость, успех и благополучие в семье, мир и согласие. С юбилеем!

Сведения об авторе

НЕУСТРОЕВА Анна Николаевна – к. пед. н., доцент, зав. кафедрой «Начальное образование» Педагогического института, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация.

E-mail: annette2001@yandex.ru

Information about the author

NEUSTROEVA, Anna Nikolaevna – Cand. Sci. (Pedagogics), Associate Professor, Head of the Department of Primary Education, Teacher Training Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

E-mail: annette2001@yandex.ru

С. М. Петрова

**Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова
проводит IV Международную научно-практическую
конференцию «Русский мир Азии» в г. Харбин (КНР)**

Svetlana M. Petrova

**M. K. Ammosov North-Eastern Federal University is holding
the IV International Conference “Russian World of Asia”
in Harbin, China**

17-19 октября 2025 г. Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск, Россия) совместно с Хэйлунцзянским университетом (г. Харбин, Китай) при поддержке МАПРЯЛ, Русского культурного центра в Харбине проводит IV Международную научно-практическую конференцию «Русский мир Азии». Тема конференции **«Актуальные направления современной русистики: поиски и находки»**. Согласно Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, поддержка и продвижение русского языка – это неотъемлемая часть просветительской миссии Российской Федерации за рубежом и важнейший инструмент культурно-гуманитарного и научно-образовательного сотрудничества нашей страны с иностранными государствами.

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (СВФУ) по праву является международным научно-исследовательским и образовательным центром, инициатором многих проектов, в частности, и в области русистики. По его инициативе проведены три международных научно-практические конференции «Русский мир Азии» (г. Якутск, 2022; г. Душанбе, Республика Таджикистан, 2023; г. Ханой, СРВ, 2024), которые вызвали большой профессиональный интерес русистов как в России, так и за рубежом.

На конференции будут обсуждаться существующие практики обучения русскому языку как иностранному, а также и поиски эффективных подходов к исследуемой проблеме в эпоху современных вызовов. Одним из главных вопросов, к решению которых будет привлечено внимание участников конференции, будет создание Образовательного Консорциума «Русский мир Азии» на площадке СВФУ – открытой образовательной среды для изучения, популяризации и продвижения русского языка, литературы в образовательном, информационном, культурном пространстве стран дальнего (КНР Вьетнам, Монголия) и ближнего (Киргизия, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан) зарубежья). Давно назрели вопросы организации плодотворного сотрудничества в области русистики вузов, входящих в состав Консорциума. Продвижение русистики невозможно без разработки совместных образовательных междисциплинарных программ, в т. ч. сетевых и учебно-методических комплексов нового поколения по русскому языку и литературе, учитывающих специфику национальной аудитории и стимулирующих интерес к российскому образованию, науке и культуре. Для решения поставленных проблем необходима консолидация лучших мировых практик в области обучения русскому языку как иностранному для изучения и распространения в школах и вузах дальнего и ближнего зарубежья.

Среди **задач конференции** можно выделить такие, как организация системы дополнительного профессионального образования преподавателей в области РКИ, работающих

в вузах и школах ближнего и дальнего зарубежья с использованием новейших достижений в области русистики; изучение лучших практик обучения русскому языку и литературе в школах и вузах России, ближнего и дальнего зарубежья; открытие международного научно-методического Центра русистики в СВФУ для обмена опытом лучших практик по обучению русскому языку как иностранному в России и странах ближнего и дальнего зарубежья.

Среди основных направлений работы конференции определены такие, как этнометодика – основа эффективного обучения русскому языку как иностранному; современные технологии обучения РКИ; роль словарей по русскому языку новейшего времени в практике преподавания РКИ и межкультурной коммуникации.

В рамках конференции будут проведены:

- **видеоконкурс** успешной практики преподавания РКИ в российских и зарубежных вузах. Лучшие ролики будут представлены на конференции в Харбине;
- **презентация** учебно-методической литературы участников конференции;
- **мастер-класс российских и зарубежных участников конференции**;
- **круглый стол**: «Мир русского языка» с участием русистов России, стран ближнего и дальнего зарубежья (участие очное/дистанционное);
- олимпиада, викторины, Международный конкурс сочинений по русскому языку «Сделай свою речь бриллиантовой».

Заявки на участие в конференции подали русисты из разных российских вузов (Российский университет дружбы народов, Санкт-Петербургский государственный университет, Мурманский Арктический университет, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Казанский (Поволжский) федеральный университет и др.) и стран: Республика Армения, Грузия, Социалистическая Республика Вьетнам, Киргизская республика, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Корея, Япония и др.)

Сведения об авторе

ПЕТРОВА Светлана Максимовна – д. пед. н., профессор, зав. кафедрой «Русский язык как иностранный», ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация.

E-mail: metlit@mail.ru

Information about the author

PETROVA, Svetlana Maksimovna – Dr. Sci. (Pedagogics), Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ»
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY» SERIES**

Электронное научное периодическое издание

№ 3 (39) 2025

Технический редактор *А. С. Старостина*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 29.09.2025. Формат 70х108/16.
Дата выхода в свет 30.09.2025.